

Власть истории – История власти

Том 9. Часть 1. (№43)

**The Power Of History
– The History Of Power**

Volume 9. Issue 1. (№43)

Свидетельство о регистрации средств массовой информации

ПИ № ФС77-61481

от 24 апреля 2015 г.

Эл № ФС77-61482

от 24 апреля 2015 г.

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут расходиться с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Власть истории – история власти» обязательна.

Рукописи рецензируются.

Журнал входит в Перечень ВАК (№ 694)

**Отдельно выражаем благодарность выдающимся ученым
и общественным деятелям, внесшим финансовый вклад
в поддержку проекта.**

ISSN 2415-7015

8 номеров в год

E-mail: etnosocium@mail.ru

Сайт: <http://etnosocium.ru/vi>

Язык: русский, английский.

Зам. гл. ред. С.В. Рыбаков

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60х90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 11,5

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «Этносоциум»

Отпечатано в типографии Международного издательского центра «Этносоциум»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Москва 2023

Certificate of registration of mass media

ПН № ФС77-61481

Founded in April 24, 2015

ЭЛ № ФС77-61482

Founded in April 24, 2015

The journal is ready to cooperate with authors from Russia and far abroad, and to consider submissions (works) both from young scientists who are only beginning their way in science, and specialists, whose names are already famous in the scientific society.

“The Power Of History” aspires to spread scientific knowledge and leads an honest and open policy towards all the authors. Thus, the editorial board of the journal provides free access to all publications, unless the contract with the author presupposes other conditions.

The editorial board of the journal has a right to refuse the publication of the article in case of violation of the rules stated below.

All the submitted materials are reviewed.

The journal is included in the list of **HAC** (№ 694)

**We express our gratitude
of the outstanding scientists and public figures, who made
a financial contribution to the project.**

ISSN 2415-7015

8 issues per year

E-mail: etnosocium@mail.ru

Website: <http://etnosocium.ru/english/The-Power-Of-History-vi-iv>

Languages: Russian, English

Deputy Chief Editor: Rybakov S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

The original layout was prepared by the International Publishing Center «Ethnosocium»

Printed in the printing house of the International Publishing Center «Ethnosocium»

105066, Moscow, Spartakovskaya st., 19, building 3.

Moscow 2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Зам. Главного Редактора, руководитель проекта:

Рыбаков С.В., доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Уральского федерального университета.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой национальных и федеративных отношений Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Долженко А.Н., доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков. Московская Академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ненарокова М.Р., доктор филологических наук, профессор кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ РУДН, ведущий научный сотрудник, отдел Классических литератур Запада и сравнительного литературоведения. Институт мировой литературы имени А.М. Горького (ИМЛИ) РАН. Переводчик.

Нагорнова Е.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Никашина Н.В., кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков Российского университета дружбы народов.

Клименко Д.А., кандидат филологических наук, специалист по Италии.

Мурашко С.Ф., кандидат психологических наук, профессор кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Ивакин Г.А., доктор исторических наук, профессор, эксперт. Заместитель директора ФГБНУ «Психологический институт РАО».

Наумова Г.Р., доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ).

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ковалева Н.А., доктор филологических наук, доцент. Профессор кафедры русского языка и литературы Института иностранных языков Нанкинского университета (КНР).

Летуновский П.В., кандидат исторических наук, доктор политических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Варсонофьев В.В., кандидат политических наук, военный эксперт.

Чапкин С.В., почетный академик, президент «Академии экологии и права».

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Вражнова М.Н., доктор педагогических наук, профессор, МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Курбонзода Хонали, доктор исторических наук, Ректор Республиканского института повышения квалификации и переподготовки работников сферы образования, Республика Таджикистан, г. Душанбе.

Платонова Н.М., доктор исторических наук. Доцент кафедры «Теория и история государства и права» Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Дальневосточный государственный университет путей сообщения» (г. Хабаровск).

EDITORIAL BOARD

Deputy. Chief Editor and Project Manager:

Rybakov S.V., Doctor of historical sciences, professor of the history of Russian Ural Federal University.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of National and Federal Relations of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Dolgenko A.N., Doctor of Philology. Head of the Department of Russian and Foreign Languages at the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Nenarokova M.R., Doctor of Philology, Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, RUDN University, Leading Researcher, Department of Classical Literature of the West and Comparative Literature. Institute of World Literature RAN. Interpreter/Translator.

Nagornova E.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages at the Institute of Foreign Languages of the Peoples' Friendship University of Russia.

Nikashina N.V., PhD in Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Klimenko D.A., Candidate of Philology, specialist in Italy.

Murashko S.F., Candidate of Psychological Sciences, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Expert. Deputy Director of the Federal State Budgetary Scientific

Institution “Psychological Institute of the Russian Academy of Education”.

Naumova G.R., Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Kovaleva N.A., Doctor of Philology, Associate Professor. Professor of the Department of Russian Language and Literature of the Institute of Foreign Languages of Nanjing University (PRC).

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the A.M. Vassilevsky Soviet Union.

Varsonofiev V.V., Candidate of Political Science, Military expert.

Chapkin S.V., Honorary Academician, President of the “Academy of Ecology and Law”.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Vrajnova M.N., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Road Construction University (MADI).

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences, Rector of the «National Institute of professional development and training of educators».

Platonova N.M., Doctor of Historical Sciences. Associate Professor of the Department “Theory and History of State and Law” of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Far Eastern State University of Communications” (Khabarovsk).

Содержание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Долгенко А.Н., Косырева М.С.</i> Проблема орфографической вариативности в современном русском языке.....	12
<i>Баталов А.А., Аникина А.В.</i>	
Особенности выражения имплицитной оценки в публицистическом тексте на примере журнала “Vogue”	21
<i>Касатикова А.А., Мурашко С.Ф., Долгенко А.Н.</i>	
Языковое строительство и пуризм: опыт немецкого Барокко.....	28
<i>Ян Хао</i> Авторы детской эмигрантской периодики Харбина первой половины XX века.....	36
<i>Лыткина О.И., Долгенко А.Н.</i>	
Семейный тезаурус в русском и китайском языках.....	41
<i>Цекова Л.М.</i> Основные направления лингвокультурологии в современной лингвистике.....	49
<i>Холова З.Д., Баталов А.А.</i>	
Вербальные особенности саркастических комментариев в англоязычном интернет-дискурсе.....	53
<i>Ядронова А.А., Нагорнова Е.В.</i>	
Эффективность усвоения фразовых глаголов выпускниками общеобразовательных учреждений.....	60
<i>Косырева М.С., Богословская В.Р., Долгенко А.Н.</i>	
Критерии освоенности иноязычной лексики.....	68

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ СОВРЕМЕННОЙ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

<i>Башкатов Д.А., Полулях Л.А.</i> Понятия «техника» и «технология» в исторической динамике	77
<i>Упоров И.В.</i> Правительствующий сенат в Российской Империи (1730-1740 годы) общеправовая характеристика.....	84

ИСТОРИЯ ГЕОПОЛИТИКИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Литвин А.А., Гёкхан Арслан, Мурат Эркош

Русско-Турецкая война с немецкими кораблями под Турецким флагом (1914-1917).....	91
---	----

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Зубарев П.А. Борьба с эпидемиями

в армиях Белого Движения в годы Гражданской войны в России.....	109
---	-----

Островкин Д.Л. Кадровое обеспечение

здравоохранения на Урале в годы Великой Отечественной Войны.....	119
--	-----

Ян Лихуа Охрана и наследование

нематериального культурного наследия этнической группы эвенков в бассейне реки Амура в России.....	129
---	-----

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА И ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ

Осиповский С.Н. К вопросу о биографии

действительного тайного советника Василия Степановича Попова.....	138
---	-----

Савельева Н.В. Историко-архитектурный

анализ выявленного объекта культурного наследия «контора фабрики Треумова» в г. Ковров Владимирской области.....	146
---	-----

Эшматова Г.Б. Деятельность Государственного

Собрания – Эл Курултай Республики Алтай (1994–2019 гг.).....	158
--	-----

<i>Аннотации</i>	169
------------------------	-----

<i>Авторы</i>	180
---------------------	-----

Content

PHILOLOGICAL SCIENCES

Dolgenko A.N., Kosyreva M.S.

The problem of orthographic variation in contemporary Russian language...12

Batalov A.A., Anikina A.V.

Features of expressing an implicit assessment

in a journalistic text on the example of the magazine «Vogue».....21

Kasatikova A.A., Murashko S.F., Dolgenko A.N.

Language construction and purism: the experience of the German Baroque...28

Yang Hao Authors of children's emigrants'

periods in Harbin in the first half of the XX century.....36

Lytkina O.I., Dolgenko A.N.

Family thesaurus in the Russian and Chinese languages.....41

Tsekova L.M. The main directions

of linguoculturology in modern linguistics.....49

Kholova Z.D., Batalov A.A. Verbal features

of sarcastic comments in the english-language internet discourse.....53

Yadronova A.A., Nagornova E.V.

Effectiveness of mastering phrasal

verbs by general educational institution graduates.....60

Kosyreva M.S., Bogoslovskaya V.R., Dolgenko A.N.

Criteria for the assimilation of foreign language vocabulary.....68

THEORETICAL ISSUES OF MODERN HISTORICAL SCIENCE

Bashkatov D.A., Polulyakh L.A.

The concepts «technique» and «technology» in historical dynamics.....77

Uporov I.V. Governing senate

in the Russian Empire (1730-1740): general legal characteristics.....84

HISTORY OF GEOPOLITICS AND INTERNATIONAL RELATIONS

Litvin A.A., Gokhan Arslan, Erkosh Murat

Russo-Turkish war with Turkish flagged german ships (1914-1917).....	91
--	----

PROBLEMS OF THE HISTORY OF EVERYDAY LIFE

Zubarev P.A. The fight against epidemics

in the armies of the White Movement during the Civil War in Russia.....	109
---	-----

Ostrovkin D.L. Staffing for health care

in the Urals during the Great Patriotic War.....	119
--	-----

Yang Lihua Protection and Inheritance

of the Intangible Cultural Heritage

of the Evenki Ethnic Group in the Amur River Basin in Russia.....	129
---	-----

HISTORICAL SCIENCE AND HISTORICAL EDUCATION

Osipovsky S.N. On the question of the biography

of the real Privy Councilor Vasily Stepanovich Popov.....	138
---	-----

Saveleva N.V. Historical and architectural analysis

of the object of cultural heritage «administrative building

of Thetreumov's factory» in Kovrov, Vladimir Region.....	146
--	-----

Eshmatova G.B. Activities

of the State Assembly – El Kurultai of the Altai Republic (1994-2019).....	158
--	-----

<i>Abstracts</i>	175
------------------------	-----

<i>Authors</i>	182
----------------------	-----

Долгенко А.Н.

Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доктор филологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Косырева М.С.

Доцент кафедры иностранных языков, доктор филологических наук, доцент. Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии.

**Проблема орфографической вариативности
в современном русском языке***

Проблема вариативности давно и прочно входит в круг важнейших и перспективных направлений научных исследований в сфере русского языка. Она представляет целый комплекс трудностей при реализации его возможностей речевой практике, даже при использовании в качестве государственного языка. Хотя Федеральным законом № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации». Статьей 1 указанного закона четко определено следующее: «При использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка <...>», под которыми понимается «совокупность языковых средств и правил их употребления в сферах использования русского языка как государственного языка Российской Федерации» [1]. Об этом же говорит Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации» [2].

Таким образом, прямым нарушением Федерального закона № 53-ФЗ

* © Долгенко А.Н., Косырева М.С., 2023.

следует считать использование слов и выражений, не соответствующих любой норме современного русского литературного языка независимо от вида нормы. А ведь таких видов норм десять: нормы устной речи (1 – орфоэпические, 2 – акцентологические (правильность постановки ударения), 3 – интонационные); нормы письменной речи (4 – орфографические, 5 – пунктуационные); нормы, общие для устной и письменной речи (6 – лексические, 7 – морфологические, 8 – синтаксические, 9 – словообразовательные, 10 – стилистические). Но проблема не только в большом количестве норм, но именно в их вариативности. Так, например, с точки зрения акцентологической нормы русского языка правильно и *твОрог*, и *творОг*, и *плАнер*, и *планЁр*, однако при реализации в речи правильным должен быть один вариант. В этой ситуации говорящему следует выбрать их двух вариантов один оптимальный для себя и следовать этому выбору постоянно. Но с орфографической нормой исторически все сложилось не так просто, поэтому проблему орфографической вариативности в русском языке следует рассматривать отдельно.

Впервые проблема орфографической вариативности в русском языке была обозначена Г.О. Винокуром применительно к древнерусской и до-реформенной орфографии [7]. Понимание специфики вариативности в орфографии как результата условного варьирования, не затрагивающего внешнюю звуковую и внутреннюю сторону слова и выступающего параллельной формой письменного выражения одного и того же лексического значения, в дальнейшем нашло отражение в работах О.С. Ахмановой, Н.Н. Семенюк, Л.К. Граудиной, Б.З. Букчиной, О.Е. Ивановой и др. Тем не менее, как полагает Б.И. Осипов, «в русистике нет менее разработанной области, чем теория и особенно история графики, орфографии и пунктуации» [11, с. 7]. Тщательное осмысление вариативных написаний способствует более целостному и объективному пониманию русского письма в его историческом развитии от вариативности к устойчивой и единой норме. Настоятельную необходимость такого осмысления отмечали Г.О. Винокур, М.В. Панов, Б.И. Осипов, Т.М. Григорьева, В.В. Каверина. Важным результатом в данном направлении исследований стала докторская диссертация С.В. Науменко «Русская орфография от вариативности к единой норме: основные этапы становления по данным лексикографических и архивных источников», подготовленная в Сибирском федеральном университете [10]. Эта работа позволяет глубже осознать сложившуюся систему орфографических норм, причины существующих противоречий и истоки тенденций, а также выявить факторы и принципы, которые учитывались при упорядочении правописания в разные периоды нормирования. В нашем докладе мы придерживаемся трактовки термина «орфографическая вариативность», предложенной именно в диссертации С.В. Науменко,

– «это вариативность написания одного и того же слова, не связанная с отражением в его письменном облике результата возможного варьирования произношения или лексического, стилистического и грамматического значения и представленная в тексте орфографическим вариантом, например: *ассессоръ, асессоръ и ассесоръ, асесоръ; диллетантъ, диллетантъ и дилетантъ; безудержу, безъ удержу и безъ-удержу; каракатица и корокатица* (орфографические варианты рубежа XIX–XX вв.); *лате и латте; саундбластер и саунд-бластер; остро-кислый и острокислый* (варианты рубежа XX–XXI вв.)» [10, с. 4]. При этом орфографические варианты характеризуются как функционально не оправданные и избыточные, их градация оказывается в традиционной ортологической практике альтернативной (правильное / неправильное), а исключение вариативности осознается как акт упорядочения, совершенствующий письменную коммуникацию. В связи с этим перед орфографией выдвигается требование устранения колебаний в максимально короткий срок, сведения вариативности к нулю. Необходимым условием успешной реализации этой задачи являются общеобязательная регламентация и единая норма, обеспечивающие устойчивость и упорядоченность письма.

Русскую орфографию отличает особое внимание к проблеме «правильного / нормативного — неправильного / ненормативного». В числе основных причин появления орфографической вариативности учеными указываются:

- отсутствие регламентирующих требований;
- некорректная или неполная для данного языкового материала формулировка существующего правила;
- возможность написания слов разными способами.

В связи с вариативностью обсуждается возможный характер орфографической нормы как безвариативной, так и компромиссной, допускающей варианты написаний. Однако принцип вариативности традиционно признается «непригодным» и противоречащим «орфографической дисциплине» и интересам пишущих, «неприемлемым», а орфографические варианты оцениваются как написания, требующие «искоренения». Немногочисленные сторонники гибкой нормы утверждают, что вариативность позволит избежать орфографического педантизма и «самодурства ревнителей» строгой орфографии. Организация упорядочения правописания в XX в. потребовала от орфографических комиссий четкого решения вопроса о характере нормы. Он был решен вполне однозначно: первая же советская комиссия по реформе орфографии и пунктуации 1929 г. при Главнауке (рук. К.Г. Костенко) последовательно декларирует безвариативность. Утверждается, что вариативность противоречит «здоровому инстинкту охраны орфографии как социального фактора». Орфографическая комиссия Наркомата

просвещения РСФСР 1933 г. (рук. Д.Н. Ушаков) также отмечает «нецелесообразность утверждения в правах вариативности». Целью нормализации русской орфографии, таким образом, является существенное ограничение или полное исключение вариативности в процессе усовершенствования и упорядочения. Концепция идеальной орфографической нормы без вариантов, зародившаяся еще в трудах В.П. Светова (конец XVIII в.), официально утверждается в школьном орфографическом словаре Д.Н. Ушакова (1934), призванном обеспечить выполнение требований орфографического режима в школе. Первая редакция единого орфографического свода создается комиссией под руководством Д.Н. Ушакова в конце 1935 г., изменения структуры в следующих редакциях носили частный характер.

Новым уровнем преодоления вариативности стали «Правила русской орфографии и пунктуации». Это общеобязательный свод основных правил русского правописания. Он был утвержден в 1956 году Академией наук СССР, Министерством высшего образования СССР и Министерством просвещения РСФСР. В составлении свода помимо Д.Э. Розенталя принимали участие В.В. Виноградов, В.А. Добромыслов, С.П. Обнорский, С.И. Ожегов, Д.Н. Ушаков, А.Б. Шапино, Л.В. Щерба. Казалось, это была настоящая победа нормы над узусом, орфографического порядка над речевым хаосом. Однако со временем на основе «Правил русской орфографии и пунктуации» после 1956 г. было создано множество справочников и учебных пособий, в которых авторы уточняли и дополняли правила, меняли формулировки, стремясь сделать их более удобными для применения. Это никак не могло способствовать преодолению вариативности. Дело дошло до составления специальных словарей и справочников, помогавших пишущим в выборе правильной орфографической формы в случаях, когда «Правила русской орфографии и пунктуации» не дают возможности однозначно определить, что правильно, а что нет. Некоторые из них до сих пор являются чуть ли не единственным источником правильного написания, как, например, непревзойденный «Словарь трудностей русского языка» Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой [12].

Введение в 1956 г. и распространение единого орфографического стандарта — «Правил русской орфографии и пунктуации» Д.Э. Розенталя — на какое-то время (почти полвека) снял остроту проблемы орфографической вариативности, однако окончательно ее не решил. Дело в том, что различные области орфографической вариативности характеризуются различной способностью к упорядочиванию, которое в пределах конкретного типа написаний может быть неравномерным. Период сосуществования отдельных вариантов, отражающих неспособность узуса по ряду причин самостоятельно определиться с выбором одного из них, может составлять и столетия, и более, вплоть до принудительной кодификации (например, заим-

ствования с одиночной / удвоенной согласной или с Е / Э после согласной). Появление новых единиц в таких типах написаний может сопровождаться колебаниями.

На рубеже XX–XXI вв. количество новых заимствований, отличающихся орфографической вариативностью, достигло критических размеров. Практика письменной речи стала настолько часто и очевидно вступать в противоречие с орфографическим сводом 1956 г., что это заставило задуматься об обновлении правил русской орфографии. Результатом этих размышлений стал подготовленный Министерством просвещения Российской Федерации в 2021 г. проект «Правил русской орфографии», который, по замыслу составителей, отвечает современному состоянию русского языка текста и заменит общеобязательный свод правил, действующий с 1956 г. [4].

С одной стороны, авторы проекта «Правил русской орфографии» признают, что действующие до сих пор «Правила русской орфографии и пунктуации», официально утвержденные в 1956 году, были первым общеобязательным сводом правил, ликвидировавшим разноречие в правописании. С другой стороны, за время, прошедшее с 1956 г., в «формулировках правил обнаружился ряд существенных пропусков и неточностей. Кроме того, произошли изменения, расшатывающие правила правописания, появились новые слова, типы слов, конструкции, написание которых существующими правилами не регламентировано и поэтому испытывает колебания» [4]. Все это, конечно, вызывает затруднения для пишущих и обучающихся русскому письму, «провоцирует разноречие в орфографической практике». Однако даже беглый анализ этого проекта позволяет утверждать, что он не решит, а только усугубит проблему орфографической вариативности, провоцируя еще больший «разноречие в орфографической практике».

Ярким примером намеренного обострения вариативности в проекте «Правил русской орфографии» 2021 г. является появление «факультативных правил», которые применяются «по желанию пишущего». Удивительно, как авторы допускают такой оксюморон: *факультативное* («необязательное, нерегулярное», БТС [6]) *правило* («Положение, выражающее определённую закономерность, постоянное соотношение каких-л. явлений», БТС [6]). Получается, что создатели правила изначально указывают на его необязательность, да еще притом, что «Правила русской орфографии» мыслятся как обязательные для применения. Думается, такой алогизм вряд ли сослужит добрую службу орфографической практике. Здесь вариативность уже усугубляется неопределенностью. Не случайно проект Минпросвещения был подвергнут резкой критике со стороны Орфографической комиссии РАН и в настоящее время пересматривается.

Проблема орфографической вариативности, безусловно, требует решения. Однако этот процесс должен быть осознанным и стратегически выверенным. Нам представляется, что в настоящее время приоритет должен отдаваться следующим стратегиям преодоления орфографической вариативности:

- 1) целенаправленность государственной политики языкового нормотворчества;
- 2) отказ от фиксации орфографических вариантов в нормативном словаре;
- 3) единый орфографический режим на всех уровнях образования и в практике письменной речи.

Следование данным стратегиям само по себе еще не обеспечит преодоление орфографической вариативности, тем более в короткий срок. Конечно, обновление единого орфографического свода давно назрело. Однако при выборе нормативного написания следует опираться на вариант, сохраняющий единообразие внешнего облика морфемы, а не просто соответствующий языковому вкусу эпохи или конкретного лингвиста.

В заключение отметим, что для преодоления орфографической вариативности следует избегать факторов, провоцирующих орфографические колебания. Это значит, что единые правила должны быть обязательны для всех (по меньшей мере, при использовании русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации), исключения из правил должны быть сведены к минимуму (по меньшей мере, перечень исключений должен быть закрытым), возможность неоднозначной трактовки правил в силу сложной или непонятной формулировки должна быть исключена. В противном случае мы столкнемся с масштабной орфографической дестабилизацией [8; 9] и последствиями ее деструктивного влияния на систему русского языка.

Библиографический список:

- [1] Федеральный закон от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ (ред. от 5 мая 2014 г.) «О государственном языке Российской Федерации».
- [2] Постановление Правительства Российской Федерации от 23 ноября 2006 г. № 714 «О порядке утверждения норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации, правил русской орфографии и пунктуации».
- [3] Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 8 июня 2009 г. № 195 «Об утверждении списка грамматик, словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного языка Российской Федерации» (вступил в силу 8 июня 2009 г., зарег. в Минюсте России 6 августа 2009 г., рег. № 14483).
- [4] Проект Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении правил русской орфографии» (подготовлен Министерством просвещения Российской Федерации 09.11.2021). // URL:<https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56800589/>
- [5] Правила русской орфографии и пунктуации: Утв. Акад. наук СССР, М-вом высш. образования СССР и М-вом просвещения РСФСР. – М.: Учпедгиз, 1956.
- [6] Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998.
- [7] Винокур Г.О. Орфография как проблема истории языка (1949) // Винокур Г.О. Избранные работы по

- русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1959.
- [8] Долгенко А.Н., Косырева М.С. Основные факторы орфографической дестабилизации // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 30-36.
 - [9] Косырева М.С. Орфографическая дестабилизация в русском языке начала XXI в. // Филология: научные исследования. 2021. № 10. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36534
 - [10] Науменко С.В. Русская орфография от вариативности к единой норме: основные этапы становления по данным лексикографических и архивных источников / Автореф. дис. ... доктора филологических наук. – Красноярск, 2021.
 - [11] Осипов Б.И. Судьбы русского письма: История русской графики, орфографии и пунктуации. – М.: Институт русского языка РАН; Омск: ИЦ «Омский научный вестник», 2010.
 - [12] Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь трудностей русского языка. – 3-е изд. – М.: Айрис-пресс, 2003.

Reference

- [1] Federal Law of June 1, 2005 No. 53-FZ (as amended on May 5, 2014) "On the state language of the Russian Federation".
- [2] Decree of the Government of the Russian Federation of November 23, 2006 No. 714 "On the procedure for approving the norms of the modern Russian literary language when it is used as the state language of the Russian Federation, the rules of Russian spelling and punctuation."
- [3] Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 8 June 2009 No. 195 "On approval of the list of grammars, dictionaries and reference books containing the norms of the modern Russian literary language when it is used as the state language of the Russian Federation" (came into force on June 8, 2009, registered with the Ministry of Justice of Russia on August 6, 2009, reg. No. 14483).
- [4] Draft Decree of the Government of the Russian Federation "On the Approval of the Rules of Russian Spelling" (prepared by the Ministry of Education of the Russian Federation on November 9, 2021). // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56800589/>
- [5] Rules of Russian spelling and punctuation: Approved. Acad. Sciences of the USSR, M-vom higher. education of the USSR and the Ministry of Education of the RSFSR. – М.: Uchpedgiz, 1956.
- [6] Big explanatory dictionary of the Russian language. Ch. ed. S.A. Kuznetsov. - St. Petersburg: Norint, 1998.
- [7] Vinokur G.O. Spelling as a problem of the history of language (1949) // Vinokur G.O. Selected works on the Russian language. – М.: Uchpedgiz, 1959.
- [8] Dolgenko A.N., Kosyreva M.S. The main factors of spelling destabilization // Ethnoscium and international culture. 2022. № 5 (167). P. 30-36.
- [9] Kosyreva M.S. Orthographic destabilization in the Russian language at the beginning of the 21st century. // Philology: scientific research. 2021. № 10. // URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=36534
- [10] Naumenko S.V. Russian orthography from variability to a single norm: the main stages of formation according to lexicographic and archival sources / Abstract of the thesis. dis. ... Doctor of Philology. – Krasnoyarsk, 2021.
- [11] Osipov B.I. The fate of Russian writing: The history of Russian graphics, spelling and punctuation. - М.: Institute of the Russian Language of the Russian Academy of Sciences; Омск: Information Center "Omsk Scientific Bulletin", 2010.
- [12] Rosenthal D.E., Telenkova M.A. Dictionary of the difficulties of the Russian language. - 3rd ed. - М.: Iris-press, 2003.

Долгенко А.Н.

Заведующий кафедрой русского и иностранных языков,
доктор филологических наук, доцент.

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Косырева М.С.

Доцент кафедры иностранных языков,
доктор филологических наук, доцент.

Новосибирский военный ордена
Жукова институт войск национальной гвардии.

Проблема орфографической вариативности в современном русском языке

Аннотация. Статья посвящена анализу основных аспектов проблемы орфографической вариативности в современном русском языке. Результаты условного варьирования, выступающего параллельной формой письменного выражения одного и того же лексического значения, характеризуются как функционально не оправданные и избыточные. Определяются способы преодоления орфографической вариативности и достижения единообразия внешнего облика слова на основе законов и закономерностей языка, независимо от их соответствия языковому вкусу эпохи и узуальных предпочтений.

Ключевые слова: современный русский язык, орфография, языковая политика.

Dolgenko A.N.

*Head of the Department of Russian and Foreign Languages,
Doctor of Philology, Associate Professor.
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.*

Kosyreva M.S.

*Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Doctor of Philology, Associate Professor.
Novosibirsk Military Order
of Zhukov Institute of National Guard Troops.*

**The problem of orthographic variation
in contemporary Russian language**

Abstract. The article is devoted to the main aspects of the problem of orthographic variation in the contemporary Russian language. The results of conditional variation, acting as a parallel form of written expression of the same lexical meaning, are characterized as functionally unjustified and redundant. Ways of overcoming the orthographic variability and achieving the uniformity of word appearance based on language laws and regularities are defined, irrespective of their conformity to the epoch language taste and usual preferences.

Key words: Russian Language, Orthography, Language Policy.

Баталов А.А.

Кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков), РУДН (Российский университет дружбы народов).

Аникина А.В.

Студентка магистратуры. Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).

Особенности выражения имплицитной оценки в публицистическом тексте на примере журнала “Vogue”*

Введение

Современная лингвистика характеризуется постоянным поиском решений главенствующих проблем, которые связаны с организацией языка, его функционированием. Особое место занимает функционирование языка в контексте, так как это напрямую связано с мышлением говорящего.

Любой текст, который предназначен для широкой публики, имеет свойство влиять на мнение читателей. Исходя из этого, можно предположить, часто выражение субъективной оценки способствует формированию объективного отношения к тому или иному объекту, явлению, событию и так далее. Следовательно, писатель несет ответственность за то, как его текст воспримет читатель и какое мнение может у него сформироваться.

Оценка является перманентной составляющей и отношение говорящего к тому или иному явлению или объекту всегда содержится в любом высказывании. Разделение оценок на эксплицитные и имплицитные является одним из главенствующих критериев классифицирования оценки. Причиной этого является тот факт, что автор может выражать свое мнение открыто, используя такие лексические единицы, значение которых будет понятным изначально, или же завуалировать основную мысль, прибегая к использованию различных стилистических приемов, например, эвфемизмов. Более того, имплицитная оценка в публицистическом тексте занимает особое место, ведь передать мнение косвенно, но так, чтобы читателю было понятно, о чем идет речь в тексте, становится сложнее, чем сделать это открыто.

* © Баталов А.А., Аникина А.В., 2023.

1. Цель исследования

Целью исследования является анализ особенностей языковых средств, которые используют авторы для выражения имплицитной оценки в публицистике.

2. Методология

В исследовании использовались описательный метод и метод стилистического анализа. Описательный метод является одним из самых старых в лингвистической науке. Использование данного способа исследований способствует характеристике анализируемых явлений на определенном этапе их развития. Иными словами, это метод синхронического анализа. Применение описательного лингвистического метода должно обеспечивать изучение языка как единой структуры, единого целого, но при этом описать конкретные единицы и явления языка, которые являются предметом исследования. Благодаря применению данного метода, был выявлен ряд стилистических приемов и языковых средств, используемых чаще всего для выражения имплицитной оценки.

Метод стилистического анализа предполагает изучение особенностей языка с точки зрения стиля текста. Представления о том, что все языковые единицы, включая фонемы, морфемы, слова, предложения, используются во всех текстах одинаково, является заблуждением. Из-за разных стилей речи употребление единиц можно варьировать. В данной работе анализируются тексты публицистического стиля.

3. Полученные результаты

Проблема оценочности в современной лингвистике играет важную роль на сегодняшний день. Многие ученые обращали внимание на данный феномен и давали свои определения этому языковому явлению.

По мнению В.В. Квашиной, оценочность рассматривается с точки зрения онтологической науки в качестве категории, которая напрямую имеет связь с сознанием человека, и выполняет функцию, направленную на восприятие мира, то есть его понимание и отражение. Данная категория языка имеет релятивный характер, который выражается в зависимости от других концептуальных составляющих самого языка [1]. Так, оценочность рассматривается как категория, которая выражает субъективное отношение человека к миру, которое непосредственно выражается в языке.

При упоминании оценочности данный феномен связывают с категориями эмоциональности и экспрессивности. Особое внимание уделяется тому факту, что при оценивании какого-либо объекта учитываются объективный и субъективный компоненты, составляющие оценочность. Объективная оценка дается с помощью таких лексических единиц, как прилагательные *плохой, хороший, good, bad, gore, счастье, happiness, grief* и так далее [3]. В свою очередь субъективная оценка часто определяется контек-

стом. Саму оценку представляют в виде сложной логической модели. Данная модель состоит из трех компонентов: объект оценки (событие, предмет), оценочный элемент (что конкретно оценивается в данном событии, предмете) и так называемая «точка отсчета», в которую входят оценочные стереотипы [3].

У.О. Малярчук-Прошина рассматривает категорию оценочности с точки зрения ее функций. Лингвист утверждает, что то, как реализуется оценочность в текстах, зависит и от выбора классификации фактов, а также от того, каким путем и с какой позиции эти факты описываются. У.О. Малярчук-Прошина говорит об оценочности, как о важном рычаге воздействия на аудиторию. Используются разные приемы манипулирования сознанием аудитории, что позволяет выделить несколько типов оценочности: открытая (эксплицитная), которая связана с прямым значением слова, и скрытая (имплицитная), проявляющаяся в специфике употребления конкретного слова. Велика и роль контекста, при котором составляется полное впечатление об описываемом объекте [4].

Самой распространенной классификацией оценки является ее деление на имплицитную и эксплицитную. Данные виды выделяются на основе способа выражения. Эти параметры раскрывают отношение формальных особенностей единицы языка к характеристикам оценочного значения. Имплицитность или эксплицитность характеризуют степень открытости или закрытости выражения оценочного значения в отношении передаваемой информации [2].

Наиболее общее понятие имплицитности и эксплицитности в лингвистике связано с открытым или завуалированным семантическим выражением единиц языка, составляющих разные уровни языка. В большинстве случаев имплицитными компонентами значения языковой единицы называют такие значения, которые не могут самостоятельно выразиться в формальной языковой структуре. Такие выражения можно выявить только в лексико-семантических парадигмах, используя контекст. Отсюда следует, что имплицитная оценка создает языковую ситуацию, когда реципиенту предоставлен оценочный смысл, при котором сам языковой знак не несет в себе никакого оценочного компонента, который приобретает в контексте окказионально [2]. Само возникновение такого вида донесения информации связано с языковой игрой, которая также задействует и контекст, в котором эта информация передается. Сама же языковая игра представляет собой нарушение словообразовательных норм, нестандартное использование языковых средств, что ведет за собой образование новых значений. Во многих случаях такая игра влечет за собой негативный оценочный компонент. Степень воздействия такого вида подачи информации достаточно высока из-за того, что ее действенность заложена в сложности извлечения.

Тем не менее, автор текста должен правильно выбирать способы выражения имплицитной оценки, чтобы, с одной стороны, адресат мог ее распознать, а с другой стороны, чтобы основной смысл не был таким явным и слишком очевидным. Необходимо рассмотреть это на примерах.

It's worthwhile to note that many beverage companies rely on synthetic ingredients for taste (such as "natural flavor," which, despite its name, isn't always so natural), but De Soi uses fruit juices, herbs, and mushrooms for both flavor and function [5].

Приведенное суждение можно отнести к положительным имплицитным оценкам, поскольку в нем отсутствует явное выражение положительного мнения, автор, констатируя факт того, что состав продукта более натуральный, использует не прилагательные с конкретной положительной коннотацией, а словосочетанием, такие как *fruit juices, herbs, and mushrooms for both flavor and function*, в которых отсутствуют какие-либо явные признаки положительной оценки, так как они являются семантически нейтральными. Положительное отношение автора выражено с помощью лексических единиц, которые не обладают положительной коннотацией, но транслируют положительную авторскую оценку. Общий посыл, содержащийся в приведенном примере вызывает у читателя ассоциации с природой, а природа всегда воспринимается в положительном ключе.

Once you're larger than a certain size, the amount of clothing shopping options available decreases significantly, especially when it comes to physical retail, where customers are deliberately excluded from stores, product categories, and experiences [7].

В данном контексте определяется отрицательное отношение автора к описываемой ситуации, и данное оценочное высказывание можно охарактеризовать как имплицитное, поскольку нет лексических единиц, которые явно демонстрируют отношение автора, так как все использованные единицы семантически нейтральны. Тем не менее, ясен общий посыл сказанного, использованы лексические единицы с отрицательным значением, такие как *decrease, excluded*. Однако данные лексемы, обладая такой коннотацией, не делают это высказывание выражено отрицательным.

Everything I'd read was that people like me were meant to wear black one pieces and sarongs on the beach [6].

В данном примере продемонстрирована имплицитная оценка, поскольку в высказывании отсутствуют лексические единицы, которые могли бы явно показать негативное отношение. Тем не менее, по общему послы читатель может понять, что настрою автора выражает грусть и недовольство. Использована конструкция в пассивном залоге *were meant to wear*, и в данном случае автор дает понять, что такое отношение ему не нравится. Также такое словосочетание, как *black one pieces and sarongs*,

по своей сути не несет ничего негативного, но в данном контексте автор выражает непонимание и разочарование, и это словосочетание использовано в качестве иронии.

Говоря об имплицитной оценке, стоит упомянуть тот факт, что свое отношение авторы часто стараются завуалировать, выражая свою негативную оценку. Наблюдаются разные способы избегания прямого выражения противоположного мнения.

Заключение

Оценочная категория демонстрирует тесную связь с другими категориями языка, такими как категория экспрессивности, модальности, эмоциональности. Сама оценка же представляет собой дополнительный смысл к существующему значению сказанного. Это позволяет говорить о субъективном характере данного явления. В публицистическом тексте такая составляющая имеет принципиальное значение, так как чаще всего основной задачей автора такого вида текста является именно воздействие на мнение читателя.

Имплицитная оценка заключается в том, что непосредственно сам языковой знак не несет в себе прямого отношения автора, но его можно обнаружить в самом контексте. Такой прием называют языковой игрой, что ведет за собой нарушение словообразовательных норм, из-за чего происходит образование новых контекстуальных значений. Соответственно, когда автор старается скрыть свое мнение и языковые единицы никак не выражают его отношение, а оценочный компонент кажется отсутствующим, чаще всего таким образом выражается негативная оценка. Это позволяет сделать заключение о более эффективном влиянии на читателя, так как, чем сложнее понять основной смысл сказанного, тем более полный анализ полученной информации потребуется. Лексические единицы должны быть подобраны самым тщательным образом, ведь от их точного применения зависит то, как читатель воспримет текст.

Библиографический список:

- [1] Квашина В.В. Оценочность как языковая категория в современной лингвистике // ИСОМ. 2013. № 5. С. 250-255.
- [2] Куликова В.А. Имплицитная и эксплицитная оценочность новообразований в заголовках интернет-медиа // Развитие словообразовательной и лексической системы русского языка: Сборник статей по материалам VII международного научного семинара. 2020. С. 54-61.
- [3] Литвинов А.В. Оценочность делового текста // Вестник ГУУ. 2014. № 4. С. 258-262.
- [4] Малайчук-Прошина У.О. К вопросу о маркерах оценочности в современном публицистическом дискурсе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2016. № 1. С. 132-138. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-markerah-otsenochnosti-v-sovremennom-publitsisticheskom-diskurse> (Дата обращения: 27.10.2022).
- [5] Odell K. Katy Perry Gets Into the Wellness Game With De Soi, a Line of Non-Alcoholic Aperitifs // Vogue, 2022. // URL: <https://www.vogue.com/article/katy-perry-de-soi-non-alcoholic-aperitifs-launch> (Дата обращения: 25.01.2022).

- [6] Okello L. The Fatkini and Me: How a Viral Moment Helped Me Find Confidence After a Lifetime of Covering Up // Vogue, 2022. // URL: <https://www.vogue.com/article/fatkini-helped-me-find-confidence> (Дата обращения: 04.11.2022).
- [7] Waldman A. Universal Standard Is the Most Size-Inclusive Brand in Fashion – Now They Want the Rest of the Industry to Follow Suit // Vogue, 2022. // URL: <https://www.vogue.com/article/universal-standard-alexandra-waldman-size-inclusivity-in-2022> (Дата обращения: 03.11.2022).

Reference

- [1] Kvashin V.V. Appraisal as a language category in modern linguistics // ISOM. 2013. № 5. P. 250-255.
- [2] Kulikova V.A. Implicit and Explicit Appraisal of Neoplasms in Headlines of Internet Media // Development of the word-formation and lexical system of the Russian language: Collection of articles based on the materials of the VII International Scientific Seminar. 2020. P. 54-61.
- [3] Litvinov A.V. Evaluation of a business text // Bulletin of the State University of Management. 2014. № 4. P. 258-262.
- [4] Malyarchuk-Proshina U.O. On the issue of evaluation markers in modern journalistic discourse // Uchenye zapiski Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Philological Sciences. 2016. № 1. P. 132-138. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-markerah-otsenocnosti-v-sovremennom-publitsicheskoy-diskurse> (10.27.2022).
- [5] Odell K. Katy Perry Gets Into the Wellness Game With De Soi, a Line of Non-Alcoholic Aperitifs // Vogue, 2022. // URL: <https://www.vogue.com/article/katy-perry-de-soi-non-alcoholic-aperitifs-launch> (25.01.2022).
- [6] Okello L. The Fatkini and Me: How a Viral Moment Helped Me Find Confidence After a Lifetime of Covering Up // Vogue, 2022. // URL: <https://www.vogue.com/article/fatkini-helped-me-find-confidence> (04.11.2022).
- [7] Waldman A. Universal Standard Is the Most Size-Inclusive Brand in Fashion – Now They Want the Rest of the Industry to Follow Suit // Vogue, 2022. // URL: <https://www.vogue.com/article/universal-standard-alexandra-waldman-size-inclusivity-in-2022> (03.11.2022).

Баталов А.А.

*Кандидат филологических наук, старший преподаватель,
кафедра теории и практики иностранных языков ИИЯ,
РУДН (Российский университет дружбы народов).*

Аникина А.В.

*Студентка магистратуры. Института иностранных языков
РУДН (Российский университет дружбы народов).*

**Особенности выражения имплицитной оценки
в публицистическом тексте на примере журнала “Vogue”**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, цель которого заключалась в анализе особенностей использования языковых средств для выражения имплицитной оценки в публицистических текстах на примере журнала “Vogue”. В статье дается определение понятию «оценка», а также рассматриваются основные признаки имплицитной оценки. Также в статье представлены средства выразительности и стилистические приемы, используемые авторами для выражения данного вида оценочных суждений.

Ключевые слова: оценка, имплицитная оценка, лексические единицы, стилистические приемы, ирония.

Batalov A.A.

*Candidate of Philology, Assistant Professor, Department of Foreign Languages
in Theory and Practice. Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

Anikina A.V.

*Master's Degree Student. Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

**Features of expressing an implicit assessment in a journalistic text
on the example of the magazine «Vogue»**

Abstract. This article represents the results of a study aimed at analyzing the features of the use of linguistic means to express implicit evaluation in publicistic texts on the example of the magazine “Vogue”. The article defines the concept of «evaluation» and also describes the main features of implicit evaluation. It also represents the means of expression and stylistic devices that the authors use to express this type of evaluative statements.

Key words: evaluation, implicit evaluation, lexical units, stylistic devices, irony.

Касатикова А.А.

Старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Мурашко С.Ф.

Профессор кафедры русского и иностранных языков, кандидат психологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Долгенко А.Н.

Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доктор филологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Языковое строительство и пуризм: опыт немецкого Барокко*

Языковое строительство как создание, развитие и сохранение национального языка всегда переживает как периоды активного гостеприимства, так и периоды жесткого пуризма. Многое здесь зависит от того, по какому сценарию развивается диалог культур. Когда язык чрезвычайно подвержен внешнему влиянию и стабильность разных уровней его системы ставится под удар, активизируется пуристическое движение борьба за «чистоту языка», когда же закрытость языковой системы от внешнего воздействия начинает мешать выполнению его базовых функций, пуризм подвергается осмеянию и даже остракизму. Данная закономерность свойственна генезису многих языков. В данной работе мы попробуем рассмотреть на пуризм как неотъемлемую часть языкового строительства на примере немецкого языка XVII века – эпохи Барокко, эпохи становления национального языкового стандарта.

В начале XVII века в германских землях многоязычие тормозило интеграционные культурные процессы. Тенденция к интеграции различных языков привела к возникновению аристократического движения, направленного на сознательное «культивирование» немецкого языка. Привычному сегодня термину «языковое строительство» в XVII веке соответствовало понятие «работа над языком» (Spracharbeit), с конца

* © Касатикова А.А., Мурашко С.Ф., Долгенко А.Н., 2023.

XVIII века – «очистка языка» (Sprachreinigung) (термин введен Иоахимом Генрихом Кампе), а с начала XIX века и по настоящее время – «забота о языке» (Sprachpflege) (термин введен немецким филологом Отто Яном). Это в полной мере отражает деятельность отдельных индивидов, языковых обществ и различных учреждений по «спасению» находящегося в то время под угрозой немецкого языка, не достигшего консолидации, лишенного национального сознания и характеризующегося отсутствием литературных норм. Направленность этой деятельности имеет очевидные пуристические приоритеты. В немецком языкознании общепринятыми стали такие термины, как *языковой пуризм* (Sprachpurismus), *борьба с иноязычными словами* (Fremdwortkampf), *охота на иноязычные слова* (Fremdwortjagd), *нормализация языка* (Sprachnormung), *языковой педантизм* (Sprachpedanterie) и др. Они отражают разнообразие деятельности лингвистов, поэтов, переводчиков эпохи Барокко: Мартина Опица, Юстуса Георга Шоттеля, Готфрида Вильгельма Лейбница, Иоганна Кристофа Аделунга и Иоахима Генриха Кампе.

В немецком языкознании сложилось дифференцированное понимание пуризма, различающее *языковой пуризм* (Sprachpurismus) и *иноязычный пуризм* (Fremdwortpurismus). Языковой пуризм, характерный для XVII–XVIII вв., не ограничен лишь межъязыковыми явлениями, он охватывает в рамках риторического понятия *puritas* наряду со стремлением избежать использование иноязычных лексем отступление от внутриязыковых вариантов: обценных, инвективных, двусмысленных, устаревших и областных слов и выражений, грамматических, орфографических и фонетических форм. Целью такого широкомасштабного «культивирования» немецкого языка являлось общественное признание его как языка литературы и науки. В этом отношении «очистка языка» находилась в тесной связи с трудами по орфографии, грамматике, лексикографии, риторике и поэтике. Такая *очистка языка* в широком смысле может быть объяснена как деятельность в области языковой политики в рамках социолингвистического термина «языковая лояльность» (Sprachloyalitaet). Такому обобщенному в своем понимании языковому пуризму не характерно всеобъемлющее неприятие всего иностранного. Поэтому не возникало противоречий, что, с одной стороны, копировались и перенимались иностранные образцы в науке, искусстве, риторике и поэзии или даже в символике различных союзов, с другой стороны, ученые и поэты избегали использования иноязычных лексем или предпринимали попытки онемечить их. Только в тех случаях, когда предмет иноязычных слов стоял на первом плане или исключительно (только) когда им занимались (проводили политику) можно говорить о иноязычном пуризме (Fremdwortpurismus) – борьбе за чистоту языка в узком понимании. Как

аспект деятельности по строительству (культивированию) немецкого языка иноязычный пуризм существовал в XVII–XVIII вв., как целенаправленная языковая политика – только в XIX–XX вв.

Эпохе Барокко характерен немецкий культурный патриотизм, основой которому послужило «Детальное исследование немецкого языка» (“Ausführliche Arbeit von der Teutschen Haubtsprache”) Юстуса Георга Шоттеля, изданного в 1663 году. При создании теории «чистоты языка» (“Theorie der Sprachreinheit”) Ю.Г. Шоттель руководствовался трудами Публия Корнелия Тацита о «неразностерстности» (“Unvermischtheit”) германцев, Карла Великого в сфере грамматики, Мартина Лютера, «истинного мастера немецких оборотов речи и живого украшения языка». Согласно Ю.Г. Шоттелю, язык с точки зрения происхождения – это организм, созданный природой, с крепкими, здоровыми корнями, которые питают всё «языковое древо», побеги которого, полные жизни, простираются, находясь в непостижимой чистоте и многообразии. В своей структуре этот организм сочетает «природу языка» с «искусством языка», основное направление развития с направлением искусственным. Кроме того, Ю.Г. Шоттель не признавал язык народа, уделяя особое внимание языку «мастеров» и «ученых мужей», которые не только владеют, но и применяют основные принципы грамматики латинского языка и при помощи исследований первоначальных форм и использования аналогии, как языкового принципа построения, устанавливают языковую «правильность». Таким образом, термин «чистота языка» (Sprachreinheit), встречающийся в работах Ю.Г. Шоттеля, а затем использованный в кругах «Плодоносящего общества или Ордена пальмы», следует понимать как борьбу против смешения языков в рамках «иноязычного пуризма».

«Очистка языка» (Sprachreinigung) на более высоком уровне направлена как на искусственно созданную корректность и правильность, так и на вытеснение различных неточностей из бытовой языковой практики. Онемечивание иноязычных лексем служило не столько искоренению иноязычной лексики как самоцели, сколько более благоразумному использованию и применению языковых возможностей немецкого словообразования. Внутриязыковым мотивом онемечивания иноязычных лексем являлось раскрытие потенциала немецкого словообразования.

Из многочисленных аристократических языковых обществ XVII века самым значительным по количеству членов, длительности своего существования, престижу и влиянию являлось «Плодоносящее общество или Орден Пальмы», о членстве в котором мечтало большинство поэтов и ученых эпохи Барокко.

«Плодоносящее общество или Орден Пальмы» (“Fruchtbringende Gesellschaft oder der Palmenorden”) было основано в 1617 году в Веймаре

под руководством князя Людвиг фон Ангальта по инициативе Каспара фон Тойтлебена. Места проведения заседаний: Веймар, Кётен, Галле. Общество существовало до 1680 года и насчитывало 890 членов. Выдающиеся деятели: Цезен, Опиц, Шоттель, Мошерош, Харсдёрфер. Их деятельность под влиянием и контролем князя Людвиг фон Ангальта заключалась в большей степени в переписке и трактатах, нежели в заседаниях: борьба за чистоту языка велась преимущественно в письменной форме.

В «Плодоносящем обществе» чистота языка понималась в связи с его риторическим спасением и сохранением как добродетель, цель которой – социальное равенство. Члены общества старались не обидеть и не выказать предпочтения какому-либо одному социальному пласту людей. Пуристические взгляды Ю.Г. Шоттеля и его последователей были изолированы и восприняты как стремление к абстрактному филологическому принципу, искусственному созданию языка образованной интеллигенцией.

Фактические достижения языковых обществ эпохи Барокко кажутся, на первый взгляд, незначительными. В качестве официального продукта деятельности «Плодоносящего общества» можно отметить «Немецкое правописание» Кристиана Гвейца (1645), так как именно эта работа была опубликована в период существования общества. План по созданию словаря немецкого «Плодоносящим обществом» не осуществился. Правда, Штилер в 1691 году, после распада «Плодоносящего общества» издал свой словарь под псевдонимом “Der Spate”, полученным будучи членом самой значимой языковой организации того времени. Другие значительные труды членов общества в области лингвистики, поэтики и риторики, в частности Опица, Шоттеля, Харсдёрфера, Бухнера, Цезена, возникшие до их членства в союзе, могут быть также причислены к совокупной деятельности языковых обществ. С другой стороны, влияние языковых обществ на преобразование немецкого языка, способного создать свою литературу, нельзя переоценить. Это случилось благодаря многочисленным переводам, которые являлись основополагающим элементом и «подготовительным упражнением» перед написанием собственных литературных произведений. Многие представители языковых обществ известны как переводчики, а люди, не вошедшие в состав этих обществ, стремясь попасть в них, посвящали свои переводы выбранной ими организации. Целью таких языковых упражнений являлся эксперимент в области заимствования определенных иноязычных форм стиля. При этом переводы с французского языка превалировали над переводами с греческого и латинского языков.

Гораздо более обширную область охватила деятельность членов языковых обществ эпохи немецкого Барокко в иноязычном пуризме. В основополагающих трудах деятелей «Плодоносящего общества» под «очисткой языка» понимали уклонение от использования и замену не только иноя-

зычных лексем, но и архаизмов, вульгаризмов и провинциализмов. В то же время Филипп фон Цезен, усиливая культурный патриотизм, доводит его до «гиперпуризма». Цезен призывал членов «Плодоносящего общества» онемечивать иноязычные лексемы. Однако следует с осторожностью подходить к оценке деятельности Цезена в области пуризма: поэт не сделал ничего иного, как продолжил работу, осуществляемую учеными, поэтами и любителями языка в течение нескольких поколений. Радикализация пуризма в рамках «культурно-революционного движения» не всегда находила поддержку как среди ее противников, так и среди сторонников. Пуристическая деятельность Цезена неоднократно высмеивалась как «мания усовершенствования». Не удивительно, что по прошествии определенного периода времени сам Филипп фон Цезен отказывался от многих ранее придуманных им сложных слов.

Важной задачей пуристического течения немецкого Барокко было упрочнение позиций немецкого языка, утверждение национального сознания, ведь Германия XVII века представляла собой территориально раздробленное государство и проблема национального единства немцев в таких условиях приобретала все большее значение. Языковеды, поэты, писатели, ученые – все члены «Плодоносящего общества» бросили свои силы на решение этой проблемы и их достижениями немецкий народ и люди, изучающие немецкий язык, пользуются по сей день.

Особый интерес в контексте доктрины немецкого пуризма, на наш взгляд, представляет подход Георга Филиппа Харсдёрфера. В своей книге «Specimen philologiae Germanicae» он предлагает три критерия, по которым иноязычные слова следует сохранить в языке¹:

1. Иноязычные слова заполняют лексические пробелы.
2. Иноязычные слова стали универсальными единицами языка.
3. Иноязычные слова ассимилировали орфографически и морфологически и плотно закрепились в речи людей.

Как видим, уже в XVII веке в рамках языкового пуризма утверждается принцип прагматической языковой открытости для безэквивалентной лексики, интернациональной лексики, а также для иноязычий, входящих в норму из узуса. Этот принцип отражает и современное состояние языковой политики, и отнюдь не только немецкого языка.

Создание, развитие и сохранение национального языкового стандарта, как показывает опыт немецкого Барокко, не обходится без той или иной степени пуризма. Однако конструктивная и перспективная языковая политика не может сводиться только к пуризму. В противном случае борьба за

1 См.: Jones, William Jervis. Sprachhelden und Sprachverderber: Dokumente zur Erforschung des Fremdwortpurismus im Deutschen (1478 - 1750). Berlin [u.a.]: De Gruyter, 1995. P. 244.

чистоту языка (в том числе от иноязычного влияния) обернется борьбой за его стерильность. А стерильность, по определению (*sterilis* – бесплодный), ограничивает жизнеспособность и воспроизводство живых организмов. Язык – это живая система, и стерильность для нее губительна. В связи с этим главный урок пуризма немецкого Барокко в том, что неограниченный языковой пуризм – это путь к лингвизициду.

Библиографический список:

- [1] Коровкина А.А. Немецкоязычный пуризм как филологическая проблема // Этносоциум и межнациональная культура. 2014. № 6 (72). С. 173-177.
- [2] Jones William Jervis. Sprachhelden und Sprachverderber: Dokumente zur Erforschung des Fremdwortpurismus im Deutschen (1478 - 1750). Berlin [u.a.]: De Gruyter, 1995. 687 p.
- [3] Kosyreva M.S., Bogoslovskaya V.R., Dolgenko A.N., Murashko S.F., & Rudakova S.V. Axioms of Interlinguistics in the Context of Language Globalization // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Volume 8. Issue 3. P. 4533-4536.

Reference

- [1] Korovkina A.A. German-speaking purism as a philological problem // Ethnosocium and international culture. 2014. № 6 (72). P. 173-177.
- [2] Jones William Jervis. Sprachhelden und Sprachverderber: Dokumente zur Erforschung des Fremdwortpurismus im Deutschen (1478 - 1750). Berlin [u.a.]: De Gruyter, 1995. 687 p.
- [3] Kosyreva M.S., Bogoslovskaya V.R., Dolgenko A.N., Murashko S.F., & Rudakova S.V. Axioms of Interlinguistics in the Context of Language Globalization // International Journal of Recent Technology and Engineering. 2019. Volume 8. Issue 3. P. 4533-4536.

Касатикова А.А.

Старший преподаватель

кафедры русского и иностранных языков.

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Мурашко С.Ф.

Профессор кафедры русского и иностранных языков,

кандидат психологических наук, доцент.

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Долгенко А.Н.

Заведующий кафедрой русского и иностранных языков,

доктор филологических наук, доцент.

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

**Языковое строительство и пуризм:
опыт немецкого Барокко**

Аннотация. Статья посвящена анализу специфики языкового пуризма на примере немецкого Барокко. Особое внимание уделяется динамике и дифференциации представлений о борьбе за чистоту языка и деятельности языковых обществ XVII века. Авторы делают вывод о том, что в рамках языкового пуризма утверждается важнейший для языкового строительства принцип языковой открытости для иноязычной лексики, заполняющей лексико-семантические пробелы в системе языка.

Ключевые слова: языковая политика, пуризм, история немецкого языка.

Kasatikova A.A.

*Senior Lecturer of the Department of Russian
and Foreign Languages. Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation.*

Murashko S.F.

*Professor of the Department of Russian and Foreign Languages,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor.
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.*

Dolgenko A.N.

*Head of the Department of Russian
and Foreign Languages, Doctor of Philology, Associate Professor.
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.*

**Language construction and purism:
the experience of the German Baroque**

Abstract. The article is devoted to the analysis of the specifics of linguistic purism on the example of the German Baroque. Particular attention is paid to the dynamics and differentiation of ideas about the struggle for the purity of the language and the activities of linguistic societies of the 17th century. The authors conclude that within the framework of language purism, the principle of language openness for foreign vocabulary, which fills lexico-semantic gaps in the language system, is the most important for language construction.

Key words: language policy, purism, history of the German language.

Ян Хао

Аспирант, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

**Авторы детской эмигрантской периодики
Харбина первой половины XX века***

Политическая ситуация 1917 года в России расколола население страны на «белых» и «красных». После отречения от престола императора Николая II и фактического свержения монархии, «белыми» начали считаться белогвардейцы – сторонники Учредительного созыва (например, кадеты, конституционные демократы и т.д.). «Красными» считались сторонники новой социалистической, коммунистической власти.

Наличие в стране двух противоборствующих политических сил вызывало обострение в обществе и в целом создавало напряженную ситуацию в России. После начала Гражданской войны наблюдался резкий отток населения страны – это явление получило историческое название «первая волна русской эмиграции». Русские эмигранты уезжали в Европу, США, в азиатские страны. В нашей научной статье мы рассмотрим эмигрантов в Китае.

Для подрастающего поколения в Китае русские предприниматели начинают активно печатать периодику – журналы, газеты, брошюры, приложения. Следует учитывать, что русский эмигрантский город Харбин в Китае «был настроен на литературную волну». Так, «одними из первых в русском Китае начали выпуск детской периодики учащиеся средних учебных заведений Харбина». Для учащихся школ и студентов печатаются школьные и университетские газеты, листовки.

Обилию периодики для детей в Харбине способствовала появившаяся литературная база – в городе было немало литераторов, филологов, редакторов, педагогов, поэтов и писателей, приехавших из России. В данной статье мы рассмотрим некоторых авторов на страницах детских журналов и газет.

Детское приложение к ежедневной вечерней демократической газете «Рупор» «Отдел юных читателей» являлся страницей, на которой публиковались произведения детей-читателей или подписчиков. Позже отдел был переименован на «Юный читатель “Рупора”». Одной из отличительных черт данной страницы было то, что публиковавшиеся авторы в основном

* © Ян Хао, 2023.

использовали псевдонимы. К примеру, находим стихотворение «Русалки» от автора Черная кошка:

«Волнуется море
Порою ночной,
И ветер играет
Над бурной водой.
На берег скалистый,
При свете луны,
Выходят русалки
Из пены волны.
В их темные косы
Вплелась трава,
Росой серебристой
Блестит голова.
Глаза бирюзовы
Весельем горят,
И слышатся песни
Веселых наяд».

Однако, не все авторы использовали псевдонимы. Например, в том же номере, что и приведенное выше стихотворение, представлено произведение «Русская тройка», написанная поэтом Т. Панченко:

«Тройка русская летит,
Пар с лошадушек валит;
Из-под ног снег вихрем вьется –
Тройка русская несется!
При езде дух занимает;
Ямщик тройку погоняет,
Очи снегом зарядит,
Тройка русская летит!
Лес мелькнет перед тобою,
Ты дерев не разглядишь.
С быстротой молниевой
Тройка русская летит!».

Если разобрать авторов «Отдела юного читателя», можно обнаружить авторов под псевдонимами «Друг», «Дед», «Блондинка», «Золотая рыбка», «Кот», «Кругосветчик» и так далее.

Под вымышленными именами скрывались иногда обычные подписчики газеты, но могли скрываться и русские писатели, поэты-эмигранты.

Например, редактор популярного детского издания в Харбине «Ласточка» Елена Васильева неизменно публиковалась в своем журнале под псевдонимом «Юрка». Данный псевдоним был выбран редактором неслучайно – Юркой звали ее литературного персонажа, от лица которого писательница Е. Васильева вела стихотворные диалоги с читательской аудиторией журнала «Ласточка». Также у журнального персонажа был верный друг и помощник – собачка по имени Боб/Бобик.

Рассмотрим одно из стихотворений Е. Васильевой-Юрки под названием «Первая тройка несчастного Бобки. Скандальный провал»:

«По тротуару – топ-топ-топ –
В гимназию шагает Боб; –
Он будет ровно через час
Сдавать экзамен в первый класс.
Но, что я вижу?.. Боже мой!..
Ты трусишь, Бобик дорогой?
Твой хвост испуганно поджат
И нервно лапочки дрожат?..
Вполне понятен Бобки страх, –
Учитель перед ним в очках
Чихает и ворчит: – «Апчхи!..
Узнаем все твои грехи!..».
От страха Бобик побледнел,
В чернильницу с размаху сел
И от волнения не смог
Прочесть коротенький стишок.
Взглянул учитель на него:
– Ну, напиши мне букву «о»!..
И Бобик, стиснувши мелок,
Кривой рисует кругляшок.
– А, ну-ка, маленький лентяй,
До десяти мне сосчитай!..
И начал Бобик повторять:
– Один, три, шесть, четыре, пять...
Потом учитель с места встал,
Отметки громко прочитал...
Поникла Бобки голова, –
Он получил, конечно, 2!..
Ну, как идти теперь домой?..
Он провалился, – стыд какой!..
Ведь, Юрка даст ему шлепок
И сунет носом в уголок».

В детских периодических журналах Харбина и всего Китая, публиковавшихся русскими издателями в первой половине XX века, сохраняется обширный материал русской литературы. На страницах многочисленных эмигрантских изданий ждут своего исследователя многочисленные работы малоизученных или не изученных вовсе авторов. Их произведения могут помочь в вопросах исследования зарубежной дальневосточной ветви первой волны русской эмиграции.

Библиографический список:

- [1] Бабкина Е.С. Журналистика русского Китая для детей и молодежи (1898–1945 гг.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 47. С. 184-198.
- [2] Забияко А.А. «Дети восемнадцатого года»: социокультурный портрет писателей русского Харбина // Русские писатели в Маньчжурии. – Благовещенск, 2009. С. 15-32.
- [3] Ласточка. 1931. № 18. С. 4-5.
- [4] Рупор. 1927. № 2143. С. 4.

Reference

- [1] Babkina E.S. Journalism of Russian China for children and youth (1898–1945) // Bulletin of the Tomsk State University. Philology. 2017. № 47. P. 184-198.
- [2] Zabyako A.A. “Children of the 18th Year”: A Sociocultural Portrait of Russian Harbin Writers // Russian Writers in Manchuria. - Blagoveshchensk, 2009. P. 15-32.
- [3] Swallow. 1931. № 18. P. 4-5.
- [4] Horn. 1927. № 2143. P. 4.

Ян Хао

Аспирант, ФГАОУ ВО

«Пермский государственный национальный
исследовательский университет».

**Авторы детской эмигрантской периодики
Харбина первой половины XX века**

Аннотация. В статье рассматриваются произведения малоизученных авторов-эмигрантов китайского города Харбин в первой половине XX века. Поэты и писатели, чье творчество осталось лишь на страницах маньчжурских периодических изданий, писали для детей первой волны русской эмиграции.

Ключевые слова: периодические издания, дальневосточное зарубежье, детские издания, журналистика, русская эмиграция.

Yang Hao

Graduate Student of the faculty of Philology,
Perm State National Research University.

**Authors of children's emigrants' periods
in Harbin in the first half of the XX century**

Abstract. The article deals with the works of little-studied émigré authors from the Chinese city of Harbin in the first half of the 20th century. Poets and writers, whose work remained only on the pages of Manchu periodicals, wrote for the children of the first wave of Russian emigration.

Key words: periodicals, Far Eastern countries, children's publications, journalism, Russian emigration.

Лыткина О.И.

Доцент кафедры русского и иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Долгенко А.Н.

Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доктор филологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Семейный тезаурус в русском и китайском языках*

Культурный код народа закреплён в языке на разных уровнях. В контексте реализации номинативной функции языка принципиально важной оказывается фиксация культурного кода в системе понятий, выраженной в системе названий – в лексике. В словарном составе языка культурные доминанты и специфика выражения особого взгляда на мир и на человека находят, пожалуй, наиболее полное выражение. Особый интерес в данном отношении представляет выражение в языке универсальных культурных ценностей и национальная специфика культурных аксиологем. В данной работе оно рассматривается на примере семейного тезауруса (терминов родства) в русском и китайском языках.

Семья относится к числу традиционных универсальных ценностей. Диалектика выражения в языке универсальных культурных аксиологем такова, что они, воплощая общечеловеческие ценности, обладают национальной спецификой. Семейно-родственные отношения охватывают важнейшие сферы человеческой жизни. Во многом поэтому термины родства представляют собой важнейший элемент национальной картины мира. Термины родства, в классическом энциклопедическом определении, обозначают людей, состоящих в тех или иных родственных отношениях [Ахманова, 2007, с. 474]. Они, по мнению исследователя концепта «Семья» Н.Н. Занегиной, могут существенно меняться со временем, в зависимости от следующих факторов:

- изменений социальных реалий. Так, в патриархальном обществе различались понятия «домашние» (то есть, собственно родственники, про-

* © Лыткина О.И., Долгенко А.Н., 2023.

живающие совместно) и «домочадцы» – то есть, проживающие в доме на правах родственников. Под «домочадцами» могли пониматься и действительные родственники, и приемные дети, и старые верные слуги, и няньки, и «приживалки» (то есть, живущие при доме из милости). Реалией времен промышленной революции стало выделение нуклеарной семьи (родители и дети) в противоположность ранее существовавшей многопоколенной. В наши дни к этому добавилось явление так называемого гражданского брака и других форм взаимоотношений. Все эти процессы по-разному повлияли на понимание и употребление терминов родства;

- изменений содержания терминов родства у преобладающего большинства носителей языка под влиянием не только социальных, но и культурных, и общественных подвижек;

- новаций в разграничении вопросов, кто считается членом семьи, а кто только родственником разной степени близости/дальности;

- отношения разных носителей языка к семье и родству, так или иначе маркированного под влиянием языковой картины мира, которая также со временем может меняться [Занеги́на, 2007, с. 281].

В данном контексте вполне очевидно, что сравнительное изучение терминов родства различных языков помогает разграничить общечеловеческие универсалии и влияние особенностей исторического и культурного развития соответствующих народов на тезаурус семьи. Сравнение русского и китайского языков представляет особый интерес, так как русская система терминов родства достаточно четко упорядочена, но многообразна этимологически и на протяжении истории была подвержена изменениям, иногда очень значительным [Колесникова, 2018, с. 54], в то время как система родственных обращений в китайском языке более сложна, но стабильна: сформировавшись к X веку, она сохранилась до наших дней практически без изменений [Цзюй Юян, 2016, с. 149].

Тезаурус семьи объединяет весь спектр родственных отношений, и в этом смысле в терминах родства воплощается языковая картина мира родственных связей:

- кровное родство по прямой линии (индивиды, происходящие друг от друга: родители – дети и т.д.) и по боковой линии (родственники, имеющие общего предка: братья, сестры и т.д.);

- некровное родство – в форме свойства (родства по браку), а также искусственного, обозначающего приобретенное, духовного и иных подобных степеней родства;

- степень близости родства: близкие и неблизкие родственники [Кузнецов, 1971, с. 5].

К искусственно приобретенному некровному родству относится и понятие «юридического родства», касающееся:

- усыновления (удочерения) ранее рожденных детей друг друга;
- приемных детей, вне зависимости, являются ли они родственниками (например, племянниками и т.п.) или нет (дети-сироты, из детских домов и т.п.);

- признания побочных (внебрачных) детей [Монахов, 2014, с. 56].

Накопленный лингвистикой опыт анализа историко-этимологической характеристики терминов родства позволяет говорить о следующих закономерностях:

1. В рамках мифологического мировосприятия сформировался ряд архаический представлений о семье, включающих в себя определенные стереотипы семейного поведения [Белковский, 2013, с. 195]. При этом термины как кровного родства, так и родства по браку сохраняют, особенно в восточных языках, лингвокультурологические особенности патриархальной и/или матриархальной организации [Тайбекова, Есенова, 2015, с. 36–37]. В данном случае русская и китайская культура изначально формировались как патриархальные.

2. Огромное влияние на институт семьи оказало появление и становление мировых религий, а также различных мировоззренческих систем. В российской культуре это христианство, отводящее мужу роль хозяина и кормильца семьи, а женщине – роль матери и хозяйки в доме, что во многом отразилось и на обращениях в семье и супругов друг к другу [Белковский, 2013, с. 195–196]. В Китае же основные нормы поведения столетиями задавало конфуцианство как этико-философское течение, определявшее все стороны жизни. Взаимоотношения между мужем и женой закрепились в соответствии с феодальной нравственной нормой, согласно которой семейное устройство более напоминает государственное: муж – начальник семьи, женщины же должны соблюдать нормы поведения, которые предусматривали «тройную покорность» (послушание отцу до свадьбы, мужу после свадьбы, сыну после смерти мужа) и четыре достоинства (добродетель, скромность в речах, женственность, трудолюбие). Справедливый вывод делает Ян Фан: традиционная патриархальная русская семья в большей мере была связана с религиозными представлениями и формировалась на основании соответствующих установлений, китайская же семья более связана с аналогией власти и общественного устройства [Ян Фан, 2013, с. 252]. Во многом это отразилось на терминологии родства. В лингвокультурном аспекте с религиями, а во многом и с идейно-философскими течениями, связаны также термины приобретенного, духовного родства и т.п.

3. Социально-историческая, политическая, культурная модернизация в России XVII-XIX веков привела к формированию различных социокультурных пластов концепта «семья», а также связанной с ним (нередко

весьма различной) терминологии родства. Можно говорить о пластах дворянской, купеческой, крестьянской, мещанской культуры, иногда еще выделяют особенности культуры семей священников и служилого люда (военных, чиновников и т.п.) [Белковский, 2013, с. 196].

Термины родства следует относить к числу одних из самых значимых в сознании и культуре человека – как в устной речи, так и в словарных статьях и в художественных текстах [Кострубина, 2010, с. 53]. В этой связи особенно значимо функционирование понятий «свой» и «чужой» в китайской и русской системах обозначения родства. В китайском языке только родство по отцу (или по мужу) является «своим», тогда как родство по матери (или по жене) характеризуются как «чужое». В русской же системе кровное родство и свойство (родство по браку) не противопоставлено: те и другие не являются в русском языковом сознании «чужими», речь может идти лишь о степени отдаленности родства. Более того, приобретенное и духовное родство в русском языке также не подходит под понятие «чужое» [Цюй Юян, 2016, с. 150].

Использование терминов родства при обращении в семье также обнаруживает различия в русском и китайском языках. Согласно китайской традиционной норме общения, старший может обращаться к младшему по имени, но подобное обращение младшего к старшему невежливо. Поэтому родители обычно представляют детям родственников, называя их по степени родства. В русском же языке разграничение родственников по отцовской и материнской линии, а также по возрасту отсутствует, чаще смешиваются слова, называющие свойственников, в отличие от китайской нормы речевого этикета, принято обращение младших к старшим по имени и отчеству (при небольшом различии в возрасте и просто по имени), без обязательного обозначения степени родства. Обозначение степени родства, разумеется, встречается и в русской речи, особенно в случае необходимости разграничения родственников однородных степеней, например: «мы с дядей Мишей пошли на футбол, а дядя Петя с нами не пошел», «наш дедушка Ваня живет у реки, а дедушка Витя у моря».

При анализе национальной специфики терминов родства следует учитывать значимость разговорных устаревших слов, отражающих живое развитие языка. При этом установлено, что быстрее выходят из употребления как книжные, так и просторечные (или местные, диалектные) названия родства, наиболее же устойчивы общеупотребительные.

В лексико-семантическом отношении принципиально важно понимание дифференциации интегральной и дифференциальной семантики в терминологии родства в русском и китайском языках. Так, среди терминов, объединенных интегральной семой «родство», можно выявить дифференциальные семы «пол» (мужской или женский), «характер род-

ства» (первое, второе поколение и т.п.), «линия родства» (прямая, боковая), «степень родства» (кровное, свойственное и т.п.), «родовая соотносительность», «возраст по отношению к говорящему лицу» [Цюй Юян, 2016, с. 151]. Преобладающие в русском языке одноосновные наименования кровного (прямого) родства сочетают в себе сразу несколько этих сем. Например, слово «дед» сочетает в себе семы «пол», «относительный возраст», «характер и степень родства», линию родства. Однако часть указанных видов дифференциальных сем может быть не актуальна для современного русского языка, но сохраняет прочные позиции в современном китайском языке, отражая специфику соответствующего национального и культурного своеобразия. Своеобразие представляет китайская трактовка линий родства (по мужской и по женской линии), а также порядок возраста, чего в русском языке не отмечается.

В семейном тезаурусе в русском языке, в отличие от китайского, не предусмотрено однозначного указания на принадлежность к определенному клану. Ему не тождественно ни бытовавшее в Российской империи понятие принадлежности к определенному дворянскому роду или известной купеческой фамилии, ни современная трактовка принадлежности к чем-то известным семьям [Крюков, 1972, с. 44].

Таким образом, в китайском языке общая классификация терминов родства в принципе аналогична русской и включает в себя термины кровного родства по прямой и боковым линиям, а также термины свойства (родства через брак). В китайском языке прямые родственники дифференцируются по признаку поколения; родственники боковых линий – по признакам поколения и линии родства (мужская, женская), и в этом смысле их номинации являются более сложными и подробными по сравнению с русским языком.

Подводя итог, особо отметим, что представленный в данной работе обобщающий анализ закономерностей формирования семейного тезауруса в русском и китайском языках следует рассматривать лишь как пролегомены к конкретному компаративному анализу. В то же время важно понимать, что семья, которая всегда является отражением социальных, правовых, культурных сторон жизни любого народа, и в русской, и в китайской лингвокультуре была и остается вневременной универсальной ценностью, значение которой не потускнело за тысячу лет.

Библиографический список:

- [1] Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Едиториал УРСС, 2007. 567 с.
- [2] Белковский С. В. Концепт «семья» в современной российской прессе // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2013. № 4. С. 193-199.
- [3] Занегина Н.Н. Современное состояние концептосферы «семья» в русском языковом сознании (родственные и брачные отношения) // Studia Slavica: сб. науч. тр. – Таллинн, 2007. С. 281-290.

- [4] Колесникова С.М. Смыслообразующие начала понятия «семья» в русской лингвокультуре // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. № 5. С. 53-59.
- [5] Крюков М.В. Система родства китайцев. – М.: Наука, 1972. 333 с.
- [6] Кузнецов А.М. Сопоставительно-типологический анализ терминов кровного родства в английском, датском, французском и испанском языках: Автореферат дис... кандидата филологических наук. М.: Институт языкознания, 1971. 24 с.
- [7] Монахов А.Б. Семья: правовое определение понятия // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2014. № 9. С. 55-60.
- [8] Тайбекова Л.С., Есенова П.С. Концепт «семья» в свете гуманитарных наук (лексикографический аспект) // Наука и мир. 2015. № 4. С. 32-38.
- [9] Цюй Юян Сопоставительный анализ маркированности гендерного слова, обозначающего термины родства, в русском и китайском языках // Российский гуманитарный журнал. 2018. № 1. С. 45-53.
- [10] Чжан Цинхань Термины родства как отражение традиционных семейных связей в русской культуре // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. № 1. С. 174-178.
- [11] Ян Ван Концепт «Семья» в русской и китайской языковых картинах мира // Известия Томского политехнического университета. 2013. № 6. С. 250-256.

Reference

- [1] Akhmanova O.S. Dictionary of linguistic terms. – M.: Editorial URSS, 2007. 567 p.
- [2] Belkovsky P.V. The concept of “family” in the modern Russian press // Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. 2013. № 4. P. 193-199.
- [3] Zanegina N.N. The current state of the concept sphere “family” in the Russian language consciousness (kinship and marriage relations) // Studia Slavica: coll. scientific tr. – Tallinn, 2007. P. 281-290.
- [4] Kolesnikova S.M. Meaningful beginnings of the concept of “family” in Russian linguistic culture // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology. 2018. № 5. P. 53-59.
- [5] Kryukov M.V. Chinese kinship system. – M.: Nauka, 1972. 333 p.
- [6] Kuznetsov A.M. Comparative and typological analysis of the terms of consanguinity in English, Danish, French and Spanish: Abstract of the thesis ... of a candidate of philological sciences. Moscow: Institute of Linguistics, 1971. 24 p.
- [7] Monakhov A.B. Family: legal definition of the concept // Bulletin of the Baltic Federal University. I. Kant. Series: Humanities and social sciences. 2014. № 9. P. 55-60.
- [8] Taibekova L.S., Esenova P.S. The concept of “family” in the light of the humanities (lexicographical aspect) // Science and the world. 2015. № 4. P. 32-38.
- [9] Qu Yuyan Comparative analysis of the markedness of the gender word denoting kinship terms in Russian and Chinese // Russian Humanitarian Journal. 2018. № 1. P. 45-53.
- [10] Zhang Qinghan Terms of kinship as a reflection of traditional family ties in Russian culture // Baltic Humanitarian Journal. - 2018. № 1. P. 174-178.
- [11] Yang Fan Concept “Family” in the Russian and Chinese language pictures of the world // Bulletin of the Tomsk Polytechnic University. 2013. № 6. P. 250-256.

Лыткина О.И.

*Доцент кафедры русского и иностранных языков,
кандидат филологических наук, доцент.*

Московская академия

Следственного комитета Российской Федерации.

Долженко А.Н.

*Заведующий кафедрой русского и иностранных языков,
доктор филологических наук, доцент.*

Московская академия

Следственного комитета Российской Федерации.

Семейный тезаурус в русском и китайском языках

Аннотация. Статья представляет теоретический анализ семейного тезауруса в русском и китайском языках. Семья, как универсальная категория культуры, воплощает общечеловеческие ценности, но обладает национальной спецификой. Общее и специфическое находит выражение в терминологии родства. Дифференциация линий родства по мужской и по женской линии, а также по поколению представлены в семейном тезаурусе в китайском языке, но отсутствуют в русском. Тождественными являются термины кровного родства по прямой и боковым линиям, а также термины свойства.

Ключевые слова: культурные универсалии, терминология родства, русский язык, китайский язык.

Lytkina O.I.

*Associate Professor of the Department
of Russian and Foreign Languages,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.
Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation.*

Dolgenko A.N.

*Head of the Department of Russian and Foreign Languages,
Doctor of Philology, Associate Professor.
Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation.*

Family thesaurus in the Russian and Chinese languages

Abstract. The article presents a theoretical analysis of the family thesaurus in the Russian and Chinese languages. Family as a universal category of culture embodies universal values but has national specificity. Common and specific finds expression in the terminology of kinship. Differentiation of kinship lines by male and female lineage, as well as by generation are represented in the family thesaurus in Chinese language but are absent in Russian. Equivalents are terms of blood kinship by direct and collateral lines, as well as property terms.

Key words: cultural universals, kinship terminology, Russian, Chinese.

Цекова Л.М.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

**Основные направления лингвокультурологии
в современной лингвистике***

До последнего десятилетия прошлого века лингвокультурология не воспринималась как самостоятельная отрасль лингвистики. Она прошла длительный период становления и дождалась стремительного развития в начале XXI века в России. Лингвокультурология - молодая гуманитарная дисциплина. Она приобрела особенно много сторонников в России и в настоящее время продолжает вызывать большой интерес у лингвистов и филологов.

Термин лингвокультурология появился в российском языкознании в последнее десятилетие XX века в связи с работами фразеологической школы, возглавляемой В.Н. Телия, работами Ю.С. Степанова, Н.Д. Арутюновой, В.В. Воробьева, В.И. Шаклеина, В.А. Масловой, А.Д. Шмелева, В.Г. Костомарова, Н.И. Толстого и других исследователей. Как научное направление она активно развивается в российской лингвистике, её теоретические положения, в настоящее время, реализованы и получили практическое применение в большом количестве диссертационных исследований, монографий, учебников и словарей, написанных на материале различных языков [1, с. 9].

Лингвокультурология – это наука, возникшая на границе лингвистики и культурологии, которая исследует проявления культуры народа, отразившиеся в языке. Она изучает язык как явление культуры. Это определенно взгляд мира на развитие и реализацию народного языка, когда язык выступает как представитель особой национальной ментальности. Можно смело сказать, что понятие «лингвокультура» взаимосвязана с таким понятием как «языковая картина мира». Язык не только связан с культурой: он растет из нее и выражает ее саму. Язык одновременно является и орудием создания, развития, хранения (в виде текстов) культуры, и ее частью. На основе этой идеи возникла новая научная дисциплина – лингвокультурология, изучающая взаимосвязь культуры и языка. Можно выделить два периода в её развитии: первый: предпосылки развития науки, которые характеризуются трудами Гумбольдта, Потебни, Сепира и др.; второй, утверждение лингвокультурологии как отдельной области исследований.

* © Цекова Л.М., 2023.

По определению В.А. Масловой, «лингвокультурология – это наука, возникшая на стыке лингвистики и культурологии и исследующая проявления культуры народа, которые отразились и закрепились в языке» [2, с. 28].

В. Н. Телия определяет лингвокультурологию как научную дисциплину, исследующую «воплощенные в живой национальный язык материальную культуру и менталитет и проявляющиеся в языковых процессах в их действенной преемственности с языком и культурой этноса». Основные направления в современной лингвистике, формирующиеся в рамках данной парадигмы – это когнитивная лингвистика и лингвокультурология, которая должна быть «ориентирована на культурный фактор в языке и на языковой фактор в человеке» [3, с. 8].

В современной лингвокультурологии сформировались несколько основных направлений:

1. Лингвокультурология отдельного этноса, т. е. исследование конкретной лингвокультурной ситуации. Указанное направление раскрывает роль языка и культуры в формировании и сохранении национальной идентичности отдельных социальных групп и способствует носителям этнической духовной культуры сформулировать этническую идентичность.

2. Диахроническая лингвокультурология изучает изменения лингвокультурного состояния этноса за определенный период времени. Основной целью ставит изучение этапов развития взаимосвязи языка и культуры в историческом аспекте

3. Сравнительная лингвокультурология, исследующая лингвокультурные проявления разных, но взаимосвязанных этносов. По своей природе она схожа с сопоставительной лингвокультурологией.

4. Сопоставительная лингвокультурология. Малоизученное направление лингвокультурологии. Уже изучив ее цели и методы исследования можно сказать, что она дает возможность выявить сходства и различия лингвокультурных областей сравниваемых языков и культур, открыть специфику культурного фона каждого из сопоставляемых языков, изучить способы, которыми каждый из языков выражает, хранит и передает культуру [4, с. 9]. Таким образом, сопоставительная лингвокультурология дает возможность выявить сходства и различия в особенностях лингвокогнитивной категоризации и концептуализации лингвоментальных сфер, которые впоследствии могут дать исследователям материал, раскрывающий не только структуру сопоставляемых языков, но и культурное и духовное состояние народов, чтобы в дальнейшем представить общую картину мира, отражающую как индивидуальное видение нации, так и отдельно взятой личности, принадлежащей к тому или иному лингвокультурному сообществу [5, с. 42].

5. Лингвокультурная лексикография, занимающаяся составлением лингвострановедческих словарей.

Лингвокультурология, являясь наукой о взаимосвязи и взаимодействии языка и культуры, исследует проявления культуры народа, отраженные и закреплённые в национальном языке. Лингвокультурологический анализ языковых единиц позволяет раскрыть ментальные особенности той или иной лингвокультурной общности, описать национально-культурную специфику коммуникативных категорий, объяснить значимость концептов национальной культуры [6, с. 413].

Изучив статьи и научные материалы, можно сделать вывод о том, что в современном понимании лингвокультурология – это научная дисциплина, которая изучает процессы и результаты выражения материальной и духовной культуры в живом языке, взаимосвязь языка и культуры.

Соотношения языка и культуры – надлежит междисциплинарному изучению. Проблемы, которые изучает лингвокультурология возможно решить только усилиями нескольких наук – от философии и социологии до этнолингвистики и лингвокультурологии, она представляет собой интердисциплинарную науку и является частью этнолингвистики, филологии, культурологии, лингвистики, социоллингвистики, её отличительной чертой является то, что она рассматривает взаимоотношения языка и культуры в согласованном и совместном развитии.

Таким образом, лингвокультурология выглядит более широкой наукой, так как наряду с проблемой изучения культуры и языка, в процессе их деятельности, она предполагает включение и реальных исследований этих явлений.

Библиографический список:

- [1] Лингвокультурология: от теории к практике. Учебник. — СПб.: СПбГУ; Нестор-История, 2016. 182 с.
- [2] Маслова В.А. Лингвокультурология : учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.А. Маслова. – Москва : Издательский центр «Академия», 2010. 208 с.
- [3] Лингвокультурология: учебно-методическое пособие / сост. В.В. Пестова. – Электронные текстовые данные (665 KB). – Самара: СФ ГАОУ ВО МГПУ, 2022.
- [4] Ормокеева Р.К. Лингвокультурология как научная парадигма // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 2-1. С. 136-139.
- [5] Сергиенко Н.А. Политическая лингвистика. 2019. № 6 (78). С. 37-43.
- [6] Газизов Р.А., Мурясов Р.З. Лингвокультурология и современная лексикография // Вестник Башкирского ун-та. 2016. № 2. С.413-421.

Reference

- [1] Linguoculturology: from theory to practice. Textbook. - St. Petersburg: St. Petersburg State University; Nestor-History, 2016. 182 p.
- [2] Maslova V.A. Linguoculturology: a textbook for students. higher textbook institutions / V.A. Maslova. - Moscow: Publishing Center "Academy", 2010. 208 p.
- [3] Linguoculturology: educational and methodological manual / comp. V.V. Pestov. – Electronic text data (665 KB). - Samara: SF GAOU VO MGPU, 2022.
- [4] Ormokeeva R.K. Linguoculturology as a scientific paradigm // Actual problems of the humanities and natural sciences. 2016. № 2-1. P. 136-139.
- [5] Sergienko N.A. Political linguistics. 2019. № 6 (78). P. 37-43.
- [6] Gazizov R.A., Muryasov R.Z. Linguoculturology and modern lexicography // Bulletin of Bashkirsk. university 2016. № 2. P. 413-421.

Цекова Л.М.

Кандидат филологических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин.
Северо-Кавказская государственная академия.

**Основные направления лингвокультурологии
в современной лингвистике**

Аннотация. Индивидуальная языковая система существует в каждой культуре, с ее помощью носители имеют возможность общаться друг с другом. Культура невозможна вне языка, так как язык формирует ее внутреннюю основу. Именно с помощью языка люди передают и фиксируют символы, нормы, обычаи, передают информацию, знания и модели поведения.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвистика, языкознание, этнолингвистика, филология, лингвокультура.

Tsekova L.M.

*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.
North Caucasian State Academy.*

The main directions of linguoculturology in modern linguistics

Abstract. An individual language system exists in every culture, with its help, native speakers have the opportunity to communicate with each other. Culture is impossible outside of language, since language forms its internal basis. It is with the help of language that people transmit and fix symbols, norms, customs, transmit information, knowledge and behaviors.

Key words: linguoculturology, linguistics, language, ethnolinguistics, philology, linguoculture.

Холова З.Д.

Студентка магистратуры Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).

Баталов А.А.

Кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков), РУДН (Российский университет дружбы народов).

Вербальные особенности саркастических комментариев в англоязычном интернет-дискурсе*

Введение

В эпоху глобализации и цифровизации возрастает количество людей, пользующихся новыми техническими достижениями. Среди них главенствующую роль играет сеть Интернет. Пользователи уделяют большое количество времени социальным сетям, различным новостным веб-страницам для поиска новой или нужной информации, общения и коммуникации с людьми. Такой обмен информацией и общения открывает огромные возможности в межкультурной коммуникации перед людьми из разных стран и часовых поясов.

Комментарии, которые оставляют пользователи сети Интернет, не важно, политики, обычные граждане или президенты зачастую имеют завуалированный подтекст, который достигается посредством использования набора различных языковых средств. В данной статье рассматриваются саркастические комментарии, которые были опубликованы пользователями.

1. Цель исследования

Целью исследования является проанализировать вербальные особенности саркастических комментариев в англоязычном Интернет-дискурсе.

2. Методология

В исследовании использовались описательный метод и метод стилистического анализа. Описательный метод является одним из самых традиционных в лингвистической науке и включает в себя непосредственное наблюдение языковых фактов, характеристику явлений языка на конкрет-

* © Холова З.Д., Баталов А.А., 2023.

ном этапе его развития. Данный исследовательский прием включает в себя метод синхронного анализа, который по сей день широко используется во всех сферах научной деятельности.

Метод стилистического анализа включает в себя полный и цельный разбор текста на стилистические приемы и тропы. Он используется с целью наблюдения и анализа стилистически окрашенные средства в речи для дальнейшей интерпретации текста. В данной работе анализируются саркастические комментарии, используемые в Интернет-дискурсе.

3. Полученные результаты

В последние годы Интернет-дискурс привлекает особое внимание в связи с развитием коммуникационной платформы – Интернета. В работах исследователей дискурс Сети характеризуется как глобальный межкультурный феномен, особый вид устно-письменного дискурса, существующий в интерактивной сфере. Интернет-дискурс понимается как виртуальное образование с набором специфических черт, виртуальность интернет-дискурса объясняется его глобальностью, условностью, образностью, невидимостью, бесконечностью [4, с. 199].

Широкий спектр исследований в современной лингвистике позволяет рассматривать явления языка не только с точки зрения выполнения ими определенных грамматических, лексических, стилистических функций, но и как элементы системы, центром которой является человек. Эта система передает общую картину мира, состоящую из восприятия человеком явлений, отражает формирование предметно-логических связей, морально-этических ценностей и принципов взаимодействия индивида с другими членами общества.

Традиционно интернет-сарказм определяется как лексический и стилистический прием, возникающий при использовании имени (или всего высказывания) в смысле, прямо противоположном буквальному – передача по контрасту. Ирония в Интернете чаще всего имеет место в высказываниях, содержащих положительную оценку, которую говорящий (пишущий) отвергает. Сарказм определяется как подвид иронии, как «особая едкая и саркастическая ирония», разоблачающая явления, которые особенно опасны по своим социальным последствиям [2]. В то же время ирония и сарказм имеют единую смысловую основу: наличие скрытого, прямо не выраженного смысла, который является истинным.

Саркастические комментарии в англоязычном Интернет-дискурсе являются значимой темой для исследования, поскольку именно англоязычные пользователи оставляют наибольший процент публикаций в интернете.

Современные технологии предоставляют совершенно новые средства коммуникации и возможности их комбинирования. Это позволяет иссле-

дователям говорить о «мультимодальности» языка интернет-коммуникации, то есть о доступе к различным семиотическим ресурсам в рамках одного текста. Это может быть, например, одновременное использование «устной и письменной речи, изображений, звука, жестов и т.д.» [5].

Прежде всего, исследователи отмечают сочетание таких средств, как язык и образ. В то же время изображения не вытесняют словесные тексты, а дополняют и проясняют их. В результате границы текста в традиционном смысле размыты [2].

Благодаря лексико-стилистическим и лексическим средствам сарказм позволяет проявить весьма негативное отношение к различным событиям. Стилистическими приемами, характерными для сарказма, являются сравнение, эмоционально-экспрессивные слова и т. д. [7].

Таким образом, автор применяет сарказм для отображения мировосприятия и мировоззрения человека как представителя определенных культуры и общества, а также для отображения морально-этических норм общества.

В британской культуре речи, помимо едва различимого юмора, существует отдельный уникальный пласт под названием «сарказм», иными словами, это насмешки и различные колкости, целью которых является обличение каких-либо недостатков человека, событий и др. В английском языке сарказм оказывается направленным на собеседника или на самого оратора, что является удивительной особенностью британцев и их юмора. Своим сарказмом они не пытаются обидеть собеседника или выставить себя на посмешище, скорее, наоборот, это способ расположить вас к себе и сделать общение максимально доверительным [5, с. 21].

Стоит отметить, что для выражения сарказма в политической, экономической и социальных сферах пользователи применяют различные стилистические приемы, такие как сатира, ирония, синекдоха, метафора, окказионализмы и другие для придания экспрессии и выражения своего отношения к каким-либо событиям в комментариях. Необходимо рассмотреть это на примерах из трех различных сфер.

If life gives you lemons, then be thankful for it. I have been getting only the peels for as long as I can remember. (TW)

В данном комментарии, оставленным пользователем в твиттере, используется начало английской идиомы *If life gives you lemons*, которая строится на метонимической ассоциации по сходству предметов. Исходное идиоматичное выражение звучит как: *when life gives you lemons, make a lemonade*, то есть имеет положительную коннотацию и несет мотивирующую функцию. При этом существительное *кожура the peels* не несет в себе положительной коннотации, поскольку ассоциативной связи напитком не имеет. Данная игра слов не будет ясна читателю без знания идиоматичного

выражения *to give lemons* и использования иронии, что в свою очередь создает саркастический эффект.

Galileo thought that the Earth revolves around the sun... Ted Cruz thinks the Earth revolves around Ted Cruz. (TW)

В приведенном выше высказывании из твиттера во время политической кампании, Б. Обама использовал прием параллелизма - одинакового построения предложений для создания более лаконичного эффекта, а так же сравнение известного астронома и своего оппонента *Galileo* и *Ted Cruz* - что дополнительно придает иронии этому комментарию. Повтор слоосочетания *revolves around* усиливает сравнение описанного в высказывании, данный повтор необходим при использовании парцелляции. Далее Барак Обама использует умолчание с целью, выдержать паузу и показать свое недовольство противником и пренебрежение к нему. В конце своего высказывания политик использует гротескное противопоставление *Ted Cruz* и *sun*, которое выражает сатирическое отношение Обамы к своему оппоненту Теду Крузу.

I bet France & Germany are pounding on the doors of Sberbank and VTB & opening time tomorrow morning begging to be allowed to withdraw enough Rubles to pay their gas bills!

Комментарий оставленный одним из пользователей в интернет-газете Express экспрессивно начинается с синекдохи. Создается картина того, как Франция и Германия будут стучать в двери российских баков *pounding on the doors of Sberbank and VTB*. В данном высказывании используется перифраз для преувеличения и создание гротескного образа через синекдоху. Она [синекдоха] используется здесь для переноса одного значения слов на другое по количественному признаку, благодаря этому становится очевидным, что саркастический смысл появляется при помощи данного тропа.

Приведенные выше примеры позволяют отметить то, что пользователи никогда не демонстрируют открыто свое мнение, однако различные стилистические приемы позволяют им достигать создания саркастического эффекта в оставленных комментариях.

Заключение

Саркастические комментарии являются язвительной насмешкой, наивысшей семантико-прагматической точкой иронии. Сарказм, в отличие от других подвидов иронии, не может быть «добрым», он исключает сочувствие адресанта к адресату и отражает несогласие говорящего с объектом саркастической оценки.

Само по себе слово «сарказм» достаточно новое и разные ученые-лингвисты дают различные определения данному феномену. Например то, что любые положительные качества человека в сарказме могут определяться

отрицательной коннотацией и являться минусом несмотря на то, что в реальной жизни могут иметь положительное значение. Именно поэтому сарказм называют самой нелогичной особенностью языка. Данный стилистический прием не может быть использован в официальном стиле, в документах или еще в каких-то договорах особой значимости.

Сарказм примечателен тем, что его можно легко спутать с каламбуром, сатирой, иронией или вовсе шуткой, так же, как и просто с оскорбительным выражением. Необходимо учитывать все возможные стилистические приемы, использованные авторами, а также нужно понимать, что сарказм – двусмысленность. Для более четкого выстраивания смысла в таких выражениях читателю потребуется хороший уровень владения языком, культурой и понимание менталитета говорящего.

Библиографический список:

- [1] Степанова Л.Н. Комментарий в современном информационно-коммуникативном пространстве: перспективы лингвистического исследования // Современная филология (II): материалы междунар. заоч. науч. конф. Уфа, январь 2013 года. Уфа: Лето, 2013. С. 94-97
- [2] Гуторенко Л.С. Ирония и сарказм в интернет-мемах на английском языке // Россия и Запад: диалог культур. 2016. № 12. С. 56-62
- [3] Борисенко К.Г. Стилистические приемы как средство усиления прагматического эффекта текста (на материале предвыборных выступлений Барака Обамы) / К.Г. Борисенко. — Текст : непосредственный // Филология и лингвистика. 2017. № 2 (6). С. 70-73.
- [4] Нарди Бонни А. Ведение блога как социальная активность, или вы позволили бы 900 миллионам человек прочитать ваш дневник? / Д. Дж. Шияно, М. Гумбрехт, Б. А. Нарди // Материалы конференции ACM 2004 года по сотрудничеству с компьютерной поддержкой. 2014. С. 222-231.
- [5] Нельсон Т.Х. Файловая структура для сложных, изменяющихся и неопределенных // 20-я Национальная конференция ACM. Кливленд; Огайо, 2019 год.
- [6] Скорбач Н.Ю. Иронический и саркастический подтекст как средство формирования модальности сомнения в англоязычном публицистическом дискурсе // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ironicheskii-i-sarkasticheskii-podtekst-kak-sredstvo-formirovaniya-modalnosti-somneniya-v-angloyazychnom-publitsisticheskom-diskurse> (Дата обращения: 06.11.2021).
- [7] Охримович К.В. Ирония и принцип вежливости в английском диалоге: дис. канд. филол. наук. Уфа, 2014. С. 115-123.

Reference

- [1] Stepanova L.N. Commentary in the modern information and communication space: perspectives of linguistic research // Modern philology (II): materials of the international. in absentia scientific conf. Ufa, January 2013. Ufa: Summer, 2013. P. 94-97
- [2] Gutorenko L.S. Irony and sarcasm in Internet memes in English // Russia and the West: a dialogue of cultures. 2016. № 12. P. 56-62
- [3] Borisenko K.G. Stylistic devices as a means of enhancing the pragmatic effect of the text (based on the pre-election speeches of Barack Obama) / K.G. Borisenko. — Text: direct // Philology and Linguistics. 2017. № 2 (6). P. 70-73.
- [4] Nardi Bonnie A. Blogging as a social activity, or would you let 900 million people read your diary? / D.J. Schiano, M. Gumbrecht, B. A. Nardi // Proceedings of the 2004 ACM Conference on Cooperation with Computer Support. 2014. P. 222-231.
- [5] Nelson T.H. File structure for complex, changing and indeterminate // 20th National Conference of ACM. Cleveland; Ohio, 2019.
- [6] Skorbach N.Yu. Ironic and sarcastic subtext as a means of forming the modality of doubt in the English publicistic discourse -publitsisticheskom-diskurse (06.11.2021).
- [7] Okhrimovich K.V. Irony and the principle of politeness in English dialogue: dis. cand. philol. Sciences. Ufa, 2014. P. 115-123.

Холова З.Д.

Студентка магистратуры.

Института иностранных языков

РУДН (Российский университет дружбы народов).

Баталов А.А.

Кандидат филологических наук, старший преподаватель,

кафедра теории и практики иностранных языков

ИИЯ (Институт иностранных языков),

РУДН (Российский университет дружбы народов).

**Вербальные особенности саркастических
комментариев в англоязычном интернет-дискурсе**

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, цель которого заключается в определении особенностей использования языковых средств выражения саркастических комментариев в англоязычном Интернет-дискурсе. В статье дается определение понятия «сарказм» и «саркастический комментарий», а также рассматривается их использование в политической, экономической и социальной сферах интернет-дискурса. Концепт сарказма описан на примерах из Твиттера и Британской онлайн газеты Express. Также в статье представлены средства выразительности и стилистические приемы, применяемые пользователями сети интернет для выражения сарказма.

Ключевые слова: сарказм, Интернет-дискурс, стилистические приемы, ирония, сатира.

Kholova Z.D.

*Master's Degree Student. Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

Batalov A.A.

*Candidate of Philology, Assistant Professor,
Department of Foreign Languages
in Theory and Practice. Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

**Verbal features of sarcastic comments
in the english-language internet discourse**

Abstract. This article represents the results of a study aimed at analyzing the features of the use of linguistic means to express the sarcastic comments in the English-language Internet discourse. The article defines the phenomenon of sarcasm and sarcastic comments, its use in political, economic and social spheres in the Internet discourse. The concept of sarcasm is analyzed on the example of Twitter posts and UK online newspaper Express. It also represents the means of expression and stylistic devices that the users apply to express sarcasm in comments.

Key words: sarcasm, Internet- discourse, stylistic devices, irony, satire.

Ядронова А.А.

Студентка ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Нагорнова Е.В.

Кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

**Эффективность усвоения
фразовых глаголов выпускниками
общеобразовательных учреждений***

Yadronova A.A.

Student, Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Nagornova E.V.

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, IFL (Institute of Foreign Languages), Peoples' Friendship University of Russia.

**Effectiveness of mastering phrasal verbs
by general educational institution graduates**

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

Introduction

Phrasal verbs are an important part of the English language. Being concise and expressive, they make speech more accurate, explain many everyday concepts most clearly and concisely, and provide a kind of language economy. (N.V. Avdevich) Different exams that test knowledge of English as a foreign language include the tasks with phrasal verbs. Their effective usage confirms a

* © Ядронова А.А., Нагорнова Е.В., 2023.

high level of knowledge of the language. The substitution of phrasal verbs by other units in those contexts where they are required by the communicative situation makes speech sparse and less expressive. Native speakers of English often use phrasal verbs in everyday speech, that fact makes the study of these units necessary even for the learners of the pre-intermediate and elementary level of language proficiency. The first acquaintance with phrasal verbs takes place at the elementary stage of language learning; phrasal verbs are included in the program of many English textbooks. The American scientist R. Dixon says that the speech of a foreigner who does not use phrasal verbs will be “awkward and ordinary”, even if all the rules of grammar are followed. (Robert J Dixon) This fact, as well as the fact that the study of phrasal verbs is a mandatory part of all English language programs, prompted us to conduct the following study.

Today, the problem is clearly visible in English language teaching: the study of phrasal verbs is given less and less attention. The textbooks do not pay enough attention to the study of these language units. When graduating from the secondary educational institutions, students do not have confident knowledge of this language phenomenon. At the same time, the study of phrasal verbs is always connected with increased complexity of tasks, especially at the beginning of language learning. As G. V. Nevzorova notes, “The use of these phraseological units presents a certain difficulty, but after a while, students begin to speak as native speakers and speech readiness increases.” (G.V. Nevzorova)

According to a group of researchers A.S. Ignatieva, V.V. Kalinina, Zh.G. Songolova, the reluctance or inability to use phrasal verbs in speech can be psychologically explained by the influence of the native language. So, for example, Russian-speaking students, whose native language does not have a phenomenon similar to English phrasal verbs, almost always strive to find in English a one-word equivalent to a Russian verb. (A.S. Ignatieva)

Research objectives

This study is conducted to determine the most successful strategy for mastering and using phrasal verbs in speech. As a hypothesis of the study, it was assumed that a selective survey of linguistic department students where open-ended questions are used would help to most accurately determine what causes difficulties in mastering phrasal verbs; subsequently a successful methodology for the phrasal verbs learning and mastering can be offered.

Methodology

In the course of the study, 38 first-year students of the linguistic department of Peoples' Friendship University of Russia were offered a text in the format of a phone dialogue. First-year students with an average level of knowledge of English B1 were selected as respondents, and the study was conducted at the beginning of the academic year, so that respondents could rely only on their knowledge gained during their studies in general educational institutions (schools, gymnasiums,

lyceums). The communicative situation implied the use of phrasal verbs. The students had to choose one of three options for translating a phrase from Russian into English. Three phrases were given as answer options: one containing a phrasal verb used correctly; one containing a phrasal verb used incorrectly; one containing a literal translation or a synonymous construction, without the use of a phrasal verb. The task to choose a phrasal verb was not set, the purpose of the study was not announced to the respondents in order to make the survey as close as possible to the real communicative situation. The question was: "How would you translate?" It allowed students to choose any option from the offered ones. The aim of the study was to find out with what frequency students independently make a choice about the need to use a phrasal verb.

The sample from the activity offered to the students:

9. Как-то раз я встретился с ней на улице, мы хорошо поговорили.

a) I met her once in the street, we had a good conversation.

b) I ran across her once in the street, we had a good conversation.

c) I ran on her once in the street, we had a good conversation.

Next, the respondents were asked to complete a questionnaire in which their educational background was determined. Subsequently, the obtained data were subjected to statistical analysis.

Results and Findings

As a result of the survey, it turned out that students chose the use of a phrasal verb and used it correctly only in 31.64% of cases. In other cases, an incorrect variant was chosen, or a synonymous construction without the use of a phrasal verb.

The study found that those students who studied English in small groups (10-15 people, or only individually with a tutor) are 10% more likely to use phrasal verbs. (Students who noted that they studied English in small groups used the phrasal verb correctly in 36% of the tasks, while students who studied the language in a class of 30 people chose the correct phrasal verb only in 26.36% of cases).

The issue of individual lessons was also investigated. 74% of respondents noted that they studied English individually with a tutor. However, there was no positive relation between individual lessons and the use of phrasal verbs when translating the sentences into English. On the contrary, students who noted that they did not study English individually chose phrasal verbs 10% more often. It can be assumed that individual classes had another goal - the successful results in the Unified State Examination or the Basic State Examination in English. During the preparation, the emphasis was placed on the implementation of a certain format of tasks. Phrasal verbs are actively involved in few tasks in these exams, which do not give many points. Their study and training, on the contrary, is extremely time-consuming and requires serious concentration and constant practice, as well as improving of knowledge after some time. In any case, it is impossible to draw a conclusion about the direct connection between individual

lessons and the use of phrasal verbs when translating into English.

The respondents were also asked the question:

“Did the place (institution) where you studied English pay special attention to the topic of phrasal verbs?”

38 participants were asked this question. 14 respondents answered “yes”, 15 answered “no”, and 9 could not decide exactly, giving answers “sometimes”, “not really”, “almost”, etc. Here, it was not possible to establish any links between the choice of a phrasal verb and the answer to this question either. The respondents who ticked “yes” on average chose correct phrasal verbs in 28.93% of the cases, and students who answered “no” chose phrasal verbs on average in 39% of the cases. The contradictory results can be explained by the fact that the students who answered “no” somehow encountered phrasal verbs and learned them at the level of passive possession. Students who studied phrasal verbs mastered them insufficiently.

Any course series contains a minimum number of exercises for phrasal verbs, which is not enough for high-quality mastering and usage of these units as active lexical units. For this reason, as it can be seen, the topic “phrasal verbs” requires more detailed study in all teaching materials; it is one of the most complex and poorly developed. In the reviewed teaching materials, the topic “phrasal verbs” is placed in a separate grammatical reference book with exercises, which is often not used as a component of the teaching materials.

The following figures were a direct confirmation of the need for further methodological study of this topic - out of 38 respondents 24 did not receive a complete understanding of how to use phrasal verbs during their studies at school, since, according to them, no special attention was paid to this topic.

As for the types of activities to study phrasal verbs at school, the respondents were asked to mark those that were used in their educational institution. The most popular answer was the option “lists were learnt by heart”, it was noted by 22 people, which is 58% of respondents. The following is a comparative table on various activities of studying phrasal verbs.

Table 1.

Type of learning activity	Number of respondents	Percentage of phrasal verbs correct usage
Read examples with phrasal verbs, translated, wrote out	5	30,6
Performed various exercises for practicing phrasal verbs (filling in the gaps, replacing a verb with a phrasal verb, etc.)	6	31,5
Only learnt lists by heart	7	33,43
Performed various learning activities	15	29,4
Nothing	5	43,2

From the table, we can conclude that 5 people who noted that they “did not” study phrasal verbs at school showed the highest percentage of using phrasal verbs. We can explain this by some extra activities after school, watching films in English, communicating with foreigners in social networks, listening to music etc. Another important point that we would like to emphasize is that the highest percentage of the use of phrasal verbs, excluding the option “no activities”, was shown by those who noted that they only learnt lists of phrasal verbs by heart. As a result, we can say that learning lists of different units by heart, drilling them are the most effective methods of working with phrasal verbs because they do not require any special preparation from teachers, can be organized spontaneously.

The influence of school textbooks on the percentage of correct use of phrasal verbs was also investigated. The results of this study are shown in the table 2.

Table 2.

Course series	Number of respondents	Percent of phrasal verbs correct usage
Series “English” (O.V. Afanasyeva, I.V. Miheeva)	3	24
Series “English” (I.N. Vereschagina, L.F. Bondarenko, T. A. Pritikina)	5	27
Series “Starlight” (K.V. Baranova, J. Dooley, V.V. Kopilova, V. Evans, R. Milrood)	9	28
Series “Enjoy English” (M.Z. Biboletova, O.A. Denisenko, N.N. Trubaneva)	7	32,14
Series “Rainbow English” (O.V. Afanasyeva, I.V. Miheeva)	5	34,2
Series “Spotlight” (N.I. Bikova, J. Dooley, M.D. Pospelova)	20	34,2
Series “FORWARD” (Ed. M.V. Verbitskaya)	4	36

The highest percentage of phrasal verbs usage was shown by those students whose curriculum was based on series FORWARD, series Spotlight, series Rainbow English. At the same time, series Spotlight proved to be the most popular in secondary educational institutions in Russia.

Conclusion

According to the results of this study, it becomes clear that today the issue of studying phrasal verbs is one of the weakest points in the school curriculum concerning English as the school subject. The respondents on average answered 4 of the questions requiring the phrasal verbs usage out of 11 correctly; it is an extremely low figure. From the results of the survey, it becomes clear that in comprehensive schools with national curriculum in teaching English, the topic of phrasal verbs is not paid enough attention, and this is one of the most difficult

topics which is essential for good knowledge of a foreign language. We believe that learning phrasal verbs is a productive endeavor for any language learner, as it will directly contribute to their communicative competence in English.

It can be assumed that memorizing lists of phrasal verbs at the moment is indeed the most effective way to study them, since often the semantic load of a preposition that is a part of a phrasal verb is not clear to a Russian-speaking student, and sometimes a literal translation of a phrasal verb can be “a false friend” of a translator and leads to false conclusions.

In conclusion, we would like to note that at the moment there is no ideal methodology for studying phrasal verbs. A scrupulous approach to this topic and the development of new methods for studying this linguistic phenomenon are needed. The assumption is that explicit vocabulary teaching in teaching multi-word units is beneficial.

The recommendations which could be offered and developed further are:

- a teacher should start by introducing phrasal verbs slowly, defining their construction and giving examples of phrasal verbs for the students to memorize (J. Soller, D. Thom);
- then it is necessary to teach the students how to use context clues to pick out phrasal verbs for themselves; the class can be tested with a variety of activities to see how well they are learning the concept;
- since there are so many phrasal verbs, grouping similar ones together can help students learn better. People learn better with patterns than with random selections. Picking out groups of phrasal verbs that begin with the same word, for example, is a good way to organize the phrases;
- the best way to work with phrasal verbs is not just to give a list of them to remember but to involve students in games, use realia from their lives (C. Pesce);
- it is right to start from the very beginning and teach plenty of phrasal verbs at the elementary level, in the context of general vocabulary teaching. It is a mistake to try to start teaching hundreds of them all together at higher levels.

Библиографический список / Reference

- [1] Avdeich N.V. Teaching students to use English phrasal verbs in the language of professional communication. Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences. 2020. № 1 (834). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-studentov-izpolzovaniyu-angliyskikh-frazovyh-glagolov-v-yazyke-professionalnogo-obshcheniya> (12.18.2022).
- [2] Dixon R.J. Essential Idioms in English. - N.Y.: Regents, 1951.
- [3] Nevzorova G.V. Some aspects of teaching and using phraseological units, idioms and phrasal verbs in English // Education and Law. 2020. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-prepodavaniya-i-izpolzovaniya-frazeologizmov-idiom-i-frazovyh-glagolov-v-angliyskom-yazyke> (12.18.2022).
- [4] Ignatieva A. S., Kalinina V.V., Songolova Zh.G. Typical mistakes when using English phrasal verbs // Philological Sciences. Questions of theory and practice. 2017. №3-3 (69). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tipichnye-oshibki-pri-izpolzovanii-angliyskikh-frazovyh-glagolov> (12.18.2022).
- [5] Soller J. Learn Phrasal Verbs. June 10, 2014 // URL: <http://jimmysl.com/esl-teaching-methods/phrasal-verbs/> (05.09.2022)
- [6] Thom D. A Cognitive Linguistic Approach to Phrasal Verbs: A Teacher's Guide (2017). Honors Senior Theses/ Projects. 139. // URL: https://digitalcommons.wou.edu/honors_theses/139
- [7] Pesce C. How to Teach Phrasal Verbs // URL: <http://busyteacher.org/8138-how-to-teach-phrasal-verbs.html> (11.11.2022)

Ядронова А.А.

Студентка

ИИЯ (Институт иностранных языков)

РУДН (Российский университет дружбы народов).

Нагорнова Е.В.

Кандидат филологических наук,

доцент кафедры теории и практики иностранных языков

ИИЯ (Институт иностранных языков)

РУДН (Российский университет дружбы народов).

**Эффективность усвоения фразовых глаголов
выпускниками общеобразовательных учреждений**

Аннотация. Исследование посвящено проблеме изучения фразовых глаголов в учебных программах общеобразовательных учреждений. За последние сорок-пятьдесят лет было проведено множество исследований, направленных на анализ идиоматических форм, таких как фразовые глаголы. Однако эти новые теории не проникли в педагогическую практику. На сегодняшний день не произошло существенных изменений в подходах к обучению идиоматическим выражениям, таким как фразовые глаголы. Полученные данные показывают, насколько часто студенты первого курса лингвистического факультета используют фразовые глаголы при переводе контекстов, требующих употребления фразовых глаголов, с русского языка на английский. Подчеркивается необходимость уделять больше внимания наиболее частотным единицам английского языка, то есть фразовым глаголам, а также внимание сфокусировано на необходимости нахождения новых способов работы с фразовыми глаголами.

Ключевые слова: английские фразовые глаголы, учебный процесс, трудности освоения, обучение английскому языку.

Yadronova A.A.

*Student, Institute of Foreign Languages,
Peoples' Friendship University of Russia.*

Nagornova E.V.

*Candidate of Philology,
Associate Professor of the Department
of Theory and Practice of Foreign Languages,
IFL (Institute of Foreign Languages),
Peoples' Friendship University of Russia.*

**Effectiveness of mastering phrasal verbs
by general educational institution graduates**

Abstract. The research is devoted to the problem of studying phrasal verbs in the curriculum of educational institutions. Over the last forty-fifty years, there has been an amount of research aimed at analyzing idiomatic forms like phrasal verbs. Yet, these new theories have failed to penetrate the pedagogical practices. To this day, there has been no significant change in teaching approaches to idiomatic expressions like phrasal verbs. The obtained data show how often first-year students of a linguistic department use phrasal verbs when translating the contexts which require phrasal verb usage from Russian into English. The necessity to pay more attention to the most frequent multi-word units in English that is the phrasal verb is underlined as well as the importance to unpack new ways of approaching phrasal verbs.

Key words: English phrasal verbs, educational process, learning difficulties, teaching English.

Косырева М.С.

Доцент кафедры иностранных языков, доктор филологических наук, доцент. Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии.

Богословская В.Р.

Доцент кафедры общественных связей и медиаполитики, кандидат филологических наук, доцент. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Долгенко А.Н.

Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доктор филологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Критерии освоенности иноязычной лексики*

26 октября 2022 г. в Государственную Думу был направлен проект федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации»». Одна из статей данного проекта предполагает недопустимость использования иностранных слов, за исключением не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке, перечень которых содержится в нормативных словарях. В пояснительной записке к законопроекту указано, что «проектируемая норма направлена на защиту русского языка от чрезмерного употребления иностранных слов». Последнее заявление представляется парадоксальным, так как налицо смешение понятий «язык» и «речь». Что-либо «употреблять», в том числе «чрезмерно», можно только в речи (устной или письменной), для языка же расширение лексических возможностей – за счет собственных средств или за счет внешнего вливания – всегда обогащение. Русский язык, как показывает его тысячелетняя история, всегда отличался гостеприимством и справлялся с многочисленными волнами иноязычной экспансии, обогащаясь новыми словами и выражениями, избавляясь со временем от всего ненужного. Особое значение в контексте конкуренции заимствованной и исконной лексики при использовании русского языка как государственно-

* © Косырева М.С., Богословская В.Р., Долгенко А.Н., 2023.

го приобретает степень укорененности и критерии освоенности иноязычных слов в системе русского языка.

Освоение языком-реципиентом иноязычной лексики и адаптация заимствования из языка-источника в языке-реципиенте – единый процесс. Поэтому не так важно, как воспринимать данное явление – как адаптацию или как освоение. Степень освоенности нового слова носителями принимающего языка, как правило, соответствует степени его адаптации в новых языковых условиях. Вопрос о сущности и количестве условий, необходимых для того, чтобы считать иноязычное слово полностью освоенным принимающим языком, в современной лингвистике остается открытым. Разработкой данной проблемы занимались многие лингвисты: В.М. Аристов, Т.В. Максимова, В.Г. Костомаров, Л.П. Крысин, В.И. Шаховский и др. Обобщая материал, представленный богатой палитрой мнений по вопросу о критериях освоенности иноязычного слова, при анализе специфики заимствования русским языком глобальной лексики мы исходим из того, что в процессе адаптации к новой языковой среде слово проходит следующие этапы языковой обработки:

- стабилизация произношения и написания;
- лексико-семантическая определенность;
- грамматическая ассимиляция.

Порядок следования этапов отражает соответствующую им степень освоенности заимствованного слова, при этом полностью освоенными следует считать уже те иноязычия, которые приобрели в русском языке лексико-семантическую определенность. Адаптация к грамматическим условиям принимающего языка может затянуться надолго: заимствование может весьма продолжительное время демонстрировать грамматическую нестабильность, даже будучи общеупотребительным (напр., как родовая принадлежность слов *кофе*, *виски*, *инкогнито* и т.п.). Поэтому полная грамматическая освоенность не выдвигается как критерий полной освоенности иноязычного слова русским языком.

«Стабилизация произношения и написания заимствования связана с процессом его фонетической и графической адаптации. Фонетическая адаптация иноязычного слова заключается в приспособлении его к звуковым законам русской фонетической системы, в уподоблении его звукового состава фонетической системе русского языка в соответствии с нормами литературного произношения. С фонетической адаптацией тесно связана его графическая адаптация (и орфографическая ассимиляция), которая в значительной степени способствует быстрому и полному освоению звукового состава иноязычного слова, если в его написании устраняются чуждые русскому языку элементы орфографической системы другого языка».

Начало жизни заимствованного слова в новых орфографических условиях, как правило, сопряжено с вариативностью формы, неустойчивостью в написании. Это объясняется тем, что в процессе фонетико-графической адаптации конкурируют звуковая и графическая формы слова. Со временем форма слова стабилизируется – происходит его формальная деварваризация. Однако далеко не всегда. Некоторые иноязычные сохраняют вариативность даже после кодификации в нормативных и специализированных словарях. Приведем несколько характерных примеров (*блогер* – *блоггер*, *кешбек* – *кешбэк* – *кэшбэк* и т.п.). Данная ситуация, с одной стороны, демонстрирует сложные перипетии формирования речевой культуры современного человека, с другой стороны, обусловлена спецификой механизмов фонетико-графической адаптации иностранных слов в русском языке.

В настоящее время существует три способа введения письменной формы заимствованного слова в русский язык: трансплантация, транслитерация и практическая транскрипция.

В основе трансплантации – графический принцип, предполагающий механическое перенесение лексических единиц из одного языка в другой. Для обозначения данного способа лингвисты используют также термины «иноязычное вкрапление», «включение», «цитация». Этот способ известен всем еще по роману А.С. Пушкина «Евгений Онегин», в котором встречаются вкрапления из языков живых (*dandy*, *tête-à-tête*) и мертвых (*vale*): «Как **dandy** лондонский одет». Спустя два века некоторые из пушкинских лексических трансплантатов переоформлены по законам практической транскрипции (*дэнди*, *тет-а-тет*), другие остались иноязычными вкраплениями и по сей день.

Относительно более продуктивным способом графического оформления иноязычных слов в русском языке в сравнении с трансплантацией является транслитерация, при которой в письменном облике иноязычного слова используются буквы принимающего языка. При этом транслитерация не учитывает оригинальный фонемный состав иноязычного слова. Кроме того, этот способ не подходит для передачи внешнего облика слов иностранного языка, имеющего принципиально иную графическую систему. Например, лексический обмен между романскими, германскими и славянскими языками вполне допускает использование транслитерации, а между японским и русским или между английским и китайским нет.

В нашем случае проблема осложняется тем, что нет единых правил обозначения букв английского языка русскими буквами. Существуют стандарт транслитерации технической документации ГОСТ 7.79-2000, система транслитерации ISO 9 – 1995, инструкция о порядке оформления и выдачи

паспортов гражданам Российской Федерации для выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию (последние изменения утверждены приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации от 31 декабря 2003 г. № 1047), система транслитерации из кириллического алфавита в латинский алфавит, используемая Государственным Департаментом США, традиционная система передачи русских слов латинскими буквами, закрепленная в Лингвистическом энциклопедическом словаре, наконец, система перевода слов и словосочетаний для получения имен файлов и интернет-страниц на латинице и обратной транслитерации из имен файлов и имен интернет-страниц в русский алфавит. Эти правила в отдельных случаях совпадают, в других же противоречат друг другу. В результате мы имеем дело с разными вариантами транслитерации и при этом ни один не можем считать нормативным.

В данной ситуации преимущественным является способ фонетико-графической адаптации, для которого первостепенное значение имеет звучание слова – трансфонация или практическая транскрипция. Графическая фиксация произношения в письменном облике заимствованного слова позволяет ввести в язык слова любого языка (ср.: *like* – лайк, 功夫 – кунг-фу, لالاح – халяль и пр.). Однако фиксация иностранных слов значительно отстает от их жизни в устной речи и в письменной практике, в которой действуют различные тенденции, влияющие на появление орфографических вариантов. Тем не менее, высокая скорость вхождения иноязычных слов, например, в современный русский язык и относительно высокий уровень языковой подготовки участников межкультурной коммуникации предопределяют преимущество практической транскрипции перед другими способами адаптации. Мы, таким образом, можем иметь дело с иноязычиями, не зафиксированными нормативными словарями, но не имеющими исконных эквивалентов и широко используемых носителями русского языка.

Лексико-семантическое освоение иноязычной лексики – ключевой этап адаптации, когда устанавливаются более или менее определенные границы лексического значения слов: к этому этапу относится больший или меньший отрыв заимствования от его прототипа, образование у него дериватов, появление и закрепление типичных и устойчивых словосочетаний, вследствие чего возрастает семантическая самостоятельность, которая считается признаком полного освоения слова языком-реципиентом. За критерий «семантической освоенности заимствований в современном русском языке принимается, как правило, степень широты и многообразия их парадигматических и синтагматических связей. Эти связи, в свою очередь, определяются новыми лексико-семантическими вариантами, которые возникают у заимствования в лексической системе русского языка в результате прио-

бретенной способности к семантическим сдвигам». При этом на начальном этапе проникновения иноязычного слова такие семантические сдвиги, как сужение, расширение, переосмысление значения оказываются этапами на пути к семантической определенности.

Отдельную проблему представляет появление новых и расширение прежних расширения омонимических связей. Например, новые значения слов *бан* (запрет на доступ к ресурсу), *лук* (образ, создаваемый целенаправленным подбором одежды, обуви, аксессуаров и пр.), *пост* (сообщение, размещенное в Интернете), *тренд* (тенденция) и многих других заимствований последних десятилетий не отражены нормативными словарями, поскольку до настоящего времени ни один толковый словарь нормативным официально не является. Однако они активно используются и контекстуально безошибочно идентифицируются, несмотря на то что некоторые из них еще не утратили жаргонный оттенок и не могут считаться общеупотребительными. Однако в нормативном орфографическом словаре все эти слова указаны, нормы их употребления в письменной речи определены. Будет ли распространяться право использования подобных слов в сферах действия государственного языка Российской Федерации на новые заимствованные значения, не вполне ясно.

Процесс лексико-семантической адаптации иноязычной лексики в последние десятилетия чрезвычайно усложняется. Так, например, адаптация англицизма *хайп* в русском языке начинается с появления омонимии, которой нет в языке-источнике, и дает нам примеры разных семантических сдвигов, в результате которых происходит и расширение синонимических рядов, и возникновение новых значений в языке-реципиенте, отсутствующих у англоязычного прототипа *hype*. Иноязычие *тренд* вступает в дуплетные синонимические отношения не с исконным словом русского языка (*направление*), а с более ранним и давно освоенным иноязычием (*тенденция*). То же свойство обнаруживается и в общеупотребительной лексике. Так, например, слово *селфи* активно вступает в синонимические отношения с исконно русскими словами разной стиливой принадлежности (*себяшка*, *самка*, *самочка*, *фотоавтопортрет* и др.), однако в дублетные синонимические отношения с неисконными словами русского языка не вступает. Это приводит нас к выводу, что такого рода заимствованиям отличаются амбисемией – способностью «функционировать в языке с разным объемом семантики». Амбисемия отнюдь не способствует лексико-семантической определенности.

Грамматическая ассимиляция как подчинение нормам грамматической системы принимающего языка является последним критерием освоенности заимствований. Характер процесса адаптации зависит от разности морфологических, синтаксических и словообразовательных условий язы-

ка-донора и языка-акцептора, а иногда и от языка-посредника. Регулярные синтагматические связи заимствований с исконными лексемами приводят к развитию определенности их морфологических признаков, развитию способности вступать в различные синтаксические, фразеологические конструкции, сочетаться со словообразовательными морфемами языка-реципиента. Разумеется, и на грамматическом уровне мы сталкиваемся с вариативностью. Например, колебания в категории рода (*кофе*, *бутс(а)*, *банкнот(а)* и т.п.), в категории одушевленности (*крабы*, *мидии*, *микробы* и т.п.) у имен существительных и прочие случаи грамматической нестабильности требуют решения на уровне ортологии. Ведь при использовании языка в качестве государственного принципиально важно знать, как правильно. В противном случае нас ожидает лишь нарастание орфографической дестабилизации.

Остается надеяться, что работа над обновлением нормативных словарей, которая, как надеются инициаторы внесения изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации», должна окончиться в 2025 г., учтет специфику адаптации иностранных слов русским языком. Иноязычные заимствования, полностью освоенные русским языком как реципиентом, становятся его полноценной единицей. Это русские слова иноязычного происхождения, а не иностранные слова. В конце концов, носители русского языка, зная об иноязычном происхождении слова *деньги*, вряд ли считают его иностранным. Эту принципиальную разницу между понятиями «иностранное слово» и «иноязычное слово русского языка» следует учитывать и в процессе принятия, и в процессе применения новой нормы Федерального закона «О государственном языке Российской Федерации». Следует полагать, что русские слова, независимо от их происхождения, под возможные пуристические меры подпадать не должны.

Библиографический список:

- [1] Богословская В.Р. Структурно-семантическая и функциональная адаптация заимствований: На материале спортивной лексики английского и русского языков: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.19. – В 2 т. – Волгоград, 2003.
- [2] Долгенко А.Н. Косырева, М.С. Основные факторы орфографической дестабилизации // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 30-36.
- [3] Косырева М.С. Глобализмы в русском языке [Текст]: монография. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2016. 170, [1] с.
- [4] Косырева М.С., Долгенко А.Н., Богословская В.Р. От «selfie» к «селфи»: пути адаптации англицизмов в современном русском языке // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2015. № 9-10 (104). С. 125-129.
- [5] Косырева М.С., Долгенко А.Н. Лексико-семантическая адаптация глобализма «хайп» в русском языке // Современные концепции развития науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (26 октября 2018 г., г. Уфа). В 3 ч. – Ч.3. – Уфа: Омега Сайнс, 2018. С. 174-176.
- [6] Косырева М.С., Долгенко А.Н., Мурашко С.Ф. Специфика функционирования глобализмов в современном русском языке // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 1 (127). С. 46-53.

- [7] Косырева М.С. Стабилизация произношения и написания глобализмов в русском языке // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Том 6. № 1 (18). С. 52-55.
- [8] Татаринов В.А. Теория терминоведения: В 3-х т. – Т. 1. Теория термина: история и современное состояние. – М.: Московский лицей, 1996. 311 с.
- [9] Хлынова О.С. Лексико-грамматическая адаптация германских заимствований в русском языке конца XX века : На материале прессы 1991-2000 гг.: автореферат дис. ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Волгогр. гос. пед. ун-т. – Волгоград, 2001. 24 с.

Reference

- [1] Bogoslovskaya V.R. Structural-semantic and functional adaptation of borrowings: On the material of the sports vocabulary of English and Russian languages: dissertation ... candidate of philological sciences: 10.02.19. - In 2 volumes - Volgograd, 2003.
- [2] Dolgenko A.N. Kosyreva, M.S. The main factors of spelling destabilization // Ethnosocium and international culture. 2022. № 5 (167). P. 30-36.
- [3] Kosyreva M.S. Globalisms in Russian [Text]: monograph. - M.: UNITI: Law and Law, 2016. 170, [1] p.
- [4] Kosyreva M.S., Dolgenko A.N., Bogoslovskaya V.R. From “selfie” to “selfie”: ways of adapting anglicisms in the modern Russian language // Proceedings of the Volgograd State Pedagogical University. 2015. № 9-10 (104). P. 125-129.
- [5] Kosyreva M.S., Dolgenko A.N. Lexico-semantic adaptation of globalism “hype” in Russian // Modern concepts of the development of science: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference (October 26, 2018, Ufa). At 3 o'clock - Part 3. - Ufa: Omega Science, 2018. P. 174-176.
- [6] Kosyreva M.S., Dolgenko A.N., Murashko S.F. The specificity of the functioning of globalisms in the modern Russian language // Ethnosocium and interethnic culture. 2019. № 1 (127). P. 46-53.
- [7] Kosyreva M.S. Stabilization of pronunciation and spelling of globalisms in Russian // Baltic Humanitarian Journal. 2017. Volume 6, № 1 (18). P. 52-55.
- [8] Tatarinov V.A. Theory of terminology: In 3 volumes - Volume 1. Theory of the term: history and current state. - M.: Moscow Lyceum, 1996. 311 p.
- [9] Khlynova O.S. Lexical and grammatical adaptation of Germanic borrowings in Russian at the end of the 20th century: Based on the material of the press in 1991-2000: Abstract of the thesis. ... candidate of philological sciences: 10.02.01 / Volgograd. state ped. un-t. - Volgograd, 2001. 24 p.

Косырева М.С.

Доцент кафедры иностранных языков,
доктор филологических наук, доцент.

Новосибирский военный ордена
Жукова институт войск национальной гвардии.

Богословская В.Р.

Доцент кафедры общественных связей и медиаполитики,
кандидат филологических наук, доцент.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.

Долгенко А.Н.

Заведующий кафедрой русского и иностранных языков,
доктор филологических наук, доцент.

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Критерии освоенности иноязычной лексики

Аннотация. Статья посвящена анализу процесса заимствования иностранных слов на примере современного русского языка. В контексте новелл в законодательстве о государственном языке изучены критерии освоенности иноязычной лексики. Анализ показывает, что иностранные слова, стабилизация произношения и написания, лексико-семантическая и грамматическая ассимиляция которых в русском языке завершены, становятся словами русского языка и не подпадают под действие мер языкового пуризма.

Ключевые слова: современный русский язык, адаптация заимствованных слов, языковая политика.

Kosyreva M.S.

*Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Doctor of Philology, Associate Professor.
Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute
of the National Guard Troops.*

Bogoslovskaya V.R.

*Associate Professor of the Department
of Public Relations and Media Policy,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.
Russian Academy of National Economy
and Public Administration under the President of the Russian Federation.*

Dolgenko A.N.

*Head of the Department of Russian and Foreign Languages,
Doctor of Philology, Associate Professor.
Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.*

Criteria for the assimilation of foreign language vocabulary

Abstract. The article is devoted to the analysis of the process of borrowing foreign words on the example of modern Russian. In the context of novels in the legislation on the state language the criteria of mastery of foreign language vocabulary have been studied.

The analysis shows that foreign words, stabilization of pronunciation and writing, lexical-semantic and grammatical assimilation of which in Russian is completed, become words of Russian language and are not subject to measures of linguistic purism.

Key words: modern Russian language, adaptation of borrowed words, language policy.

Теоретические вопросы современной исторической науки

Theoretical issues of modern historical science

Башкатов Д.А.

Аспирант кафедры энергоэффективных и ресурсосберегающих промышленных технологий НИТУ (Национальный исследовательский технологический университет) «МИСИС».

Полулях Л.А.

Кандидат технических наук, доцент кафедры энергоэффективных и ресурсосберегающих промышленных технологий НИТУ (Национальный исследовательский технологический университет) «МИСИС».

Понятия «техника» и «технология» в исторической динамике*

Введение. В современном мире информационного и технологического прогресса такой термин как «техника» используется людьми в разных смысловых контекстах. Однако следует понимать, что «техника» и «технология», хоть и являются однокоренными словами, не имеют одинакового значения. Трансформация этих понятий происходила вместе с трансформацией различных отраслей науки с древних времен. В данной работе будет исследована историческая динамика данных терминов.

Таким образом, исследование «техники» и «технологии» на различных этапах развития человеческого общества позволит выявить их роль и в эволюции сферы производства, и в организации нынешней инженерии, и в становлении и развитии социальных знаний, и в формировании моральных норм.

Предметом данного исследования являются понятия «техника» и «технология».

Объектом исследования выступает историческая динамика терминов «техника» и «технология» и их значение.

* © Башкатов Д.А., Полулях Л.А., 2023.

Целью данной работы является исследование исторической динамики и трансформации понятий «техника» и «технология».

Задачи, поставленные для достижения цели:

- провести теоретико-методологический анализ понятий «техника» и «технология»;
- проанализировать изменение терминов «техника» и «технология» в исторической динамике;
- исходя из анализа исследуемых терминов представить актуальные проблемы и перспективы их развития.

Проблемой данного исследования является поиск путей дальнейшей трансформации и использования терминов «техника» и «технология».

Средства и методы исследования. В ходе работы будут использованы такие методы, как:

- сравнительный анализ, который позволит распределить отобранные источники по степени их значимости для исследования терминов «техника» и «технология», полноте и характеру раскрытия, степени их научности, а также по характеру предвзятости.
- исторический метод позволяет рассмотреть термины «техника» и «технология» в ретроспективе процессов и раскрыть динамику важнейших идей в их развитии;
- ценностный метод позволит разделить полученную информацию об исследуемых терминах по степени ее научной ценности, исходя из характера ее аналитических достоинств и недостатков;
- диалектический метод даст возможность проанализировать эволюцию терминов «техника» и «технология» с точки зрения причинно-следственных связей.

В результате проделанной работы выявлена трансформация терминов «техника» и «технология» в исторической динамике с раскрытием понятий на различных этапах развития общества. Также важно было проследить линию этой трансформации и факторов, оказывающих на нее влияние. С помощью анализа собранных данных можно предположить дальнейшее развитие исследуемых понятий.

Основная часть. Теоретико-методологические основания исследования терминов «техника» и «технология»

Для детального исследования термина «техника» необходимо опираться на работы отечественных, либо же зарубежных ученых, где данный термин анализируется таким образом, чтобы была учтена его специфика в различном практическом, предметном или знаковом назначении. На сегодняшний день не представляется возможным исследование какого-либо вида предметной деятельности или научной сферы без понимания основ эволюционного процесса техники.

Первостепенной задачей данной работы будет рассмотрение фундамента понятия «техника» и его дальнейшее развитие в совокупности с функциональным назначением ее отдельных объектов.

Для начала следует поставить вопрос о социологическом значении термина «техника». Он представляет нам обобщенную трактовку, подходящую простым обывателям, раскрывая понятие «техника» как наименование сложных устройств, механизмов или систем.

Ценностный подход к исследованию термина «техника» дает возможность проанализировать не просто его смысловое содержание, сущность понятия, но рассмотреть его значение для общества на различных этапах исторического развития. Как отмечает Чешев В.В.: «Задача инженерного сообщества, проектирующего элементы техносферы, заключается в переводе социальных условий эксплуатации в функционально-технические требования к устройствам и технологиям» [15, с. 107].

Социокультурный подход к рассмотрению термина «техника» представляет его с точки зрения определенных познавательных ориентиров и принципов, которые раскрывают роль человека, как носителя черт своего общества. Поскольку данный подход определяет «технику» как природу, созданную искусственно, человеческими руками, совокупность продуктов его работы являет собой особое единение и всей человеческой деятельности тоже. «На низшей стадии техногенного развития, т. е. в период становления предметной деятельности человека, оно представлено по преимуществу через особенности технических средств, обусловленные приспособлением орудий труда к телесным органам человека, его движениям» [15, с. 105].

При обращении к функциональному методу исследованию «технологии» нельзя сразу точно определить содержание данного термина, поскольку он может применяться различными областями науки. «Технология» может иметь в себе как особые правила какой-либо деятельности, так и обозначать систему действий по созданию чего-либо или инструментов, необходимых для данной деятельности. Потому следует ограничить научное поле, связав данный термин с другим, исследуемым в работе, - «техника». В данной связи «технология» будет представлять, с точки зрения функционального подхода, именно набор уникальных инструментов и методов создания какого-либо продукта «техники», в том числе и ресурсы, необходимые для этого.

Системный анализ термина «технология» позволяет рассмотреть его эволюцию и составить дальнейший прогноз изменений, но при этом оставляет не у дел связь «технологии» с другими факторами и конкретными продуктами «техники». Системный анализ не может указать на особые социальные условия трансформации «технологии», следовательно, не видит причин этих трансформаций.

Таким образом можно прийти к выводу, что каждый из обозначенных

методов и подходов можно использовать по отдельности для анализа термина «технология» на каждом этапе исторического развития по отдельности, но для исследования общих тенденций и выявления закономерностей для составления будущего прогноза необходимо использовать интегрированные методы друг с другом.

Историческая динамика понятий «техника» и «технология».

Продукты «техники», именуемые артефактами, изначально напрямую зависели от человеческой деятельности, ее видов, форм и функциональных требований. Лишь впоследствии с течением времени и совершенствованием орудий труда уже техника оказывает влияние на человечество и его темпы развития. Сейчас уровень развития страны оценивается по ее техническому развитию среди прочих факторов.

В процессе изучения «техники» на различных этапах развития человечества, ориентируясь на потребности этого самого общества, можно выделить несколько периодов, которые также соотносятся с техническим развитием: орудия как инструменты труда и производства, механические средства и автоматические машины. Такое деление практически не противоречит выделению этапов общественного развития, упомянутых ранее. Соответственно, внутри себя данные этапы также делятся на подэтапы.

Поскольку изначально техника была исключительно природного происхождения, только лишь обработанная человеком, то с каждым этапом развития человечества мы видим и «социализацию» техники все более активно. Предметное использование природных материалов переходит на более сложный уровень – создание своей собственной природы – артефактов. Следующий более глобальный этап – создание механизмов и машин. И, начиная, с периода индустриализации техника развивается огромнейшими шагами и скачками. Следующий этап – автоматические механизмы и машины. «Автоматический – самодействующий; выполняющий работу без вмешательства со стороны человека» [17].

Таким образом, в исторической динамике термина «техника» можно выделить несколько основных этапов: создание первичных орудий труда и инструментов, создание механизмов и машин, автоматизация техники. В ходе этих этапов можно выделить также подэтапы усложнения технических продуктов и способов их создания.

Рассматривая термин «технология» в узком смысле – «комплекс организационных мер, операций и приемов, направленных на изготовление, обслуживание, ремонт и/или эксплуатацию изделия с номинальным качеством и оптимальными затратами, можно сказать, что технология неразрывно связана с развитием человечества. Однако более широкое понятие «технологии» нельзя сопоставлять с первобытными людьми, поскольку для них это было не инженерией в первоначальном ее варианте, а скорее магией, чем-то непонят-

ным и неизведанным. Настоящая «технология», какую мы понимаем сейчас и развиваем, появляется лишь с принятием фактора человеческих умений, создания ремесла. Это также происходит еще в Древнем обществе, но уже в более «взрослом», окрепшем от специальных верований. Природные ресурсы также осознаются как подручный материал для создания каких-либо продуктов техники, что приводит к нарастающему интересу человека к окружающей среде. Это проявляется не только в технике, но и в культуре, философии, математике и т.д. Есть несколько факторов, которые помогут лучше понять сложившуюся на тот период систему. Производство было переходящим от ручного труда к машинному, что отбрасывало технологию ручного труда, но еще не было развитой технологии техники. Следующим фактором становилась все нарастающая конкуренция между производителями, что заставляло каждого из них выбирать путь достижения наибольшей прибыли.

Все это неизбежно приводит к разделению труда и не только на фабрике, а глобально. Специализация условий производства тех или иных продуктов в совокупности с нарастающей конкуренцией дает толчок открытию мира «технология». «Вводится (открывается) новая реальность, а именно технология, которая описывает индустриальную деятельность в языке операций, их условий, разделения труда, управления. Одновременно, технологию начинают характеризовать установки на качество, экономию, стандартизацию, рациональное описание производственных процессов, их оптимизацию, на подготовку новых специалистов — технологов» [9, с. 120].

То есть, можно определить этапы развития «технологии»:

- первый этап – технология на уровне магии в первобытном обществе;
- второй этап – концептуализация феномена «технологии» как части и способа производства;
- третий этап – (современный) формирование глобальных социальных технологий, глобальное разделение труда по регионам мира, трансформация технологических процессов.

Заключение. Итак, несмотря на некую неопределенность в использовании термина «технология», можно выделить несколько этапов его трансформации: магическая технология, технология в индустриальном мире и современная технология.

В исторической динамике термина «техника» можно выделить несколько основных этапов: создание первичных орудий труда и инструментов, создание механизмов и машин, автоматизация техники. В ходе этих этапов можно выделить также подэтапы усложнения технических продуктов и способов их создания. Эти этапы в самом общем смысле могут соответствовать другим делениям развития человечества на этапы, но не полностью. С дальнейшим течением времени и трансформациями в обществе в других сферах также будет изменяться и понятие «техника», как это происходило ранее.

Библиографический список:

- [1] Беданов Р.А. Техника и инженерия в социокультурных измерениях // Advanced Engineering Research. 2012. № 1-1 (62). С. 114-120.
- [2] Вахштайн В. Пересборка повседневности: беспилотники, лифты и проект ПкМ-1 // Логос. 2017. № 2. С. 1-49.
- [3] Кричевский С.В. Концепция управления эволюцией техносферы // Philosophy and Cosmology. 2017. Т. 18. С. 153-164.
- [4] Мамфорд, Л. Миф машины. Техника и развитие человечества [Текст] / Л. Мамфорд. - М.: Логос, 2001. 416 с.
- [5] Миронов А.В. Наука, техника и технологии: техноэтический аспект [Текст] // Вестник Московского Университета. Серия: Философия. 2006. № 1. С. 26-41.
- [6] Муратова И.А. Философское осмысление технологии в гуманизме // ScienceRise. 2017. № 1 (30). Том 1. С. 40-44.
- [7] Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.
- [8] Розин В.М. Традиционная и современная технология. М., 1998. 216 с.
- [9] Розин В.В. Техника и технология. От каменных орудий до Интернета и роботов. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2016. 279 с.
- [10] Розин В.В. Технология как вызов времени (изучение, понятие и типы технологий) // Философия и космология. 2017. Том 19. С. 133-142.
- [11] Розин В.М. Наука: происхождение, развитие, типология, новая концептуализация. - М.: МПСИ, Воронеж: «МОДЕК», 2008. 596 с.
- [12] Розин В.М. Философия техники: учеб. пособие для вузов. - 2-е изд. - М.: Юрайт, 2018. 224 с.
- [13] Розин В.М. Эволюция инженерной и проектной деятельности и мысли: инженерия: становление, развитие, типология. — М.: URSS, 2014. 200 с.
- [14] Хайдеггер М. Вопрос о технике // Мартин Хайдеггер Время и бытие: Статьи и выступления. М.: 1993. С. 391-407.
- [15] Чешев В.В. Инженерное мышление в антропологическом контексте // Философия науки и техники. 2016. № 1. Том 21. С. 104-117.
- [16] Philosophy of Technology after the Empirical Turn [Text] / M. Franssen, P.E. Vermaas, P. Kroes, A.W.M. Meijers (Eds.). - Philosophy of Engineering and Technology, 2016. 324 p. // DOI: 10.1007/978-3-319-33717-3
- [17] Большой словарь иностранных слов. - Издательство «ИДДК», 2007 // URL: <https://spbib.ru/en/catalog/-/books/3412045-bol-soj-slovar-inostrannyh-slov>

Reference

- [1] Bedanokov R.A. Technique and engineering in sociocultural dimensions // Advanced Engineering Research. 2012. № 1-1 (62). P. 114-120.
- [2] Vakhstein V. Reassembly of everyday life: drones, elevators and the PKM-1 project // Logos. 2017. № 2. P. 1-49.
- [3] Krichevsky S.V. The concept of managing the evolution of the technosphere // Philosophy and Cosmology. 2017. Vol. 18. P. 153-164.
- [4] Mumford, L. The myth of the machine. Technique and development of mankind [Text] / L. Mumford. - M.: Logos, 2001. 416 p.
- [5] Mironov A.V. Science, technique and technology: technoethical aspect [Text] // Bulletin of Moscow University. Series: Philosophy. 2006. № 1. P. 26-41.
- [6] Muratova I.A. Philosophical understanding of technology in humanism // ScienceRise. 2017. № 1 (30). Volume 1. P. 40-44.
- [7] Raizberg B.A., Lozovsky L.Sh., Starodubtseva E.B. Modern economic dictionary. 2nd ed., rev. M.: INFRA-M, 1999. 479 p.
- [8] Rozin B.M. Traditional and modern technology. M.: 1998. 216 p.
- [9] Rozin V.V. Technique and technology. From stone tools to the Internet and robots. Yoshkar-Ola: Volga State Technological University, 2016. 279 p.
- [10] Rozin V.V. Technology as a challenge of time (study, concept and types of technologies) // Philosophy and Cosmology. 2017. Volume 19. P. 133-142.
- [11] Rozin V.M. Science: origin, development, typology, new conceptualization. - M.: MPSI, Voronezh: "MODEK", 2008. 596 p.
- [12] Rozin V.M. Philosophy of technology: textbook. allowance for universities. - 2nd ed. - M.: Yurayt, 2018. 224 p.
- [13] Rozin V.M. Evolution of engineering and design activity and thought: engineering: formation, development, typology. — M.: URSS, 2014. 200 p.
- [14] Heidegger M. The question of technology // Martin Heidegger Time and being: Articles and speeches. M.: 1993. P. 391-407.
- [15] Cheshev V.V. Engineering thinking in an anthropological context // Philosophy of science and technology. 2016. № 1. Volume 21. P. 104-117.
- [16] Philosophy of Technology after the Empirical Turn [Text] / M. Franssen, P.E. Vermaas, P. Kroes, A.W.M. Meijers (Eds.). - Philosophy of Engineering and Technology, 2016. 324 p. // DOI: 10.1007/978-3-319-33717-3
- [17] Large dictionary of foreign words. - Publishing house "IDDK", 2007 // URL: <https://spbib.ru/en/catalog/-/books/3412045-bol-soj-slovar-inostrannyh-slov>

Башкатов Д.А.

Аспирант кафедры энергоэффективных
и ресурсосберегающих промышленных технологий
НИТУ (Национальный исследовательский технологический университет)
«МИСИС».

Полулях Л.А.

Кандидат технических наук,
доцент кафедры энергоэффективных
и ресурсосберегающих промышленных технологий
НИТУ (Национальный исследовательский технологический университет)
«МИСИС».

Понятия «техника» и «технология» в исторической динамике

Аннотация. В статье исследуется историческая трансформация терминов «техника» и «технология», под влиянием каких факторов она происходила.

Ключевые слова: фундаментальность терминов, артефакты, техническое развитие, прогресс.

Bashkatov D.A.

Postgraduate student of the Department of Energy Efficient
and Resource Saving Industrial Technologies,
National University of Science and Technology «MISIS».

Polulyakh L.A.

Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor of the Department of Energy-Efficient
and Resource-Saving Industrial Technologies,
National University of Science and Technology «MISIS».

The concepts «technique» and «technology» in historical dynamics

Abstract. The article examines the historical transformation of the terms «technics» and «technology», under the influence of what factors it occurred.

Key words: fundamentality of terms, artifacts, technical development, progress.

Упоров И.В.

*Доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор,
Краснодарский университет МВД России.*

**Правительствующий сенат
в Российской Империи (1730-1740 годы):
общеправовая характеристика***

С приходом к власти Анны Иоанновны в 1730 г. структура государственного управления была, как известно, изменена. Ранее, после смерти Петра I, Правительствующий Сенат перестал именоваться «правительствующим», его значимость была снижена, и значительная часть полномочий оказалась у Верховного Тайного Совета, который был учрежден Екатериной I по инициативе князя Меншикова и других екатерининских фаворитов, стремившихся таким путем закрепиться в высших эшелонах власти в конкурентной борьбе с другими кланами тогдашней российской элиты. В дальнейшем ситуация изменилась, князь Меншиков при Петре II попал в опалу, был выслан, Верховный Тайный Совет перестал быть важнейшим органом власти. И уже в марте 1730 г. прибывшая в Россию новая императрица подписала Манифест «Об уничтожении Верховного Тайного Совета и Высокого Сената, и о восстановлении по прежнему Правительствующего Сената» [1].

Тем самым Анна Иоанновна формально провозгласила возвращение Сенату его бывшее место в системе властеотношений («чтоб быть Сенату в такой силе, как был при Императоре Петре Великом»). В текущем управлении предписано было поступать Сенату по уставу Петра Великого, его Уложению и указам, при этом каждый должен был быть «послушен» Сенату под угрозой, в случае ослушания, «жестоких наказаний или смерти по вине смотря».

Рядом законодательных актов была расширена структура Сената. Так, указами от 1 июня 1730 г. [2] и от 17 июля 1730 г. [3] было предписано, по примеру других государств, все дела Сената разделить по разным Департаментам и каждому из них поручен был особый род дел – «для лучшего порядочного, основательнейшего и скорого управления дел, потому что от множества государственных и челобитчаковых дел,

* © Упоров И.В., 2023.

которые подлежали слушанию и решению всего собрания, недостовало столько времени, чтобы решать оные без продолжения и волокиты» [3]. Департаменты были следующими: а) Духовных Дел, сколько они касались ведомству Сената; б) Дел военных, морских и сухопутных; в) Дел, касавшихся финансового управления, доходов и расходов государственных; г) Юстиции; д) Дел купечества, государственных заводов, фабрик и бергверков. В каждом Департаменте должно было заседать четыре или пять членов Сената. Департамент обсуждал касающийся его вопрос и предлагал решение Общему Присутствию Сената. При Департаментах определялись Секретари, в каждом Департаменте по одному, а над ними – старшие Ober-Секретари. Общее собрание (присутствие) Сената должно было собираться каждую неделю два раза: во вторник (рассматривались дела частные) и в пятницу (дела государственные). В сенатском указе от 18 августа 1730 г. [4] довольно подробно, на уровне должностных инструкций, регулировался документооборот, которым должна была заправлять сенатская Канцелярия.

Выслушанные и решенные дела записывались протоколистом в журнал, чтобы «по нем можно было исполнять без замедления». Журналы оформлялись в половину листа, а на другой половине оставлялись две графы, в которых отмечалось, когда был подписан протокол и когда были посланы необходимые указы. Журнал должен был всегда находиться на столе. Из журналов в тот же день делались выписки, отдавались Секретарям тех департаментов для «сочинения из них протоколов», которые должны были быть готовы к очередному собранию для «скрепы их», и это должно было делаться не позже трех дней после заседания. Протоколы имели силу окончательного решения только в том случае, когда они были подписаны всеми членами Сената. Все документы, исходящие из Сената, подписывались Ober-Секретарями. Канцелярия должна была хранить протоколы рассмотрения дел в Общем Собрании дел, в подлиннике и переплетать помесечно указы, полученные в Сенате [5, с. 116]. При слушании спорных дел, взятых из Коллегий, Канцелярий и других присутственных мест, а также при решении апелляционных жалоб могли присутствовать члены Коллегий, исключая ту из них, на которую принесена была жалоба.

Такое решение было принято в виде Высочайшей резолюции на доклад Сенатора Графа Салтыкова от 4 июля 1736 г. [6] и по предложению последнего. По Указу от 5 сентября 1740 г. уточнялось, что по тем вопросам, по которым еще не было императорских указов, следовало «учиния и подписав общее мнение, для Нашей Высочайшей апробации подавать в Наш Кабинет» [7]. В этом же Указе регулировался и вопрос нераспространении без надобности сведений, содержащихся в указах, которые Сенат на-

правлял для исполнения в инстанции и на места. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что как в этом, так и во многих других именных и сенатских указах, довольно часто делались ссылки на указы и другие акты, которые были приняты в петровскую эпоху, при этом подчеркивалась правильность, целесообразность и незыблемость таких актов, хотя они были приняты 15-20 лет назад [5, с. 117].

И это не случайно – Анна Иоанновна в государственных делах и законодательной деятельности опиралась прежде всего на петровское наследие и прямо на это указывала. В этой связи большинство государственных и правовых институтов в рассматриваемый период представляли собой обновленные и скорректированные акты времен Петра I. Есть основания такой подход оценивать позитивно, поскольку он способствовал преемственности государственно-правового развития Российской империи [5, с. 122]. При регулировании процедуры рассмотрения дел в Сенате особо оговаривалась процедура по делам, связанным с обвинением чиновников за «излишне против указов расходы», за что могло быть последовано «тяжкое осуждение и истязание», – в таких случаях согласно указу от 20 марта 1735 г. Сенат должен был «поставить свое мнение на Высочайшую Конфирмацию».

Речь шла о том, что, начиная с 1732 г., все Коллегии и прочие государственные учреждения ежегодно должны были направлять в Ревизион-Коллегию «счета», то есть, выражаясь современным языком, ведомственные бюджетные доходы и расходы. И поэтому предписывалось: «Нашему Сенату повелеваем и накрепчайше подтверждаем иметь в том крепкое смотрение, и во все Коллегии и Канцелярии послать указы, дабы они счета свои в ревизию на определенные сроки отсылали, чтоб она могла по Регламенту своему в надлежащее время ревизовать, на запуская году за годом, как то чинилось прежде, отчего произошли многие непорядки» [8]. Можно предположить, что в России того времени ответственность чиновников была настолько низкой, что Анна Иоанновна вынуждена была данный указ, в котором, в частности, указывалось: «ежели впредь явятся в том же такое же неисправление и слабость, и за то не токмо движимых и недвижимых своих имений, но и, по важности дела, и живота своего лишены будут» [8]. Говорилось также о штрафах «без всякого послабления».

Между тем для повышения эффективности своей деятельности Сенату необходима было больше информации с мест. С этой целью был издан сенатский указ от 1 декабря 1736 г. [9], в котором было обращено внимание на необходимость «скорого решения дел», для чего предписывалось присылать из всех присутственных мест губерний и провинций еженедельные ведомости в Сенат о решенных делах и статейные списки колодников

и арестантов, дела по которым нужно было решать немедленно – под жестоким наказанием и «отнятием всех имений» в случае невыполнения. Как видно, и здесь потенциальная нерадивость чиновников заставляла Сенат пугать их возможными карами, из чего следовало, что с исполнительской дисциплиной в сфере государственного управления далеко не все обстояло благополучно [5, с. 124].

Правительствующий Сенат должен был каждую субботу подавать Императорскому Величеству два рапорта: а) о решенных делах; б) о делах, которые не могли быть решены без Всемиловейшего соизволения. Приезжать к Императрице с рапортами предписывалось в случае важных дел всему Сенату, а по делам неважным некоторым членам Сената – «не менее семи и восьми человек». Было также обыкновение, что пока Государыня была в Москве, то и Сенат находился в Москве, а когда она переезжала в Петербург, то Сенат должен был следовать за ней, при этом в Москве оставалась Сенатская Контора [5, с. 123]. Важно отметить, что Сенат выполнял судебные функции, причем как судебный орган он являлся фактически высшей инстанцией, поскольку хотя императрица как абсолютный властитель хотя и могла, конечно, отменить или изменить любое сенатское решение, но в практике этого не было, и, более того, «под опасением страшного наказания» запрещено было в чем бы то ни было подавать апелляцию императрице. Исключение в рассматриваемый нами период было сделано в отношении князя Константина Кантемира, по делу которого вследствие жалобы на несправедливое Сенатом решение, был учрежден особенный суд под названием «Высочайшего», состоявшего из пяти членов – знатнейших сановников и под личным контролем императрицы. Этому Высшему суду предписывалось «списываться» с Кабинетом министров, а в Сенат, Коллегии и другие присутственные места посылать указы, по которым они немедленно должны были исполнять эти требования [10]. Вместе с тем Сенат, как отмечалось, должен был предоставлять на Высочайшую конфирмацию дела, по которым виновные подлежали тяжкому наказанию.

Существенным было и решение императрицы восстановить ранее бывшую при Сенате должность Генерал-Рекетмейстера, который должен был принимать челобития о делах решенных в «противность указам» и нерешенных «по долговременности» и «вообще жалобы на неправильные решения низших присутственных мест». При нем состояла Рекетмейстерская Контора. Соответственно Сенат должен был судить (в данном случае – рассматривать вопрос по существу) лишь на основании представленных Рекетмейстером выписок по делу из различных документов, не входя в вопрос о том, насколько верны были сделаны выписки – это была уже компетенция самого Рекетмейстера. Тем самым, по мысли законодателя, «вер-

шение» вопроса должно было значительно ускориться. Однако оставалась пробельной ситуация, когда возникали новые сведения и факты, которые могли бы существенно повлиять на конечно решение, то есть речь идет, используя современную терминологию, о надзорном производстве – ведь подавать челобитную на решение Сената можно было только в том случае, если виновному грозило тяжкое наказание. Этот пробел можно объяснить, очевидно, еще недостаточным развитием как юридической техники, так и системы судопроизводства [5, с. 126].

Были восстановлены также ранее упраздненные должности Генерал-Прокурора и Обер-Прокурора при Сенате с теми обязанностями, которые были в петровскую эпоху. Восстановление многих важных полномочий Сената в рассматриваемый период не означало, однако, что Сенат принял прежнее положение во властной системе – фактически Сенат так и не обрел влияния в стране, которое он имел в петровскую эпоху. Во многом это было связано с учреждением Кабинета Министров, что, в свою очередь, обуславливалось необходимостью совершенствования государственного управления и учреждения новых органов власти и управления, способных более эффективно разрешать имевшиеся проблемы. В этом контексте обширные полномочия Сената стали ограничиваться с передачей полномочий другим органам, а Сенат постепенно приобрел полномочия в более узкой сфере, став в итоге высшей судебной инстанцией.

Библиографический список:

- [1] Манифест от 04. 03. 1730 г. «Об уничтожении Верховного Тайного Совета и Высокого Сената, и о возстановлении по прежнему Правительствующего Сената» // ПСЗ-1. № 5510.
- [2] Указ от 01. 06. 1730 г. «О разделении Сената на департаменты и о назначении каждому Департаменту особого рода дел» // ПСЗ-1. № 5570.
- [3] Указ от 17. 07. 1730 г. «О бытии в Департаментах Сената Секретарям, о смотреии над ними Обер-Секретарям и о назначении дней для общего в Сенате Собрания» // ПСЗ-1. № 5587.
- [4] Указ сенатский от 18. 08. 1730 г. «О порядке отправления дел Сенатской Канцелярией» // ПСЗ-1. № 5606.
- [5] Демьяненко М.А. Особенности абсолютизма как формы государственного правления и развитие правовой системы в период воставления императрицы Анны Иоанновны (1730 - 1740 гг.): дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2013. 194 с.
- [6] Высочайшая резолюция на доклад Сенатора Графа Салтыкова от 04. 07. 1736 г. «О присутствии в Сенатской Конторе Членам Коллегии для решения спорных дел и апелляционных жалоб, и о наблюдении, чтобы Члены той Коллегии, на которую принесена жалоба, при рассмотрении того дела. в Конторе не присутствовали» // ПСЗ-1. № 7003.
- [7] Указ именной, данный Сенату, от 05. 09. 1740 г. «О приглашении в Сенат, при рассмотрении дел, касающихся до Военной Коллегии и войск, Президента оной Коллегии или прочих Членов, и о писании в указах, отправляемых из Сената в Коллегии, о тех только делах, которые до которой Коллегии принадлежат» // ПСЗ-1. № 8230.
- [8] Указ именной, данный Сенату, от 20. 03. 1735 г. «О доставлении счетов на определенные сроки, под опасением лишения движимого и недвижимого имущества, а по важности вины, и живота и о представлении Сенату с мнением на Высочайшую конфирмацию тех дел, по которым подлежат будут виновные, за излишние против указов расходы, тяжкому осуждению и истязанию» // ПСЗ-1. № 6713.
- [9] Указ сенатский от 01.12. 1736 г. «О присылке впредь из всех Присутственных мест, из Губерний и Провинций еженедельных ведомостей о решенных делах и статейных списках колодников» // ПСЗ-1 № 7114.
- [10] Указ Именной, данный Кабинету, от 29. 11. 1736 г. «Об учреждении Вышнего Суда для рассмотрения

дела Лейб-Гвардии Поручика Князя Константина Кантемира с мачихою его, и о порядке сношения сего Суда с Кабинетом, Сенатом и прочими Судебными и Правительственными местами» // ПСЗ-1. № 7113.

Reference

- [1] Manifesto of 04. 03. 1730 "On the destruction of the Supreme Privy Council and the High Senate, and on the restoration of the former Governing Senate" // PSZ-1. No. 5510.
- [2] Decree of 01. 06. 1730 "On the division of the Senate into departments and on the appointment of a special kind of cases for each Department" // PSZ-1. No. 5570.
- [3] Decree of 17. 07. 1730 "On being in the Departments of the Senate to the Secretaries, on looking over them to the Ober-Secretaries and on the appointment of days for the general Assembly in the Senate" // PSZ-1. No. 5587.
- [4] Decree of the Senate of 18. 08. 1730 "On the procedure for the administration of cases by the Senate Chancellery" // PSZ-1. No. 5606.
- [5] Demyanenko M.A. Features of absolutism as a form of state government and the development of the legal system during the reign of Empress Anna Ioannovna (1730 - 1740): dis. ... cand. legal Sciences. Krasnodar, 2013. 194 p.
- [6] The highest resolution on the report of Senator Count Saltykov dated 04.07.1736 "On the presence in the Senate Office of the Members of the Collegia for resolving controversial cases and appeals, and on monitoring that the Members of the Collegium against which the complaint was brought, when considering of that case. were not present in the Office" // PSZ-1. No. 7003.
- [7] Nominal decree given to the Senate, dated 05.09.1740 "On the invitation to the Senate, when considering cases relating to the Military College and the troops, the President of this College or other Members, and on writing in decrees sent from the Senate in the Collegium, about those only matters that belong to which the Collegium belongs" // PSZ-1. No. 8230.
- [8] Nominal decree given to the Senate dated March 20, 1735 "On the delivery of invoices for certain periods, under fear of deprivation of movable and immovable property, and on the importance of guilt, and the stomach and on submission to the Senate with an opinion on the Highest Confirmation of those cases in which the guilty will be subject, for excessive expenses against the decrees, to heavy condemnation and torture" // PSZ-1. No. 6713.
- [9] Decree of the Senate of 01.12. 1736 "On sending henceforth from all Offices, from the Provinces and Provinces of weekly statements about resolved cases and article lists of convicts" // PSZ-1 No. 7114.
- [10] Nominal Decree given to the Cabinet, dated 29.11.1736 "On the establishment of the Supreme Court to consider the case of the Life Guards Lieutenant Prince Konstantin Kantemir with his stepmother, and on the procedure for communicating this Court with the Cabinet, the Senate and other Judicial and Government places" // PSZ-1. No. 7113.

Упоров И.В.

*Доктор исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
Краснодарский университет МВД России.*

**Правительствующий сенат
в Российской Империи (1730-1740 годы):
общеправовая характеристика**

Аннотация. Рассматриваются основные функции и предметы ведения Сената в годы правления Анны Иоанновны (1730-1740 гг.) на основе соответствующих правовых актов из Полного собрания законов Российской империи. Показывается роль Сената в системе властных отношений. Отмечается, что новая императрица внесла существенные изменения в статусе Сената, вернув этому органу многие полномочия, которые ранее были сокращены после смерти Петра I. Вместе с тем потребность в более совершенном управлении государством обусловили дальнейшее снижение значимости Сената.

Ключевые слова: Сенат, полномочия, императрица, указ, протокол, журнал, коллегии.

Uporov I.V.

*Doctor of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.*

**Governing senate in the Russian Empire (1730-1740):
general legal characteristics**

Abstract. The main functions and jurisdiction of the Senate during the reign of Anna Ioannovna (1730-1740) are considered on the basis of relevant legal acts from the Complete Collection of Laws of the Russian Empire, the role of the Senate in the system of power relations is shown. It is noted that the new empress made significant changes in the status of the Senate, returning to this body many powers that had previously been reduced after the death of Peter I. At the same time, the need for better government led to a further decrease in the importance of the Senate.

Key words: Senate, powers, empress, decree, protocol, journal, colleges.

История геополитики и международных отношений

History of geopolitics and international relations

Литвин А.А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань.

Гёкхан Арслан

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань.

Эркош Мурат

Хасана Калёнджу Университет, Газиантеп, Турция.

Русско-Турецкая война с немецкими кораблями под Турецким флагом (1914-1917)*

Вступление

Движение национализма, начавшееся с Французской революции, изменило политическое равновесие в Европе, и, соответственно, идеи многонациональных государств о сохранении своих монархических структур и появление Германии и Италии, поздно завершивших политический союз, изменили политическое равновесие в мире. Поиск сырья и колоний Англией и Германией стало причиной вступления этих двух государств в гонку вооружений, с целью защиты своих колоний. В начале XX в. стали слышаться первые звуки мировой войны, причиной чего явились желание Франции вернуть себе Эльзас-Лотарингию, знаменитый регион угольных месторождений, который она потеряли после Франкфуртского договора, 1871 года, и конфликт интересов между Австро-Венгрией и Россией на Балканах и межгосударственных блоках.

Канцлеру Пруссии Отто фон Бисмарку, лидеру войн за объединение Германии, удалось обеспечить единство Германии, превратив вакуум власти в Европе, возникший в результате революций 1848 года и Крымской войны в пользу Пруссии. После франко-прусской войны, построение системы, в ко-

* © Литвин А.А., Гёкхан Арслан, Эркош Мурат, 2023.

торой каждое государство в Европе (кроме Франции) будет чувствовать себя в безопасности, а ведущее положение Германии на континенте может быть принято другими участниками, привело к межгосударственной поляризации.

В 1879 году Бисмарк попытался минимизировать угрозы безопасности, с помощью «Двойственного союза», заключенного между Германией и Австро-Венгрией, учитывая, что центральная балансирующая позиция Австрии в Европе была потеряна во второй половине XIX в., а Россия и Франция пытались заполнить вакуум власти. К тому же в 1882 г. при участии Италии был создан «Тройственный союз». В то время как эти державы совершали попытки создать колонии за пределами Европейского и Американского континентов, они столкнулись с противодействием Англии, Франции и России, которые ранее поделили мир между собой. Быстрое развитие промышленности, экономики и военных технологий Германии и дисбаланс сил, начавшийся в Европе, заставили Россию почувствовать необходимость в союзниках. Учитывая сложившиеся франко-германские отношения, данная ситуация привела к сближению Франции и России. С франко-российским союзом, созданным в 1894 году в Европе начался период блоков. Стремление Англии и Франции защитить свои интересы как на европейском континенте, так и в разных частях света последовало за франко-британским соглашением 1904 года. После поражения России в войне с Японией, которое поддержали англичане, Россия снова направила своё внимание на Европу. Англо-русская конвенция 1907 года положила конец борьбе интересов в Средней Азии между этими двумя странами. Согласно данному договору Россия признала Афганистан зоной британского влияния в Центральной Азии, в то время как Великобритания оставила Центральную Азию под российским господством. Таким образом, Россия нашла возможность вступить в союз с западными демократическими государствами против Германии и ее союзников.

Османская империя же потерпела поражение в Триполитанской войне (Итало-турецкой) против Италии и в Балканских войнах против Болгарии, Греции, Сербии и Румынии, и потеряла большие территории. Османская империя стремилась избавиться от политического одиночества, в которое она попала, вернуть земли, потерянные в Балканских войнах, и сформировать союз с сильным государством или государствами до потенциальной войны между западными имперскими государствами. Поскольку страны Антанты четко заявили о своем желании разрушить Османскую империю, она должна была действовать в союзе с Германией.

В данном исследовании, после предоставления общей информации о военно-морской мощи Царской России и Османской империи до Первой мировой войны, далее согласно турецким источникам будет дана оценка русско-турецкой войне на Черном море в 1914-1917 гг.

Методы

Целью данного исследования является предоставление сведений о положении русского и турецкого флотов перед Первой мировой войной, описание русско-турецкой борьбы на Черном море в годы Первой мировой войны, согласно информации, собранных из источников того периода.

В данном исследовании были собраны, проанализированы и переведены источники связанные с «турецко-русскими» отношениями из османских архивов. Русско-турецкие отношения того периода рассматривались в хронологическом порядке согласно информации, полученной из османских архивных источников, современной турецкой и русской литературы. В ходе исследования мысли некоторых важных исторических личностей были процитированы непосредственно из документов и переведены. Комментарии к событиям, описываемым в статье автором не добавлялись.

Главная цель данного исследования - показать военно-морскую мощь двух государств накануне Первой мировой войны и описать русско-турецкую борьбу на Черном море.

Методы исследования, использованные в данной статье, и полученные результаты основаны на оценке архивных источников, русской и турецкой литературы того периода.

Актуальностью данного исследования является то, что в работе были использованы источники из османских архивов упомянутого периода, в которых непосредственно отражены эмоции и мысли людей, причастных к историческим событиям. Таким образом данная работа может являться источником для российских историков как объективное и новое научное исследование.

Практической значимостью данного исследования является то, что оно будет являться источником для российских историков, так как является объективным и актуальным академическим исследованием.

Результаты и дискуссия

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ ТУРЕЦКОГО ФЛОТА ПЕРЕД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНОЙ

Согласно отчету британского купца Блэка Базергана (Black Bazergan) Османская империя хотела восстановить военно-морской флот после Наваринского сражения, и начала формировать западный флот, купив пароход, построенный в Лондоне [Османский архив, 1828, С. DAB.HAT. 569/27922]. Османская империя не находилась в состоянии войны в период от Наваринского до Синопского сражения 1853 года. Это позволило усовершенствовать военно-морской флот.

Во время правления султана Абдулмеджида (1839-1861) кроме кораблей, выпущенных «Терсан-и-Амире», из Англии было приказано закупить

четыре корабля для транспортных работ [Османский архив, 1870, С. DAB. NH.I, 12-43; 1855, С. DAB.HR.MKT, 123-89]. Перед Крымской войной турецкий флот пытались укрепить кораблями, закупленными в Европе, но Черноморский флот России, во время Синопского сражения в 1853 г. нанес большой урон османскому флоту, что отрицательно сказалось на модернизации флота. По этой причине во время правления султана Абдулазиза (1861-1876) было потрачено огромное количество денег, для улучшения качества турецкого флота до уровня флотов Франции и Англии. Упразднение Подсекретариата военно-морского флота в 1861 году и создание Военно-морского Министерства в 1867 году считается одной из самых важных реформ в этой области. В этот период у компании «Napiers» (Глазго, Англия) были заказаны такие фрегаты как «Orhaniye», «Abdülaziz» и «Osman Gazi» [Османский архив, 1866, С. DAB.HR.SFR, 110-32], а также были восстановлены такие бронированные корабли, как «Asarî Tevfik», «Necm-i evket», «Asar-ı evket», «Mahmudiye» и «Osmaniye». Боеприпасы для броненосных кораблей закупались во Франции [Османский архив, 1870, С. DAB. HR.SFR, 170-55]. В этот период турецкий флот, вместе с купленными и восстановленными кораблями, состоял в общей сложности из 106 единиц, 30 из которых были бронированными, а 76 - линейными. Количество солдат на броненосцах достигло 10920 человек, орудий - 486, солдат на линейных кораблях - 15188, орудий - 486 [Karal, 2003, С. 191].

Во время правления султана Абдулхамида II (1876-1908) в турецком флоте насчитывалось 143 корабля. Несмотря на отсутствие официальных документов, считается, что после войны 93 года султан Абдулхамид II оставил флот гнить у Золотого Рога, опасаясь государственного переворота [Büyüktuğrul, 1973, С. 147]. В этот период, после устранения неполадок на верфи Tersâne-i Âmire, были изготовлены образцы для постройки новейшей модели крейсеров, признанных европейскими государствами [Османский архив, 1885, С. DAB.Y..PRK.ASK, 26-44]. Была сформирована комиссия из Генерального штаба и Министерства военно-морского флота для проверки боевых кораблей, броненосных крейсеров, которые будут заказаны в 1890 г. из Англии и России, и в 1891 г. из французской верфи «Forges Chanties» [Османский архив, 1880, С. DAB.Y..PRK.ASK, 64-3]. Компания «Vilyam Gramb» из США отправляет каталог военных кораблей [Османский архив, 1891, С. DAB.Y..PRK.ASK, 71-11]. Затем в 1897 году в Америку была отправлена Комиссия по осуществлению закупок, для покупки крейсеров [Османский архив, 1887, С. DAB. Y..PRK.BŞK, 52-104]. Продолжая закупать крейсерские броненосные корабли с Запада, военно-морское министерство в 1900 году заключило соглашение с компанией «Уильям Крамп» на постройку крейсера [Османский архив, 1900, С. DAB.Y..PRK. HR., 29-42/29-44].

Несмотря на то, что большое значение придавалось подводным лодкам, строительство которых началось во времена правления султана Абдулмеджида и султана Абдулазиза и закончилось в 1904 году [Османский архив, 1888, С. DAB.Y..PRK.ASK, 45-113], спущенные на воду уже во время правления султана Абдулхамида II, было принято решение оставить их гнить в бухте Золотого Рога, для предотвращения попытки государственного переворота Комитетом Союза и Прогресса [Hergüner, 2000, С. 70]. Военно-морские полки и промышленность верфи Терсан-и-Амире, которые были созданы в 1858-1859 гг. для подготовки технического персонала военно-морского флота, а также для производства фабрик в Терсане-и-Амире, были упразднены после Эпохи второй конституции, поскольку они не могли для этого нанять квалифицированный персонал [Османский архив, 1908, С. DAB.DH.MKT, 2627-90].

К 1908 году в турецком флоте из 15 линкоров, 11 крейсеров, 40 торпедных катеров, 7 канонерских лодок, 52 паромов и 2 подводных лодок активно использовались лишь 4 линкора, 2 крейсера, 18 торпедных катеров, 2 транспортных корабля [Çöker, 1994, С. 166-177]. В 1910 году для укрепления турецкого флота была основана компания «Донанма-и Османи Муавенет-и Миллие Джемиети» [Özcelik, 2001, С. 149]. В апреле 1911 года Военно-морское министерство Османской империи при участии Военно-морского общества заказало 7 канонерских лодок на верфи французской компании «Nazaire» в Тулоне. Некоторые корабли, строительство которых было завершено во время Балканских войн, в июне 1914 года были переданы Францией Военно-морскому министерству Османской империи, во избежание использования их против балканских государств [Hergüner, 2000, С. 70]. Кроме того, когда дредноут «Рио-де-Жанейро», строящийся в Англии, был выставлен на продажу правительством Бразилии, Рауф Бей купил этот корабль и присоединил его к турецкому флоту [Büyüktuğrul, 1975, С.743-744]. Этот дредноут получил имя «Султани Осман-и Эввел» [Османский архив, С. DM., DAK., Muhasebe Bölümü, 2522/33].

Важнейшим событием, укрепившим турецкий флот перед Первой мировой войной, стало присоединение к флоту двух немецких кораблей сразу после подписания соглашения о турецко-германском союзе. Два немецких военных корабля (дредноут «Гебена» и крейсер «Бреслау»), спасаясь от британского флота в Средиземном море, нашли убежище на территории Османской империи 7-8 августа 1914 года, и с разрешения заместителя главнокомандующего Энвер-паши прошли через пролив Дарданеллы [Журнал документов военной истории, 1989, С. Y.38, S.88, BN.2123, Arşiv No.6/1666, Klasör No.4611, DOSN.10, Fihrist No.1-22].

Согласно международным соглашениям, Османская империя должна была либо вывести эти два военных корабля из своих территориальных

вод, либо разоружить их до конца войны и держать их под наблюдением в своём порту. Англия выступила против такого положения дел и потребовала вернуть корабли. Поскольку Османское правительство считало, что возвращение кораблей будет противоречить соглашению о Турецко-германском союзе, глава парламента Халил Бей (Ментеше бей) предложил идею покупки данных кораблей. Таким образом, после одобрения Германской империи было объявлено, что корабли были закуплены Османской империей у Германии [Османский архив, 1916, С. DAB.HR.SYS, 2270-6]. После данного события Англия заявила, что корабли «Гебен» и «Бреслау» будут считаться вражескими, до тех пор, пока на борту находятся немецкие офицеры [Menteşe, 1986, С. 189-191]. Османское правительство же объявило о полном закрытии пролива с целью безопасности, а также для обеспечения свободного плавания своих кораблей, и потребовало немедленный вывод британских и французских бронетранспортеров из пролива Дарданеллы. Названия этих кораблей были изменены на Явуз и Мидилли. Кроме того, Османская империя хотела купить у Англии два боевых корабля перед Первой мировой войной. Однако эти боевые корабли не были переданы Османскому государству под тем предлогом, что два немецких боевых корабля нашли укрытие в Османской империи и не были возвращены [Османский архив, 1914, С. DAB.DH.\$FR, 45-109].

ОБЗОР ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ ДО ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Усиление русского флота до уровня флотов мировых держав стало проявляться после участия Российской империи в войнах со Швецией в Балтийском море и с Османской империей в Черном море. Во время войны 1768-1774 гг. русский флот, действуя за пределами своей территории, благодаря Англии покинул Балтийское море, через Атлантический океан вошел в Средиземное море и сжег турецкий флот в Чесменской битве 1770 года. Во время греческого восстания русский флот снова вошёл в Средиземное море и в союзе с британским и французским флотами атаковал и разгромил турецко-египетский флот в Наваринской бухте в 1827 году. Во время Крымской войны флот Российской империи, состоящий из 6 линкоров и 2 фрегатов, под командованием вице-адмирала П.С. Нахимова, атаковал турецкую военно-морскую базу в Синопе, нанеся значительный урон турецким войскам. Российский военно-морской флот занял свое место среди величайших держав мира и активно развивался в XIX в. Однако несмотря на то, что в XIX веке Российская империя успешно воевала с Османской империей с целью завоевания Константинополя, эта цель так и не была достигнута [Болтрукевич, 2014, С. 80-83].

В 1902 году, перед началом русско-японской войны правительство Российской империи решило усилить военно-морские части, определив глав-

ной целью решение проблемы Босфора. Созданная по данному вопросу комиссия потребовала увеличить десантный отряд до 160 тысяч человек, усилить Черноморский флот дополнительной бронетехникой и изготовить необходимое оборудование. Таким образом, важная часть подготовки к захвату Верхнего Босфора, закрывавшего вход в Черное море до русско-японской войны, была завершена. Полный разгром Российской империи в войне с Японией (Порт-Артур и Цусима) и потеря 3/4 общей боевой мощи русского флота способствовали поднятию вопроса о восстановлении флота. Эта война преподала морякам Российской империи жестокий урок и привела в замешательство. Восстановление флота началось с учета ошибок, опыта и изменения военной техники во время войны. Таким образом, в 1906 году был сформирован Морской генеральный штаб, и началось оперативно-техническое планирование флота на случай будущей войны. Россия, не обладающая развитой судостроительной промышленностью, не имела шансов конкурировать с Англией, Германией и Францией. Тот факт, что Российская империя, в отличие от Англии и Германии, не имела колоний за рубежом, явилось причиной возникновения вопроса о том, какой военно-морской флот необходим Российской империи. Присоединение Российской империи к гонке морских вооружений между Англией и Германией было неблагоприятным решением. Превосходство немецкого флота в Балтийском море, как по количеству, так и по качеству, побудило российский флот сформировать минно-подводный флот, основанный на оборонительной тактике, и увеличить количество крейсеров в Черном море против турок [Болтрукевич, 2014, С. 80-83].

Таким образом, Российская империя начала активно использовать минное оружие во флоте. В 1906 г. в российском флоте появились первые подводные лодки и стала активно развиваться новая программа военного кораблестроения - «Программа развития и реформирования Вооруженных Сил России». К 1911 году планировалось завершить строительство и закладку 4 артиллерийских кораблей и 3 подводных лодок. Весной 1908 года Государственной Думой было одобрено строительство новой военно-морской базы для Балтийского флота, а также 14 эсминцев и 3 подводных лодок для Черноморского флота. В следствие Боснийского кризиса 1908 г. на повестку дня снова был вынесен вопрос о расширении флота, были заказаны новые боевые корабли, крейсера и эсминцы для Балтийского флота. В 1909 г. в рамках новой программы кораблестроения активно разрабатывалась десятилетняя программа судостроения (1910-1920), а в завершающей стадии была - большая программа судостроения, предусматривавшая строительство Балтийского флота. Таким образом, планировалось, что новый флот будет состоять из 26 боевых кораблей, 9 линейных корабельных крейсеров, 49 эсминцев и 35 подводных лодок. Планировалось пополнение

Черноморского и Тихоокеанского флотов 46 эсминцами, 29 подводными лодками и 245 кораблями, а также перевооружение и модернизация различных линкоров. Несмотря на то, что 25 марта 1910 года программа была учреждена императором Николаем II, она не была принята Государственной Думой вплоть до 1911 года. Данная программа была реализована при участии зарубежных партнеров. После начала Первой мировой войны заказанные в Германии корабли и оборудование были конфискованы [Афанасьев, С. 38-42].

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА НА ЧЕРНОМ МОРЕ

Перед началом Первой мировой войны Османская империя объявила о своем нейтралитете, поскольку на момент начала войны находилась в слабом военном и экономическом положении несмотря на то, что 2 августа 1914 года заключила секретное соглашение с Германией. Немецкий контр-адмирал Сушон, который получил убежище в Османской империи, был назначен главой турецкого флота, в рамках увеличения боевых возможностей турецкого флота [Османский архив, 1914, С. DAB.HR.SYS, 2269-3]. После поражения Германии в битве на Марне против французов и британцев в начале сентября 1914 года Германия стала более активно вступать в войну на основе союза, заключенного с Османской империей. Для повышения боевых возможностей турецкого флота, немецкие офицеры были сосредоточены по турецким кораблям, были проведены учения в Мраморном море, и у главы Генерального штаба Энвер-паши было запрошено разрешение на проведение экспедиции в Черном море. 14 сентября 1914 года Энвер-паша, который хотел вступить в войну на стороне Германии, дал разрешение контр-адмиралу Сушону выйти к Черному морю. В то время как 27 октября 1914 года русские военные корабли открыли огонь по флоту в Черном море* [Османский архив, 1914 DAB.DH.\$FR, С. 46-105], турецкий флот подверг бомбардировке порты Севастополь, Одесса, Кефе, Керчь и Новороссийск и потопил многие российские корабли [Османский архив, 1914, С. DAB.DH.EUM..7.\$b, 2-31]. В ходе военных действий в плен были захвачены три русских офицера и восемьдесят три рядовых. После отъезда российского консула Гирса из Константинополя 2 ноября 1914 года Россия объявила войну Османской империи [Yalçın, 1998, С. 30].

До войны, с 6 августа 1914 года Российская империя начала посылать боевые корабли в авангард, находившийся в пределах границ Турции и Грузии [Османский архив, 1914, С. DAB.DH.EUM..7.\$b, 2-31]. 19 августа 1914 года Россия, начавшая собирать своих солдат в районах Карса и Сарыкамыш, закрыла свои границы [Османский архив, 1914, С. DAB.DH.EUM.5.\$b, 1-23]. 1 ноября 1914 Российская империя выступает из Сарыкамыша и атакует турецкие границы на Кавказском фронте. Однако в результате ожесточенного сопротивления несет тяжелые потери [Османский архив,

1914, С. DAB.HR.SYS. 2108-6]. 12 ноября 1914 года русские отступают на 30-40 километров после поражения в битве у села Кёпрю [Османский архив, 1914, С. DAB.HR.SYS. 2018-6]. В связи с успехами турецкой армии в борьбе с русскими на Кавказском фронте, из провинций в Константинополь были отправлены поздравления и подарки [Османский архив, 1915, С. DAB.DH.EUM..MTK. 79-35]. 22 декабря 1914 года началась битва при Сарыкамыше. После того, как турецкая армия нанесла поражение русским в долине Чорух и вошла в Аджарию перед битвой при Сарыкамыше, российской армии пришлось отступить немного на север [Османский архив, 1914, С. DAB.HR.SYS. 2108-10]. Энвер-паша, стремившийся завершить войну, длившуюся уже около пятидесяти дней, возглавил III армию, с целью осуществления мечты о туранизме [Sander, 2012, С. 693]. Сарыкамышская операция, начатая Энвер-пашой 22 декабря 1914 года, завершилась неудачей в силу погодных условий и вывода турецких солдат из тёплых регионов в более холодные. Впоследствии весной 1915 года русская армия захватила Ван, Битлис и Муш.

После того, как 29 октября 1914 года турецкий флот атаковал российские порты в Черном море, Россия разорвала дипломатические отношения и стала уделять больше внимания Черноморскому фронту, чтобы достичь Константинополя, проливов и Средиземного моря [Doğan, 2017, С. 82]. По этой причине они заложили мины на выходе из Босфора, чтобы лишить турецкий флот возможности двигаться в Черном море [Османский архив, 1914, С. DAB.ML.EEM, 1116-15]. Через день после того, как турецкий флот потопил российский крейсер открывший огонь в Черном море 29 октября 1914 года, информация о событиях в Черном море была отправлена в Рим, Петербург, Софию, Лондон, Германию и Париж [Османский архив, 1914, С. DAB.EUM.KLU, 4-21]. Из Константинополя выехали британские, французские и российские дипломаты [Османский архив, 1914, С. DAB.HR.SYS, 2975-16].

Ко 2 ноября 1914 года атака турецкого флота Российской империей не увенчалась успехом. Вслед за этим губернатор города Мосул Селман Лютфи в телеграмме, которую он послал Великой Порте, заявил, что провинция Мосул готова оказать всевозможную поддержку в борьбе с русскими [Османский архив, 1914, С. DAB.DH.EUM.VRK, 13-68]. Считая своей первой целью, перейдя к действиям на Черном море, Россия 6 ноября 1914 года начала бомбардировку Зонгулдака, с большими запасами угля. После бомбардировки Зонгулдака 12 ноября 1914 года Россия направилась в Трабзон, где в утренние часы произвела около пятидесяти выстрелов, ранив нескольких человек и повредив три переправы [Османский архив, 1914, С. DAB.HR.SYS, 2108-6]. Кроме того, после захвата турками в Черном море российского торгового парохода «Великий князь Александр Михайлович» рус-

ские потребовали его возврата [Османский архив, 1914, С. DAB.HR.SYS]. Позже Османская империя пыталась сломить сопротивление русских, отслеживая телеграфные и радиопереговоры греческих купцов в Константинополе и на побережье Черного моря, которые наблюдали за действиями военно-морского флота и докладывали русским [Османский архив, 1914, С. DAB.DH.EUM.5.\$b. 4-21] [43].

Продолжая атаки на Черное море, русский флот 27 ноября 1914 года снова атаковал Зонгулдак и разрушил важные населенные пункты, и в особенности угольные предприятия [Османский архив, 1914, С. DAB.DH.EUM.5.\$b. 4-43]. В то время как российский флот, возвращавшийся в Севастополь после данных событий, потопил транспортные суда, перевозившие продовольствие для армии в Анатолии, крейсер «Бреслау» потопил минный заградитель «Прут», принадлежавший российскому флоту [Османский архив, 1915, С. DAB.HR.SYS, 2216-28]. Русский флот продолжал непрерывно маневрировать в Трабзоне до конца декабря. Во время одного из маневров была поражена городская больница, а также американский корабль «Вашингтон», стоящим на якоре в порту [Османский архив, 1915, С. DAB.HR.SYS, 2976-7].

Во время Первой мировой войны было подписано четыре секретных соглашения о разделе Османской империи. Первое соглашение – «Англо-франко-русское соглашение», подписанное между членами Антанты в марте-апреле 1915 года. Согласно этому договору, территория Босфор и Дарданеллы, район до Измитского залива Анатолии, а также острова Имроз и Бозджаада должны были перейти Российской империи [Kurat, 1990, С. 419-420; Atuk, 2018, С. 99-109]. Пока западные государства вели переговоры между собой о секретных соглашениях, 25 марта 1915 года турецкий флот потопил российские пароходы «Провидент» и «Восточная звезда» в районе Одесского залива и захватил их экипаж [Османский архив, 1915, С. DAB.HR.SYS, 2409-39; Османский архив, 1915, С. DAB.DH.EUM.5.\$b, 17-4]. Однако во время этого обстрела крейсер «Прут» («Меджидие») подорвался на mine и затонул [Uyaniker, 2019, С. 27-74]. После этого, несмотря на то, что российский флот обстрелял города Эрегли, Козлу и Зонгулдак более чем двумя тысячами снарядов, это было безуспешно [Османский архив, 1915, С. DAB.HR.SYS, 2109-13].

В то же время, борясь с Османской империей на Черном море, Российская империя конфисковала товары купцов у османского населения на своих границах и депортировала их. Кроме того, российский флот захватил купцов у границ Тиреболу, во время их возвращения в Трабзон, отправили их в Севастополь и конфисковал их товары. Люди, которые попали в плен и чье имущество было конфисковано, обращались в министерства, провинции, ведомства и посольства с требованием выплаты компенсации [Османский архив, 1915, С. DAB.HR.SYS, 2123-2]. В документе от 28 июня 1915 г.

указывалось, что фотографии и свидетельства очевидцев о том, что русские подвергали насилию мусульман, проживающих в регионах Черного моря и Кавказа, будут постепенно отправляться в Министерство внутренних дел Османской империи [Османский архив, 1915, С. DAB.DH.EUM.5.\$b, 14-34].

В 1916 г. конфликты между турками и русскими в Черноморском регионе не утихали. 19 января 1916 года русский флот взял под контроль порт Ризе [Османский архив, 1916, С. DAB.DH.EUM.5.\$b, 20-52]. Позже российский флот, завершивший второй этап военной операции в направлении Трабзона, захватив также Ризе, 26 января 1916 года подверг обстрелу шерифов мечетей в некоторых деревнях Черноморского региона, несмотря на то, что конфликта не было [Османский архив, 1914, С. DAB.HR.SYS. 2108-10]. После этого Османское государство выразило протест против нападения [Османский архив, 1916, С. DAB.HR.SYS, 2100-4].

28 июня 1916 года приказом царя Николая II Вице-адмирал Александр Васильевич Колчак был назначен командующим Черноморским флотом России, заменив вице-адмирала Эбергарда Андрея Августовича, который не мог должным образом противостоять турецким атакам в Черном море [Новиков, 2016, С. 75-81]. Основная причина данных изменений заключалась в том, что Эбергард действовал неэффективно в отношении турецко-германского флота, атакующего российские порты и морские пути, и не мог проводить наступательные операции на Константинополь, как того хотело правительство. Определенные черты характера и достижения А.В. Колчака, такие как активный и энергичный образ жизни, большой успех в минных войнах против немецкого флота в Балтийском море 1914 и 1915 гг., успехи против десантного движения Германии в Рижском заливе в 1915 году, повлияли на назначение его главой Черноморского флота.

Вице-адмирал А.В. Колчак прибыл в Севастополь в ночь с 6 на 7 июля и принял командование флотом от командующего Черноморским флотом вице-адмирала Эбергарда. В то время российский Черноморский флот насчитывал 7 боевых кораблей, 2 крейсера, 20 комбатантов, 11 подводных лодок, 400 кораблей разных типов и размеров, более 40 тысяч офицеров и моряков [Больных, 2002, С. 96].

Вице-адмирал Колчак, в ночь на 7 июля 1916 года, при известии о том, что крейсер «Бреслау» находится в Черном море, отправился на линкоре «Императрица Мария» [Мельников 1993] из Севастополя с корабельным отрядом в составе крейсера «Кагул» и шести эсминцев [Алексеева, 2016, С. 174-184].

Во время данной операции, российский флот едва не попал в засаду немецкой подводной лодки, однако вовремя получив сигнал от русского самолета, своевременно принял необходимые меры. Столкнувшись с крейсером «Бреслау» 9 июля, вице-адмирал Колчак во главе русских кораблей преследовал его до темноты. Крейсер «Бреслау» издалека был обстрелян

линкором «Императрица Мария», но осколки русского снаряда смогли вывести из строя лишь часть немецкой палубной команды. Поскольку немецкие корабли имели преимущество в скорости, русские суда не могли их догнать, и немецкий крейсер для защиты был отведен к Босфору [Богданов, 1993, С. 81].

Для повышения эффективности флота в Черном море в 1915 году Османская империя закупила подводные лодки у Германии, а Варна стала новой базой для немецких подводных лодок, когда Болгария вступила в войну на стороне Центральных держав в 1915 году [Плотников, 2002, С. 64]. Для снижения эффективности турецкого флота на Черном море и предотвращения перехода подводных лодок из Константинополя в Варну вице-адмирал А.В. Колчак заминировал маршрут следования судов. Со становлением Александра Васильевича главой Черноморского флота России, флот стал более эффективным, в турецких территориальных водах были заложены тысячи мин и получено преимущество над германо-турецким флотом. Таким образом было предотвращено свободное движение турецких и немецких военных кораблей в водах России. Между тем 7 октября 1916 года в российском Черноморском флоте произошла беда: флагман России на Черном море «Императрица Мария», стоявший на якоре в порту Севастополя, затонул в результате внезапного взрыва. При первом взрыве погибли 149 моряков, 2 проводника и 1 офицер, затем еще 60 человек скончались от ран и ожогов [Алексеева, 2016, С. 174-184]. Взяв на себя инициативу в Черном море, вице-адмирал А.В. Колчак не позволил туркам атаковать русские корабли и береговые базы, заминировав выход из пролива Босфор и нанеся тяжелые потери флоту и транспортным кораблям. Таким образом, с 1916 г. по середину 1917 г. планировалась десантная операция с целью овладения проливами Босфор и Дарданеллы и радикального разрешения проблемы проливов. В этом направлении в Черноморском флоте начала создаваться авиационная часть [Миронов, 2013, С. 72-84].

Рабочие протесты, начавшиеся в Петрограде в начале 1917 года, быстро разрослись, и когда войска Петроградского гарнизона перешли на сторону протестующих, вооруженные столкновения между войсками царя Николая II превратили город в зону хаоса. 27 февраля 1917 года царь Николай II, под давлением членов Думы и высших генералов, был вынужден отречься от престола в пользу своего брата Михаила, и Временное российское правительство взяло на себя управление Россией [Павленко, 2013, С. 119-133; Родзянко, 1919]. За исключением Революционного Балтийского флота в столице Петрограде и петроградского гарнизона, русская армия и флот в других областях страны, сначала были сбиты с толку и осторожно относились к тому, что происходило в столице. Вице-адмирал Колчак и главнокомандующий Кавказским фронтом великий князь Николай Ни-

колаевич получили известие об отречении от престола царя Николая II и захвате правительства Думой еще в Батуми. 1 марта 1917 года председатель Думы М.В. Родзянко разослал телеграмму всем военачальникам, в которых просил их выполнить свои обязанности действуя против суверенного императора и Родины и сохранить нынешний военный порядок. Революционный штаб Черноморского флота заявил, что флот будет верен Родине и Временному правительству [Смирнов, 1930, С. 60]. В это время вице-адмирал Колчак в сотрудничестве с матросами и военными комитетами пытался предотвратить превращение революции в вооруженные действия, как это было в Петрограде, и сохранить до июня боевой порядок флота в войне против турок.

6 июня, после решения Севастопольской Палаты представителей об увольнении и разоружении вице-адмирала Колчака и офицеров, вице-адмирал Колчак, утративший власть над революционными матросами, должен был подать Временному правительству прошение об отставке. Таким образом, власть на Черноморском флоте перешла к революционным морским и начались кровавые действия, как в Петрограде. Контр-адмирал В.К. Лукин был назначен Временным правительством командующим Черноморским флотом [Павленко, 2018, С. 904].

Таким образом, план оккупации Константинополя не осуществился из-за Февральской революции. Товарищ адмирала по службе контр-адмирал М. Смирнов пишет об Александре Васильевиче Колчаке: «Без революции Колчак поднял бы русский флаг над Босфором» [Смирнов, 1930, С. 60].

После поражения Англии и Франции в Дарданеллах Россия не могла оказать помощь, вследствие чего были созданы условия для революции. Благодаря данным условиям под руководством Ленина была успешно совершена революция. Турецкий журналист и политик Юнус Нади в своем выступлении на эту тему сказал турецкому политику Фалиху Рифки:

«Турецкий дух, в войне в Дарданеллах, явился рычагом, который изменил мир. Таким образом мы разрушили царскую Россию и сделали возможной русскую революцию. Великие результаты русской революции радуют нас, ведь и мы в некоторой степени способствовали её свершению» [Nadi, 1999, С. 17].

Фалих Рифки ответил:

«Если бы Ленин не сверг царизм, Константинополь был бы русским. Может установить бюст Ленина в каком-нибудь уголке Константинополя?» [Rifki, 1969, С. 166].

Резюмируя

События, произошедшие в первой четверти XX века, оказали сильное влияние на оба государства. Поражение России в войне с Японией и ре-

волюция 1905 года, революция 1908 года в Османской империи, война в Триполи и Балканские войны повлияли на страны в политическом, экономическом и военном отношении. Так как Россия проиграла войну с Японией, Россия потеряла Балтийский и Тихоокеанский флот. По этой причине было решено обновить весь флот. Хотя Черноморский флот сохранял свою боевую мощь, считалось, что ее будет недостаточно для захвата проливов, и флот начали пополнять новыми судами. Османская же империя после Второй конституционной монархии при поддержке Германии с ее сухопутными войсками и военными кораблями, закупленными у разных стран, провела модернизацию флота до начала Первой мировой войны. Османская империя, усилившая свой флот немецким дредноутом «Гёбен» и крейсером «Бреслау», с переходом экипажа данных кораблей на турецкие корабли и стратегическими шагами контр-адмирала Сушона, смогла осуществить Севастопольскую побудку, положившую начало русско-турецкой войне. Хотя этот рейд был запланирован немецким контр-адмиралом Сушоном, для вовлечения Османской империи в войну, он был осуществлён для предотвращения возможного нападения России.

Выводы

Поскольку России пришлось сосредоточить все свои силы на западном фронте против Австрии и Германии, ещё до нападения турецкой стороны Россия хотела, чтобы Турция не вступала в войну на юге (Черное море и Кавказ) или сохранила нейтралитет. Командирам флота было поручено вести только дозорную разведку в Черном море и не контактировать с турецкими кораблями. Однако русский флот оказался совершенно неподготовленным к нападению турецкого флота на Черном море 29 октября 1914 года. С конца 1914 года Россия больше всего интересовалась таким городами Черноморского региона, как Эрегли и Зонгулдак, богатыми угольными месторождениями. В ходе организованной атаки на Зонгулдак 27 ноября 1914 г. особенно были разрушены важные угольные предприятия. Турецкий же флот нанес удар по «Прут», входившему в состав русского флота.

Добившись выдающихся успехов в борьбе с немецким флотом в Балтийском море, вице-адмирал А.В. Колчак стал главой Черноморского флота. Флот пополнялся новыми кораблями, вследствие чего война развернулась в пользу России.

Чтобы лишить турецкий флот активных маневров методами, применявшимися против немцев в Балтийском море, Колчаком были заложены в Босфоре, военный корабль «Явуз» был взорван и уничтожен, а линии снабжения турок в Черном море были перерезаны. Благодаря активным и решительным действиям вице-адмирала Колчака господство в Черном море перешло России. Он осуществил бомбардировку Константины, окку-

пированного болгарами в результате вступления Румынии в войну на стороне России. Поддерживая операцию русско-кавказской армии по захвату Восточной Анатолии, Колчак ускорила российскую армию. Таким образом, турецкая маневренная операция в Черном море подошла к концу.

Вице-адмирал Колчак для защиты интересов России в районе Черноморского пролива и радикального решения проблемы проливов начал подготовку плана высадки на Босфор, который должен был осуществиться с конца 1916 г. до лета 1917 г. Однако произошедшая в Петрограде Февральская революция и хаос после нее сделали невозможным высадку на Босфор.

Вице-адмирал А.В. Колчак продолжал препятствовать вовлечению военно-морских солдат в революцию, защищать активную военную позицию флота от турок и готовиться к нападению на пролив Босфор. Однако с июня революция начала сжигать Черноморский флот. После Октябрьской революции 1917 года согласно по Брест-Литовскому мирному договору Россия отказалась от территорий, завоеванных у турок, и проект превращения Черного моря в российское озеро закончился до его реализации.

Библиографический список / Reference

- [1] DAB.HAT. 569/27922 (H. 29.12.1243/ M. 12.07 1828). (Турецкий).
- [2] DAB.HH.İ, 12-43, (H.18-08-1870/M. 16.05.1854).
- [3] DAB.HR.MKT, 123-89, (H.04.02.1272/M. 16.10.1855). (Турецкий).
- [4] DAB.HR.SFR, 110-32, (H. 27.09.1282/M. 13.02.1866). (Турецкий).
- [5] DAB.HR.SFR.,170-55, (H. 07.10. 1287/M. 31.12.1870). (Турецкий).
- [6] DAB.Y..PRK.ASK, 26-44, (H. 04.07.1302/M. 22.04.1885). (Турецкий).
- [7] DAB.Y..PRK.ASK, 64-3, (H. 21.01.1308/M. 06.09.1890). (Турецкий).
- [8] DAB.Y..PRK.ASK, 71-11, (H. 28.08.1308/ M. 8.04.1891). (Турецкий).
- [9] DAB. Y..PRK.BŞK, 52-104, (H. 21.01.1315/M. 22.06.1897). (Турецкий).
- [10] DAB.Y..PRK.HR., 29-42/29-44, (H. 08.08.1318/M. 01.12.1900). (Турецкий).
- [11] DAB.Y..PRK.ASK, 45-113, (H. 10.07.1305/M. 23.04.1888). (Турецкий).
- [12] DAB.DH.MKT, 2627-90, (H. 15.09.1326/M. 11.10.1908). (Турецкий).
- [13] DAB.HR.SYS, 2270-6, (H. 07.02. 1335/M. 03.12.1916). (Турецкий).
- [14] DAB.DH.\$FR, 45-109, (H. 08.11.1322/M. 28.09.1914). (Турецкий).
- [15] DAB.HR.SYS, 2269-3, (H. 19.11.1332/M. 09. 10.1914). (Турецкий).
- [16] DAB.DH.\$FR, 46-105, (H. 08.12.1332 / M. 28.10.1914). (Турецкий).
- [17] DAB.DH.EUM..7.\$b, 2-31, (H. 08.01.1333/M. 26.11.1914). (Турецкий).
- [18] DAB.DH.EUM.6.\$b, 51-9, (H. 14.09.1332/M. 06.09.1914). (Турецкий).
- [19] DAB.DH.EUM.5.\$b, 1-23, (H. 27.09.1332/M. 19.09.1914). (Турецкий).
- [20] DAB.HR.SYS. 2108-6, (H. 23.12.1332/M. 12.11.1914). (Турецкий).
- [21] DAB.HR.SYS. 2018-6, (H. 23.12.1332/M. 12.11.1914). (Турецкий).
- [22] DAB.DH.EUM..MTK. 79-35, (H.18.02.1333/M. 05.01.1915). (Турецкий).
- [23] DAB.HR.SYS. 2108-10, (H. 10.01.1333/M. 28.11.1914). (Турецкий).
- [24] DAB.ML.EEM, 1116-15, (H. 13.11.1332/M. 03.09.1332). (Турецкий).
- [25] DAB.EUM.KLU, 4-21, (H. 09.12.1332/M. 29.10.1914). (Турецкий).
- [26] DAB.HR.SYS, 2975-16, (H. 10.12.1332/M. 30.10.1914). (Турецкий).
- [27] DAB.DH.EUM.VRK, 13-68, (H.13.12.1332/M.02.11.1914). (Турецкий).
- [28] DAB.HR.SYS, 2108-6, (H. 23.12.1332/M.12.11.1914). (Турецкий).
- [29] DAB.HR.SYS, (H. 22.12.1332 / M. 11.11.1914). (Турецкий).
- [30] DAB.DH.EUM.5.\$b, 4-21, (H. 04.01.1333/M.22.11.1914). (Турецкий).
- [31] DAB.DH.EUM.5.\$b, 4-43, (H. 09.01.1333/M. 27.11.1914). (Турецкий).
- [32] DAB.HR.SYS, 2216-28, (H. 02.04.1333 / M. 17.02.1915). (Турецкий).
- [33] DAB.HR.SYS, 2976-7, (H. 07.04.1333/M.08.12.1915). (Турецкий).
- [34] DAB.HR.SYS, 2409-39, (H. 01.07.1333 / M. 15.05.1915). (Турецкий).

- [35] DAB.DH.EUM.5.Şb, 17-4, (H. 04.11.1333 / M. 13.09.1915). (Турецкий).
- [36] DAB.HR.SYS, 2109-13, (H. 16.12.1333/M.25.03.1915). (Турецкий).
- [37] DAB.HR.SYS, 2123-2, (H. 22.05.1333/M. 07.04.1915). (Турецкий).
- [38] DAB.DH.EUM.5.Şb, 14-34, (H. 15.08.1333/M. 28.06.1915). (Турецкий).
- [39] DAB.DH.EUM.5.Şb, 20-52, (H. 13.03.1334/M. 19.01.1916). (Турецкий).
- [40] DAB.HR.SYS, 2100-4, (H. 15.08.1333/M. 26.01.1916). (Турецкий).
- [41] DM., DAK., Muhasebe Bölümü, Defter/Sayfa No (DSN) 2522/33. (Турецкий).
- [42] Журнал документов военной истории, Y.38. P.88. BN.2123. Архив № 6/1666, Папка № 4611, DOSN.10, Индекс № 1-22, Публикации Генерального штаба, Анкара, 1989.
- [43] Karal E.Z. Osmanlı Tarihi 7. Ankara: Türk Tarih Kurumu Yayınları, 2003. (Турецкий).
- [44] Büyüktuğrul A. Osmanlı Deniz Harp Tarihi 2. İstanbul: Deniz Kuvvetleri Yayınevi, 1973. (Турецкий).
- [45] Çöker F. Bahriyemizin Yakın Tarihinden Kesitler. Ankara: Deniz Kuvvetleri Komutanlığı, 1994. (Турецкий).
- [46] Özçelik S. Donanma-yi Muavenet-i Osmani Cemiyeti. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2001. (Турецкий).
- [47] Hergüner M. Kurtuluş Savaşı'nda Deniz Şehitlerimiz ve Kahraman Gemilerimiz, Aydın Reis ve Preveze Gemböleri. İstanbul: İstanbul Deniz İkmal Grup Komutanlığı Basımevi, 2000. (Турецкий).
- [48] Menteşe H. Osmanlı Meclis-i Meb'ûsan Reisi Halil Menteşe'nin Anıları. Yay.Haz. Orhan Birgit. İstanbul: Hürriyet Vakfı Yayınları, 1986. (Турецкий).
- [49] Болтрукевич В. А. Развитие Императорского Российского флота во второй половине XIX века в восприятии военно-морских кругов. Москва: Московский Государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2014.
- [50] Yalçın H. C. Talat Paşa'nın Hatıraları. İstanbul: Cumhuriyet Gazetesi Yayınları, 1998. (Турецкий)
- [51] Sander O. Siyasi Tarih İlkçağlardan 1918. Ankara: İmge Yayınları, 2012. (Турецкий)
- [52] Doğan Ş. I. Dünya Savaşında Karadeniz ve Kafkasya. Trabzon: Karadeniz Teknik Üniversitesi Yayınları, 2017. (Турецкий).
- [53] Kurat A.N. Türkiye ve Rusya XVIII. Yüzyıl Sonundan Kurtuluş Savaşına Kadar Türk Rus İlişkileri (1798-1919). Ankara: Kültür Bakanlığı Yayınları, 1990. (Турецкий).
- [54] Больных А. Г. Морские битвы Первой мировой: Трагедия ошибок. Москва: АТС, 2002.
- [55] Родзянко М. В. Государственная дума и Февральская 1917 г. Революция. Ростов: Ростов н/Дону, 2019.
- [56] Смирнов М.И. Адмирал Александр Васильевич Колчак: (Краткий Биографический Очерк). Париж: Вайен Мар. Сюз, 1930.
- [57] Yunus Nadi. Kurtuluş Savaşı'nda Anadolu'da Yeni Gün. Aktaran: Yrd. Doç. Dr. Nurettin Gülmez. Ankara: Atatürk Araştırma Merkezi, 1999. (Турецкий)
- [58] Falih Rıfkı. Çankaya. İstanbul: Doğan Kardeş Matbaacılık San. A.Ş, 1969. (Турецкий)
- [59] Мельников Р.М. Линейные корабли типа «Императрица Мария». СПб: «Гангут», 1993.
- [60] Плотников И. Ф. Александр Васильевич Колчак: исследователь, адмирал, верховный правитель России. М., 2002.
- [61] Богданов К.А. Адмирал Колчак. Биографическая повесть-хроника. СПб., 1993.
- [62] Afif Büyüktuğrul Osmanlı (Türk)-Yunan Deniz Silahlanma Yarışı. Belleten. C.XXXIX. Ankara: Türk Tarih Kurumu, 1975. T. 156. С. 724-744. (Турецкий).
- [63] Афанасьев Г.Ю. Проблема Воссоздания Императорского Российского Флота В 1905–1911 гг. как форма воздействия на общественное мнение России начала XX века. Общество. Среда. Развитие (Terra Humana), Удк: 94(47+57) «1905/1911» -357 (47+57) «1905/1911» Ббк: Т. 3(2). С. 38-42.
- [64] M. Volkan Atuk. Kutuplaşma Siyaseti Bağlamında İngiliz-Rus Konvansiyonu ve Osmanlı Devleti. Uluslararası İlişkiler. 2018. T. 15 (57). С. 99-109. (Турецкий).
- [65] Ferdi Uyaniker, I. Dünya Savaşı'nda Mecidiye Kuvazörünün Ruslar Tarafından Ele Geçirilmesi, Rus Donanmasındaki Faaliyetleri ve Geri Alınma Süreci. Çağdaş Türkiye Tarihi Araştırmaları Dergisi. 2019. Vol. XIX/38. С. 27-74. (Турецкий).
- [66] Новиков П.А. Контр-Адмирал А.В. Колчак в Планировании и Существовании Боевых Операций Балтийского Флота в Апреле – Июне 1916 Г". Известия Лаборатории Древних Технологий. 2016. №. 2 (19). С. 75-81.
- [67] Алексеева, Ю.А. Колчак – флотоводец», Конференция: Военная история России в XIX-XX века. УДК 929 Александр Колчак+94.09.35 ББК 63.3 (2) 524, 63.3 (2) 611. Санкт-Петербург 2016. С. 174-184.
- [61] Миронов Б. Н. Русская революция 1917 года в Контакте Теория Революций. Российская цивилизация: Операционные науки и современность 2. 2013. С. 72-84.
- [68] Павленко А.П. Политическая деятельность вице-адмирала А.В. Колчака (Февраль-Июн 1917). История. 2013. С. 119-133.
- [69] Павленко А.П. Роман Романович Левговд-Офицер Революционного Черноморского Флота. События и Люди. 2018. Т. 8/4. С. 898-911.

Литвин А.А.

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань.

Гёкхан Арслан

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань.

Эркош Мурат

Хасана Калёнлджу Университет, Газиантеп, Турция.

Русско-Турецкая война с немецкими кораблями под Турецким флагом (1914-1917)

Аннотация. В данном исследовании рассматривается положение военно-морских флотов Российской и Османской империй накануне Первой мировой войны и русско-турецкая борьба на Чёрном море во время Первой мировой войны. Первая мировая война началась, когда Россия выступила на стороне Сербии против Австро-Венгрии. Сначала Османская империя хотела вступить в союз с державами Антанты, но после отрицательной реакции Англии, Франции и России она заключила секретное соглашение с Германией и начала подготовку к войне против держав Антанты. С целью усиления турецкого флота командующим турецким флотом был назначен немецкий контр-адмирал Сушон. Для опережения России, вывода её из войны на южном фронте и с целью ослабления её военной мощи, 29 октября 1914 г. турецкий флот под командованием контр-адмирала Сушона совершил внезапную бомбардировку Севастополя, Одессы, Кефе, Керчи и Новороссийска. Таким образом, Османская империя фактически была вовлечена в войну. После того, как генеральный консул России в Константинополе Михаил Николаевич Гирс 2 ноября 1914 года покинул Константинополь началась русско-турецкая борьба на Кавказе и в Черном море.

Ключевые слова: Россия, Османская империя, Первая мировая война, Черное море, флот.

Litvin A.A.

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan.

Gokhan Arslan

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan.

Erkosh Murat

Hasan Kalyoncu University, Gaziantep, Turkey.

**Russo-Turkish war with Turkish flagged german ships
(1914-1917)**

Abstract. In this study, the situation of the Russian-Turkish navy before the First World War and the Russian-Turkish struggle in the Black Sea during the First World War are expressed. The First World War started when Russia sided with Serbia against Austria-Hungary. At first, the Ottoman Empire wanted to ally with the Entente Powers, but upon the negative response of England, France and Russia, it made a secret agreement with Germany and started preparations for war against the Entente Powers. In order to strengthen the Turkish fleet, the German Admiral Souchon was appointed to the head of the Turkish fleet. The German and Turkish authorities to act before Russia, to exclude Russia from the war on the southern front or to weaken its combat power, the Turkish fleet under the command of Admiral Souchon suddenly bombed the Russian ports of Sevastopol, Odessa, Kefe, Kerch and Novorossiysk on October 29, 1914 with a raid. Thus, the Ottoman Empire was efficaciously involved in the war. After the departure of Giersin, the Consul General of Russia in Istanbul, from Istanbul, the Russian-Turkish struggle began in the Caucasus and the Black Sea when Russia attacked the eastern region on November 2, 1914.

Key words: Russia, Ottoman Empire, First World War, Black Sea, Fleet.

Проблемы истории повседневности

Problems of the history of everyday life

Зубарев П.А.

Аспирант. Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Борьба с эпидемиями в армиях Белого Движения в годы Гражданской войны в России*

Проблемы предотвращения и борьбы с эпидемиями являлись одними из актуальных в Российской империи и Русской императорской армии, в частности. Непосредственным спутником боевых действий того периода были холера, оспа, тиф, наносившие большой урон действующей армии. Единой санитарно-эпидемиологической службы в дореволюционной России не было. В годы Гражданской войны эта проблема сохранялась, в связи с этим одной из главных задач военных врачей были разработки профилактики и лечения инфекционных больных, причем в как можно более ранние сроки.

Для этого необходимо было иметь достаточное количество кадровых врачей и членов медицинского состава, подходящее количество материального оборудования, в первую очередь бань, медикаментов, помещений и подвижного железнодорожного состава, в котором можно было проводить эвакуацию, изоляцию и лечение. Помимо этого, следовало проводить ознакомительные занятия с военнослужащими о первичных правилах гигиены и предоставлении возможности для реализации. Все это требовало большого количества времени и средств. Подходы и ресурсы (как людские, так и материальные) у противоборствующих сторон в этом плане были разные.

Стоит отметить, что на начальном этапе Гражданской войны подразделения Белых армий были лучше обеспечены медицинскими кадрами.

* © Зубарев П.А., 2023.

Большая часть медицинских работников не поддержала Октябрьскую революцию, тем самым обеспечив либо нейтралитет, либо положительное отношение к антибольшевистским силам.

На Севере в армии генерала Е.К. Миллера недостаточно развитая инфраструктура, недостаточный рацион, расквартирование частей в домах местных жителей приводили к тому, что эпидемии распространялись более быстрыми темпами, при этом медицинская служба не успевала справляться с последствиями в полной мере.

В условиях боевых действий на данном ТВД в армию мобилизовали большинство земских врачей, включая и женщин, учитывая небольшую плотность населения, это приводило к усугублению ситуации для мирных жителей. Так, из 7 земских врачей в Архангельском уезде шестеро были мобилизованы, в Холмогорском уезде из пяти врачей остался один. В целом ряде близлежащих уездов медицинскую помощь местному населению периодически оказывали военные врачи. Более половины фельдшерских пунктов были задействованы для обеспечения нужд армии [1]. Таким образом, такие действия оказали негативную роль на создание противоэпидемических мер.

С 9 марта 1918 года в Мурманск, а со 2 августа 1918 года и в Архангельск стали прибывать британские, французские и американские части, а вместе с ними в этот район прибыл испанский грипп. В условиях начавшихся боевых действий и нехватки врачей эпидемия быстро охватила ряд уездов. Учитывая высокий рост эпидемии и нехватку врачей, Северное правительство принимает решение создать летучие эпидемические отряды, в состав которых должны были входить врач и несколько фельдшеров. Такие меры позволили несколько снизить летальность в населенных пунктах, в результате из около 30000 заболевших около 2500 человек скончались [1].

К декабрю 1918 года «испанка» пошла на спад, но ее место тут же заняла эпидемия сыпного тифа. Довоенная смертность от этой группы инфекционных заболеваний составляла 12-15%, в то время как в 1918-1919 годах этот показатель возрос до 25%. Такой рост смертности был обусловлен недостаточной укомплектованностью медицинскими кадрами.

Для стабилизации ситуации, Северное правительство выделило до полумиллиона рублей на борьбу с сыпным тифом, в том числе благодаря этому к апрелю 1919 г. произошел спад заболеваемости. Но на смену сыпному тифу пришла цинга. Для лечения цинги Северное правительство создавало специальные поселения, где больные получали обогащенный витаминами паек и фельдшерскую помощь.

Несмотря на вспышки голода и эпидемий, действия Северного правительства позволили не допустить большого скачка смертности в Архангельской губернии. Таким образом, устойчивая численность населения в не-

сельскохозяйственной и экономически слабой Северной области, вероятно, была в определенной мере результатом политических шагов белой власти.

Северо-Западная генерала Н.Н. Юденича испытывала большие сложности с организацией госпиталей, особенно эпидемическими лазаретами.

В декабре 1919 г. отступившие в Эстонию войска Н.Н. Юденича не получали достаточно еды, дров, горячей воды, лекарств, мыла и белья, в то время как тыл был вполне обеспечен. Все это способствовало ослаблению иммунитета и повышению риска распространению эпидемии, что в итоге и произошло. Ситуация усугублялась еще и тем, что эстонское правительство выделило местность для дислокации в районе Черной речки (Мустайыги), которая отличалась своей болотистостью. Вместе с частями Северо-Западной армии в район Нарвы отступили тысячи беженцев из Петроградской губернии. В конечном итоге, среди войск и беженцев свирепствовала эпидемия сыпного тифа.

Немногочисленный медицинский персонал Северо-Западной армии пытался организовать лечение больных в заброшенных зданиях фабрик, а также в Ивангородской крепости. Обстановка в таких госпиталях не подходила для лечения больных, не было отопления и электричества. Только в Нарве разразившаяся эпидемия тифа унесла 7 тыс. жизней. По воспоминаниям очевидцев, люди буквально кучами лежали и умирали на грязных полах заброшенных заводских помещений и в теплушках, практически без всякой врачебной помощи (малочисленные и практически не имея медикаментов, врачи сами заражались и умирали). Тела умерших штабелями лежали у входов.

По воспоминаниям командира 1-й батареи 5-й Ливенской дивизии фон Зауэра, «Ввиду преступного отношения эстонцев, эпидемия приняла грозные размеры, и эти месяцы в Нарве - сплошной кошмар. На некоторых дворах и в некоторых помещениях трупы валялись неделями. Мертвых вывозили на санях, сложенных как дрова и бросали часто без всякого погребения за город. Каждый день многочисленные похоронные процессии. Санитарные условия были ужасны. Отсутствие белья. Эстонцы запретили русских пускать в бани» [2].

Первоначально, эстонские власти не оказывали никакой помощи в борьбе с сыпным тифом. В январе 1920 года, главнокомандующий эстонской армии генерал Й. Лайдонер вместе с новым командующим Северо-Западной армии, генералом П.В. Глазенапом, посетили госпитали с тифозными больными. Увиденное поразило эстонского командующего, который распорядился помочь и всячески остановить распространение эпидемии.

Госпитали Северо-Западной армии были переданы под командование эстонского военно-санитарного управления, было налажено обеспечение необходимыми медикаментами, бельем, русским медикам помогали эстон-

ские. В феврале 1920 г. командование Северо-Западной армии заключило договор с британской военной миссией, согласно которому эстонское правительство полностью брало на себя ответственность за оказание медицинской помощи за счет средств имущества Северо-Западной армии, которая к тому моменту уже была практически ликвидирована.

Помимо этого, районы, в которых находились госпитали с больными сыпным тифом, были обнесены колючей проволокой, эстонские власти выделили под охрану 1-ю и 3-ю пехотные дивизии, задача которых состояла в недопущении распространения эпидемии. Из солдат и офицеров бывшей Северо-Западной армии формировались санитарные команды, задача которых состояла в расчистке госпитальных помещений.

В конечном итоге, не было допущено распространение эпидемии сыпного тифа на всей территории Эстонии, но было заражено порядка 20 тыс. человек, из которых около 10 тыс. скончались.

Таким образом, недостаточно развитая санитарно-эпидемиологическая служба Северо-Западной армии стала одной из причин ее поражения. Несвоевременное оказание помощи со стороны эстонского правительства и нехватка медицинских работников сильно усугубили ситуацию. Эпидемия тифа буквально добила эту армию.

На Юге России в годы Гражданской войны ситуация стояла не менее остро. В виду миграции населения из центральных губерний на территорию Юга России, части Добровольческой армии сначала не испытывали острого недостатка в медицинских кадрах, прибывали как гражданские врачи, так и личный состав целых лазаретов, а также санитарные железнодорожные составы. Помимо этого, в Ростов-на-Дону еще в 1915 г. был эвакуирован Варшавский императорский институт, в котором был и медицинский факультет. Таким образом, казалось, что в Добровольческой армии удалось укомплектовать, в том числе и эпидемические лазареты.

Но при этом, по воспоминаниям корниловца А. Трушновича, «В Ростове были и снаряды, и патроны, и обмундирование, и технические средства, армия же нуждалась во всем. В городе были и больницы, и клиники, и медицинские склады, и медицинский персонал. А санитарная организация армии была в отчаянном положении, и за оказание раненым хоть какой-то помощи следовало благодарить только русских женщин. Генералы Корнилов и Алексеев все еще не могли отрешиться от старых понятий о законности, долге и не прибегали ни к реквизициям, ни к мобилизации. Большевики же, заняв Ростов, взяли все, в чем нуждались, и запугали население, расстреляв нескольких офицеров.» [3].

В Вооруженных силах Юга России (ВСЮР), созданных 8 января 1919 г. ситуация с укомплектованием медицинскими кадрами решалась также при помощи вступления в ряды сестер милосердия жен, сестер и вдов офи-

церов этой армии. При этом сложно было говорить о каком-либо централизованном управлении и обеспечении лазаретов, проблемы организации лечебных, в том числе, инфекционных учреждений ложились на плечи командиров соединений, Союза городов и РОКК. Стоит отметить, что в составе Особого совещания при главнокомандующем ВСЮР должность начальника управления здравоохранения отсутствовала.

Одними из главных организаторов борьбы с тифом на Юге России в годы Гражданской войны были врач-профессор В.А. Юревич, возглавивший Краевую санитарно-исполнительную комиссию на Кубани, а также В.А. Барыкин, возглавивший Ростовский Бактериологический институт.

В Екатеринодаре, столице Белого Юга, в ноябре 1918 г. было зафиксировано не менее 200 случаев заболевания сыпного тифа. В январе 1919 г. в Екатеринодаре болело тифом полторы тысячи человек, а в феврале еженедельно заболевало до восьмисот. «На кладбище маленького Екатеринодара во время похорон моего хозяина Ерошова (крупного промышленника, в доме которого получил приют бежавший из Москвы князь П.Д. Долго-руков), умершего от тифа, подошло 5-6 похоронных процессий. Мрачная картина, напомнившая сцену из «Пира во время чумы» в Художественном театре» [4].

Не лучше обстояло дело в это время и в Ростове-на-Дону, несмотря на подвижничество медиков, в том числе профессоров и студентов медицинского факультета Донского университета и Женского медицинского института. Заразилось большинство медицинских работников, от сыпного тифа скончался известный профессор-патологоанатом И.Ф. Пожариский. Ввиду того, что население далеко не всегда лечилось в инфекционных госпиталях, расширялась практика ухода за тифозными больными на дому. Несмотря на высокий риск заражения, люди с определенными медицинскими знаниями и навыками предлагали в газетах свои услуги.

В течение всего 1919 года помимо тифа в разные месяцы происходили вспышки дизентерии, холеры. На съездах врачей вырабатывались меры по снижению темпов распространения эпидемий путем увеличения пунктов выдачи кипяченой воды, а также повышению чистоты на улицах, вокзалах и прочих местах большого скопления людей.

Согласно журналу заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А.И. Деникине, 11 января, 15 и 19 февраля 1919 г. активно обсуждались вопросы борьбы с сыпным тифом. Отмечалось «Полное санитарное неблагополучие». В то время наибольшее опасение вызывала вспышка тифа на Черноморском побережье и в районе Минеральных Вод [5]. Были приняты решения об ассигновании этих районов для развития медицины, запрещалась массовая эвакуация тифозных больных, содержание медицинских учреждений, в которых

проводилось лечение тифозных больных из состава беженцев наполовину ложилось на городские власти, наполовину-на правительство. Особое внимание отводилось на полное укомплектование медикаментами, банными и прачечными. Расширялось количество койко-мест для больных солдат и офицеров (До 250 коек в Пятигорске, до 300 в Кисловодске, до 400 коек в Грозном, до 800 в Ессентуках, до 1300 во Владикавказе [5]). На вокзалах в Ростове-на-Дону и Минеральных Водах приказывалось создать пропускные пункты, через которые должны проходить все эшелоны через бани, одежда же обязательно должна была проходить дезинфекцию. Пленных выздоровевших красноармейцев должны были использовать в качестве санитаров и рабочих на вокзалах и медицинских учреждениях. Отводилась роль и Союзу городов, на плечи которого ложилась ответственность за создание эпидемических лазаретов, организация дезинфекционных и банно-прачечных отрядов.

Учитывая то, что уже проводились меры по подготовке к летнему наступлению, в Ростове-на-Дону планировалось открыть 4 острозаразных лазарета по 250 коек в каждом, ответственность возлагалась на Донское правительство. На станции Котельниково планировалось развернуть инфекционный лазарет на 200 коек, в станице Великокняжеской-на 360. В Ростове-на-Дону, Екатеринодаре, Беслане и Ставрополе создавались склады для дезинфекционных средств [5]. Проводились и лекции по борьбе с сыпным тифом и другими инфекционными заболеваниями среди армейских подразделений и местного населения, а также реквизиция постельного белья у местного населения для нужд инфекционных лазаретов [5]. Железнодорожные составы санитарных поездов передавались в ведение РОКК, Земскому союзу и Союзу городов, при этом служить там должны были женщины-врачи. Отмечалось падение дисциплины в госпиталях и некомплект команд в лечебных заведениях.

Беспокойство вызывала и возможная вспышка чумы, вследствие этого, для ее предотвращения было принято решение приобрести чумную вакцину и сыворотку в Пастеровском институте в Париже, так как в Российской империи единственным местом по производству подобных вакцин был форт Александра I в Кронштадте. Отмечалась нехватка средства против вши «Насекомояд». Планировалось наладить производство и использование подобных средств в Ростове-на-Дону. Разрабатывались планы борьбы с холерой. 1 марта 1919 г. было принято решение, согласно которому главноуполномоченному по борьбе с заразными заболеваниями предлагалось раз в две недели выступать с докладом о ходе борьбы с сыпным тифом [5].

Но наиболее эффективным способом борьбы с брюшным тифом и холерой считалась массовая вакцинация мирного населения и военнослужащих. Для этого необходимо было создать необходимую сеть лабораторий

(одну из таких начали создавать в Ставрополе [5]) и наладить массовое производство вакцин. Помимо этого шага, предлагалось пропускать военнопленных через особые изоляционные пункты и повысить эффективность амбулаторного лечения, увеличить сеть образовательных медицинских учреждений.

Стоит отметить, что с осени 1919 г. ситуация стала резко ухудшаться, произошел скачок заболеваемости тифом, существовала угроза и появления бубонной чумы из Османской империи на Юге России. Красная армия начала постепенно теснить ВСЮР, был большой поток раненых и больных, который направлялся в первую очередь в крупные города, такие как Ростов-на-Дону и Екатеринодар, где и так эпидемиологическая обстановка оставалась напряженной. Ощущалась нехватка коек и помещений для инфекционных больных. Ввиду нехватки врачей, учет больных среди мирного населения не велся.

После оставления целого ряда населенных пунктов центром эпидемий становились города, расположенные на Черноморском побережье, в первую очередь Новороссийск, где уже наблюдалась острая нехватка врачей в инфекционных госпиталях.

Тиф уносил жизни целого ряда людей, в том числе генерал-лейтенанта Н.С. Тимановского (18 декабря 1919 г.) и полковника А.Н. Блейша (март 1920 г.).

В марте 1920 г. эпидемиологическая обстановка в Новороссийске была крайне удручающей, ввиду массовых потоков беженцев, надеющихся покинуть Новороссийск морским путем. В Крыму же свирепствовала эпидемия холеры, еще более усугубившаяся после прибытия во второй половине марта беженцев из Кубани [6].

В Сибирской армии А.В. Колчака наблюдались проблемы с организацией, ввиду отсутствия единого военно-санитарного управления, отчасти это компенсировалось помощью со стороны РОКК и американского Красного Креста (АКК) [7]. Главными проблемами для санитарно-эпидемиологической службы, как и в остальных регионах страны, стали эпидемии сыпного и возвратного тифа.

Одним из очагов эпидемий стал Омск, в который стали стекаться потоки беженцев. Вокзалы, станции, жилые помещения, отведенные для беженцев, были переполнены, бань катастрофически не хватало, все это способствовало распространению эпидемий.

Для борьбы с эпидемиями Омское правительство выделяло колоссальные денежные средства, еще осенью 1918 г. было выделено 2 млн. рублей, большое внимание уделялось нераспространению тифа и в местах заключения (было выделено до 250 тыс. рублей, что было лишь $\frac{1}{4}$ от требуемой суммы, позднее было выделено еще 500 тыс.). В целях нераспространения

эпидемий в ряде городов Западной Сибири в декабре 1918 г. было выделено 5 млн. рублей [8].

Пик тяжести от эпидемий пришелся на весну 1919 г. Это было связано, в том числе, и с весенним наступлением Русской армии А.В. Колчака, в ходе которого занимали целый ряд населенных пунктов, охваченных эпидемиями, и новым потоком беженцев. Поэтому, уже в мае 1919 г. ужесточается контроль за регистрацией беженцев и увеличивается ответственность медицинских работников за этот процесс.

По мнению Министерства народного здоровья, главное внимание в борьбе с эпидемиями должно быть уделено поддержке органов местного самоуправления. Большое внимание было уделено строительству бань для беднейших слоев населения и беженцев, что было очень актуальным, особенно учитывая довольно низкую пропускную способность действующих на тот момент бань (только 25% от требуемого количества [9]). Но, несмотря на это, врачи понимали, что эта мера была уже запоздалой и недостаточной, так как целые районы были переполнены. Предпринятые попытки разгрузить не дали результата ввиду того, что учет по беженцам не велся, и искать их было крайне проблематично. Таким образом, для более эффективной работы необходимо было финансировать в еще больших масштабах.

Помимо этого, с резким увеличением количества бань остро вставал вопрос, касающийся снабжения городов дровами: при нехватке дров в общественных банях люди посещали их реже. Поэтому городским властям пришлось идти на принудительные меры, согласно которым крестьянам, живущим на расстоянии до 10 верст от городов, необходимо было принимать участие в доставке дров.

В целях недопущения распространения в городах Сибири вводилась «бельевая повинность». В мае 1919 года благодаря такой ревизии армией было получено 1290 полных комплектов белья, но этого все равно было недостаточно [8]. Уже в июле 1919 года прошла реквизиция белья у торговцев, благодаря которой ситуация с укомплектованием улучшилась.

В условиях Гражданской войны необходимо было создать единое военно-санитарное управление и централизованную систему. Белое движение так и не смогло решить эту проблему, такая разобщенность в конечном итоге влияла на степень оснащенности и укомплектование медицинскими кадрами. Военным врачам ВСЮР, Русской армии А.В. Колчака, Северо-Западной армии Н.Н. Юденича, Северной армии генерала Е.К. Миллера приходилось самостоятельно решать те или иные проблемы, полагаясь на Российское общество Красного Креста (РОКК) и поддержку со стороны земских и городских самоуправлений. Практически полное отсутствие учета беженцев и организации бань и прачечных приводило к распространению эпидемий, которые влияли, в том числе, и на ход боевых действий (яр-

ким примером может послужить судьба Северо-Западной армии генерала Н.Н. Юденича).

В отличие от советской власти, не все лидеры Белого движения позаботились об организации воспитательной работы среди населения и армейских подразделений касаясь противоэпидемических мер. Все это ухудшало положение и создавало целый ряд проблем для войсковых подразделений и тыла.

Библиографический список:

- [1] Новикова Л.Г. Провинциальная «контрреволюция»: белое движение и гражданская война на русском Севере, 1917-1920 [Текст] / Людмила Новикова. — Москва: Новое литературное обозрение, 2011. 377 с.
- [2] Зауэр, фон. Наступление на Петроград / фон Зауэр // Белая борьба на Северо-Западе России / сост. С.В. Волков. — М. Центрполиграф, 2003. С. 558-564.
- [3] Трушнович А.Р. Воспоминания корниловца (1914-1934). — Москва-Франкфурт: Посев, 2004. 336 с. С. 116.
- [4] Великая разлука / Кн. Павел Дмитр. Долгоруков. - Мадрид, 1964. 459 с.
- [5] Журнал заседаний Особого совещания при Главнокомандующем Вооруженными Силами на Юге России А.И. Деникине. Под ред. С.В. Мироненко; отв. ред. и составитель Б.Ф. Додонов, сост.: В.М. Осин, Л.И. Петрушева, Е.Г. Прокофьева, В.М. Хрусталёв. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. 110 с.
- [6] Любовин М.В. (1900-1995). Воспоминания донского казака [Текст] / Михаил Любовин ; [подгот. и ред.-комментатор Е.Н. Егорова]. - Москва: Екатерининский мужской монастырь ; Брюссель : Асс-соц. Св. Троицы Московского Патриархата, 2014. 210 с.
- [7] Шаламов В.А. Деятельность Американского Красного Креста в Восточной Сибири в годы Гражданской войны (1918–1920) // Новейшая история России. 2021. Т. 11. № 1. С. 56-71.
- [8] Сизов С.Г. Эпидемическая ситуация в белом Омске в 1918-1919 гг. и её влияние на повседневную жизнь горожан // Кубанские исторические чтения. VIII Международная научно-практическая конференция. 2017.
- [9] Рынков В.М. Санитарно-медицинские службы на востоке России в антибольшевистский период Гражданской войны (вторая половина 1918 – 1919 гг.) // Чтения памяти профессора Евгения Петровича Сычевского: Сб. докл. Благовещенск: изд-во БГПУ, 2007. Вып. 7. С. 232-249. (ГАРФ. Ф. Р-176. Оп. 5. Д. 53. Л. 74.).

Reference

- [1] Novikova L.G. Provincial “counter-revolution”: the white movement and the civil war in the Russian North, 1917-1920 [Text] / Lyudmila Novikova. - Moscow: New Literary Review, 2011. 377 p.
- [2] Sauer, background. Attack on Petrograd / von Sauer // White struggle in the North-West of Russia / compiled by S.V. Volkov. – M. Centerpolygraph, 2003. P. 558-564.
- [3] Trushnovich A.R. Memoirs of a Kornilovite (1914-1934). - Moscow-Frankfurt: Posev, 2004. 336 p. P. 116.
- [4] Great devastation / Prince. Pavel Dmitry. Dolgorukov. - Madrid, 1964. 459 p.
- [5] Journal of meetings of the Special Meeting under the Commander-in-Chief of the Armed Forces in the South of Russia A.I. Denikin. Ed. S.V. Mironenko; resp. ed. and compiled by B.F. Dodonov, comp.: V.M. Osin, L.I. Petrusheva, E.G. Prokofiev, V.M. Khrustalev. - M.: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2008. 110 p.
- [6] Lubovin M.V. (1900-1995). Memories of the Don Cossack [Text] / Mikhail Lyubovin; [prepar. and editor-commentator E.N. Egorov]. - Moscow: Catherine's Monastery; Brussels: Assoc. Holy Trinity of the Moscow Patriarchate, 2014. 210 p.
- [7] Shalamov V.A. Activities of the American Red Cross in Eastern Siberia during the Civil War (1918–1920) // Modern History of Russia. 2021. Vol. 11. № 1. P. 56-71.
- [8] Sizov S.G. Epidemic situation in white Omsk in 1918-1919. and its impact on the everyday life of citizens // Kuban historical readings. VIII International Scientific and Practical Conference. 2017.
- [9] Rynkov V.M. Sanitary and medical services in the East of Russia during the anti-Bolshevik period of the Civil War (second half of 1918 - 1919) // Readings in memory of Professor Evgeny Petrovich Sychevsky: Sat. report Blagoveshchensk: BSPU publishing house, 2007. Issue. 7. P. 232-249. (GARF. F. R-176. Op. 5. D. 53. L. 74.).

Зубарев П.А.

*Аспирант. Институт общественных наук,
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации.*

**Борьба с эпидемиями в армиях Белого Движения
в годы Гражданской войны в России**

Аннотация. Проблемы предотвращения и борьбы с эпидемиями являлись одними из актуальных в Российской империи и Русской императорской армии в частности. Непосредственным спутником боевых действий того периода были холера, оспа, тиф, наносившие большой урон действующей армии. Единой санитарно-эпидемиологической службы в дореволюционной России не было. В годы Гражданской войны эта проблема сохранялась, в связи с этим одной из главных задач военных врачей противоборствующих сторон были разработки профилактики и лечения инфекционных больных, причем в как можно более ранние сроки. Используя ряд источников и историографию, в статье проведен анализ эффективности борьбы армий Белого движения и проблемы, с которыми они столкнулись.

Ключевые слова: медицина Белого движения, эпидемии, сыпной тиф, холера, «испанка», эпидемические лазареты, банно-прачечные отряды.

Zubarev P.A.

*Graduate student. Institute of Social Sciences of the Russian Presidential
Academy of National Economy and Public Administration.*

**The fight against epidemics in the armies
of the White Movement during the Civil War in Russia**

Abstract. The problems of preventing and combating epidemics were among the most urgent in the Russian Empire and the Russian Imperial Army in particular. The direct companion of the fighting of that period were cholera, smallpox, typhus, which caused great damage to the active army. There was no unified sanitary and epidemiological service in pre-revolutionary Russia. During the Civil War, this problem persisted, and in this regard, one of the main tasks of the military doctors of the opposing sides was to develop the prevention and treatment of infectious patients, and as early as possible. Using a number of sources and historiography, the article analyzes the effectiveness of the struggle of the armies of the White Movement and the problems they faced.

Key words: White Movement medicine, epidemics, typhus, cholera, «Spanish flu», epidemic infirmaries, laundry and bath units.

Островкин Д.Л.

Кандидат исторических наук, проректор по социальной и воспитательной работе ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет».

Кадровое обеспечение здравоохранения на Урале в годы Великой Отечественной Войны*

Великая Отечественная война является важнейшим периодом в истории нашей страны. Именно благодаря героизму советских граждан был побежден нацизм, сохранены мировые культурные устои. Однако победа ковалась не только на передовой военных действий, но и в тылу, где продолжали трудиться рабочие, а государство должно было обеспечить их социальной поддержкой, в том числе качественным здравоохранением. В свою очередь от подготовки медицинского персонала, его обеспеченности в количественном плане зависело эффективное лечение бойцов Красной Армии, их возвращение в строй из госпиталей, а также здоровье и работоспособность тыловых жителей. В связи с этим, цель данной статьи заключается в анализе и комплексной оценке кадрового обеспечения органов здравоохранения на примере Уральского региона в годы Великой Отечественной войны.

На сегодняшний момент в отечественной историографии был накоплен значительный материал по истории здравоохранения в период 1941–1945 гг. в СССР. Несмотря на то, что первые работы по данной проблеме были выпущены уже в 1940-е гг., в которых авторы рассматривают медицинское обслуживание на примере СССР в целом [1, 2, 3, 4], на функционирование региональной медицины в военные годы, исследователи обращают внимание только в 1970–80-х гг.

Впервые тема уральского здравоохранения в годы Великой Отечественной была освещена в монографии П.Г. Агарышева и др. Ученые рассмотрели проблемы оказания медицинской помощи бойцам Красной Армии, инвалидам, а также медико-санитарную систему, которая действовала на Урале [5].

Специальным исследованием, обобщившим материал о значении партийных организаций в деле восстановления здоровья раненых и больных воинов Советской Армии является диссертация А.М. Радича. В ней автор

* © Островкин Д.Л., 2023.

на примере Свердловской, Челябинской и Пермской областей выявил особенности деятельности партийно-советской номенклатуры Урала по организации помощи раненым и больным [6].

Особое внимание исследователей было уделено организации эвакуационных госпиталей, их деятельности. В коллективной монографии Н.Г. Иванова и др. проведен комплексный анализ функционирования тыловых госпиталей, приема больных и раненых, в том числе в Уральском регионе. Авторы выявили важный аспект эффективности работы таких учреждений: в соответствии с обработанным массивом данных исследователи делают вывод, что 72% бойцов, получивших ранение, в дальнейшем, возвращались к военной службе, а число «вставших снова под ружью» среди больных составляло 90% [7]. Схожие данные были выявлены и региональными исследователями [8].

В современной историографии интерес к области здравоохранения на Урале в военное время значительно возрос, особенно, на территории Южного Урала. Так, истории медицинского обеспечения в 1941 – 1945 гг. посвящены диссертации, написанные в разные годы Н.Л. Усольцевой [9] и С.А. Кускова [10]. Их различие в том, что если в первой работе автор на основе архивных данных анализирует систему здравоохранения в целом (кадровый состав, борьба с эпидемиями в регионе и т.д.), то во втором – исследователь обращает свое внимание на работу эвакогоспиталей в Челябинской области. Кроме того, отметим исследование Н.А. Дегтяревой, которая рассмотрела историю эвакогоспиталей на Южном Урале. В своей монографии автор выделяет этапы создания госпиталей в регионе, выделяет их специфические особенности, а также делает вывод, что условиях катастрофической нехватки медикаментов, научным сотрудникам и врачам-практикам приходилось прибегать к введению новых, ранее не изученных, методов лечения и созданию аналогов отсутствующих препаратов [11].

Важной работой по проблеме функционирования гражданского здравоохранения в годы войны является исследование Н.П. Палецких. Автор смог доказательно отразить особенности Уральского региона, в реализации части социальной политики, чьей составной частью представляется и здравоохранение, среди которых: повышенная миграция и скученность населения, обострение жилищной, продовольственной, кадровой проблем [12].

Отдельно отметим исследования, которые посвящены объекту данной статьи – кадровой обеспеченности органов здравоохранения на Урале в период Великой Отечественной. В советский период были опубликованы ряд статейных материалов прикладного характера, отражающих анализ по решению кадровой проблемы на Урале [13, 14, 15, 16].

В постсоветской историографии проблема обеспечения медицински-

ми кадрами в системе здравоохранения рассмотрена Н.А. Дегтяревой, на материалах Южного Урала. Автор отметил значение эвакогоспиталей для региона, потому что именно в них, в основном, направлялись дефицитные медицинские кадры, а также созданную систему переподготовки кадров в медицинских учреждениях на Урале [17]. Кроме этого, кадровая проблема в системе здравоохранения в данный период раскрывается в ряде исследовательских статей и тезисов. Отметим, что авторы сходятся во мнении, что обеспеченность медицинским персоналом в крупных городах носила менее острый характер, чем в сельской местности или малых районных центрах [18, 19, 20].

С началом Великой Отечественной войны десятки тысяч врачей были мобилизованы в ряды РККА. Так, из 140 000 специалистов, работавших в медицинских и лечебных учреждениях СССР, на военную службу было призвано 69 600 человек [21]. Аналогичная ситуация была и в Уральском регионе. Так, в Свердловской области, на 1 октября 1941 г. в гражданских больницах продолжило свою работу только 835 специалистов из 1801 медицинского работника (по данным 1940 г.), т.е. убыль произошла на 53% [22]. При этом, необходимо отметить, что большая часть мобилизованных медицинских работников были привлечены для прохождения службы в эвакуационных госпиталях.

Рассматривая кадровую обеспеченность органов здравоохранения в тыловом регионе, которым являлся Урал, необходимо учитывать, что в различные периоды военного времени количество медицинского персонала значительно меняется. Это связано с двумя противоположными процессами – эвакуацией и реэвакуацией, проходивший в стране.

На первом этапе, во время отступления Красной Армии летом – осенью 1941 г., эвакуационный процесс, по сути, заменил выбывшие кадры здравоохранения. Так, в период с октября по декабрь 1941 г. в Свердловскую область было эвакуировано 332 врача, в связи с чем, общее количество составило 1167 специалистов [23]. В Челябинской области за тот же период число врачей увеличилось на 184 чел. (с 413 до 597 чел.). В целом, эвакуация медицинских работников на Урал из отдельных районов СССР продолжалась вплоть до конца 1943 г., в связи с чем, к 1944 г. в Челябинской области до 62,5% врачей составляли эвакуированные [24].

Однако несмотря на количество прибывших медицинских специалистов, в регионе имелся кадровый недостаток, особенно среди врачей «узких» специальностей. Так, в Чкаловской области (ныне Оренбургская область) в 1942 г. из 469 госпитальных врачей только 113 имели хирургическое образование. В Курганской области в 1943 г. имелось только 18 штатных хирургов, из которых со специальным образованием – 7 (29 ставок было вакантными) [9, с. 94].

Параллельно уже с 1942 г. партийно-советскими органами была запущена реэвакуации и командирование в районы и области, которые были освобождены от немецкой армии. Только Свердловская область в 1943 г. направила 330 специалистов для работы в Украинскую ССР, город Ленинград и резервный фонд Наркомздрава РСФСР [25].

Одним из основных способов решения кадровой проблемы как на фронте, так и в тылу, стал ускоренный выпуск специалистов из медицинских образовательных учреждений. На Урале в данный период функционировало семь медицинских институтов, из которых три – Киевский, Первый Московский и Харьковский – были эвакуированы в города Уральского региона (в Челябинск, Уфу и Оренбург соответственно).

В целях ускоренного выпуска специалистов, институты вернулись к практике, которая проводилась в годы индустриализации и сплошной коллективизации. Во-первых, до 3,5 лет (было 5 лет) сократился срок обучения. Важно, что это проводилось не в ущерб качеству образования или уменьшения его объемов, а за счет интенсивности обучения (увеличения учебного времени, отмены выходных и каникул). Во-вторых, для привлечения на медицинские специальности были приравнены нормы снабжения обучающихся медицинских вузов к нормам рабочих промышленных предприятий, а также отмена плата за обучение. В-третьих, произошло необходимое изменение в самих лекционных и практических занятиях. Приоритет был отдан хирургии, борьбе с инфекциями, обезболиванию и подобным случаям, которые зачастую случались в военное время. Всего, за счет умелого и эффективного пристраивания своей работы, институты смогли выпустить за годы войны не 7000 специалистов.

Однако отметим, что несмотря на впечатляющие результаты по подготовке врачебных специалистов непосредственно в Уральском регионе, лишь малая их часть начала работу в медицинских учреждениях Урала. Так, в Свердловской, Пермской и Челябинской области суммарное количество выпускников институтов, которые работали в гражданских медицинских учреждениях составило 189 чел. в 1941 г., 145 и 104 чел. в 1942 и 1944 гг. соответственно. В целом, эти показатели почти в два раза уступают довоенным цифрам. Объяснение этому происходит по двум причинам. Во-первых, что, естественно, большинство будущих специалистов, обучавшихся в то время в высших медицинских учреждениях специализировались на военно-медицинских специальностях, а по выпуску направлялись во фронтовые госпитали. Подобная ситуация привела к возрастанию дефицита медицинских работников гражданского сектора здравоохранения. Во-вторых, Наркомздрав РСФСР считал, что положение уральского здравоохранения в отношении обеспечения медицинскими кадрами было достаточно благополучным, по сравнению с многими другими регионами страны, в связи с

чем, при распределении выпускников, они активно направлялись в иные области, особенно, освобожденные от немецких захватчиков [26, с. 77].

Наряду с обучением врачей высшей квалификации, на Урале активно шла подготовка средних медицинских специалистов. Так, в Свердловской области в 1941 г. функционировало 33 средние медицинские школы, в которых проходило обучение 10678 человек. В виду крайней необходимости в медицинском персонале сроки обучения в них, как и в вузах были сокращены. К примеру, фельдшеры проходили учебную программу за полтора года, а не как обычно – три года, а медицинские сестры – один год (вместо двух). Такие ускоренные выпуски давали свои результаты: только за первый учебный год 1941–1942 гг. в Свердловской области было подготовлено свыше 100 тыс. работников [27].

К обучению среднего медицинского персонала, помимо специализированных учреждений, были привлечены и общественные организации, которые проводили различные курсы. Одним из главных организаторов подобных курсов являлось Российское общество Красного креста. Только в Чкаловской области, за годы Великой Отечественной войны Советские общества Красного креста и Красного полумесяца подготовили 3946 медсестер, 7961 сандружинниц, 854 санитаря, 248 санинструкторов [28, с. 88, 90]. Важно, что такая работа велась, зачастую, непосредственно в госпиталях, с учетом его профиля, а больные получали непрерывное наблюдение и уход.

Проведение специализации персонала внутри госпиталей послужило серьезным подспорьем для развития физиотерапии, лечебной физкультуры и другим медицинским направлениям, которым ранее, в довоенное время, не получили достаточного распространения. Всего, в рамках подобных курсов в эвакуогоспиталях Свердловской области, почти 1000 женщин получили специальное медицинское образование [28, с. 90].

Кроме того, активное участие в подготовке среднего медицинского персонала оказали профсоюзы и комсомол. Уже в июле 1941 г. на Всесоюзном, областном и городском уровне профсоюзная организация приняла постановление, согласно которому организация оказывала содействие в обучении медицинских сестер и санитарных дружинниц [29]. Подобное постановление принял и ЦК ВЛКСМ (июль 1941 г.). Согласно документу, областные, городские и районные комитеты комсомола обязывали непосредственно участвовать в обучении молодежи на курсах медицинских сестер и санитарных дружинниц.

Осенью 1942 г. по решению исполнительного комитета Свердловского областного совета депутатов трудящихся началась обязательная подготовка всего взрослого населения по нормам ГСО («Готов к санитарной обороне»). Ответственность за прохождение подготовки возлагались на руководителей предприятий и учреждений, председателей колхозов, управдомами

и комендантов общежитий. Проведение подготовки возлагалась на организации Красного креста. Выделялись необходимое количество медицинских работников для проведения занятий по ГСО, а также перевязочный материал для тренировки обучаемых практическим примерам оказания первой медицинской помощи [30].

Однако несмотря на интенсивную работу в деле подготовки среднего медицинского персонала, необходимо отметить, что уровень обеспеченности медработниками в регионе снижался. К 1944 г. «кадровый голод» на территории Свердловской, Челябинской, Курганской и Чкаловской областей составлял 37% от общей штатной численности. Причины этого все те же – мобилизация фельдшеров, медсестер и др. на фронт и командирование в освобожденные регионы.

Отдельной проблемой, которая существовала на протяжении периода 1920–1930-х гг., а также в военное время, стал существенный разрыв в обеспечении врачебной помощью жителей города и деревни. Если на городское население, проживающее в различных регионах Урала приходилось от 35,3% до 49,3%, то количество врачей, в общей штатной численности, работающих в городе, составляло 81–84%. Соответственно, на большую часть уральского населения, проживающего в сельской местности, приходилось не более 19% врачей [31, с. 13].

В результате этой диспропорции в области здравоохранения складывается система, при которой основные лечебно-профилактические мероприятия в сельской местности берут на себя фельдшеры. Именно они составляли значительную часть работников. Врачи, в большей степени, становятся приезжающими специалистами, консультантами и организаторами системы здравоохранения в деревне. В дальнейшем, данная политика советского государства, будет продолжена. Так, в течение 1943–1944 гг. происходит увеличение на 50–75% штатных должностей среднего медицинского персонала в сельской местности. В результате, возможно утверждать, что в деревне в военное время окончательно завершился процесс «фельдшеризации».

Таким образом, на процесс обеспеченности медицинскими кадрами на Урале в годы Великой Отечественной войны влияли различные факторы, которые уменьшали или увеличивали их количество в различные периоды военных действий. Если в начале войны, в следствии мобилизации сотрудников, регион столкнулся с крайним дефицитом врачей в гражданских учреждениях, то приток эвакуированных врачей не только не компенсировал этот спад, но уже к концу 1941 г. привел к существенному росту абсолютно числа врачей и уровня укомплектованности медицинских учреждений. В дальнейшем, несмотря на процессы реэвакуации, значительным подспорьем стало наличие сети медицинских учебных заведений, выпускники ко-

торых компенсировали уезжавших специалистов. При этом, существенными проблемами оставались уровень обеспеченности сельского населения врачебными кадрами, вследствие чего происходит замещение их средним медицинским персоналом.

Библиографический список:

- [1] Баринский Ф.Г. Инфекционные заболевания и борьба с ними в СССР в годы Великой Отечественной войны // Советская медицина. 1944. № 10-11. С. 30-32.
- [2] Колесников С.А. Советское здравоохранение в дни Отечественной войны // Советская медицина. 1943. № 7-8. С. 1-8.
- [3] Кост Н.А. Борьба с желудочно-кишечными заболеваниями в условиях военного времени // Советская медицина. 1942. № 5-6. С. 35-37.
- [4] Левитин Ф.И. Борьба с туберкулезом в СССР в период Отечественной войны // Советское здравоохранение. 1943. № 12. С. 9-15.
- [5] Агарышев П.Г., Евланова М.Н., Наумова А.Г. Урал – фронту. М.: Экономика, 1985. 303 с.
- [6] Радич А.М. Руководство партийных организаций Урала восстановлением здоровья раненых и больных воинов Советской Армии в годы Великой Отечественной войны: Дис. канд. ист. наук. Свердловск, 1981.
- [7] Иванов Н.Г., Георгиевский А.С., Лобастов О.С. Советское здравоохранение и военная медицина в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Л.: Медицина, 1985. 304 с.
- [8] Радич А.М. Эвакогоспитали Урала в годы Великой Отечественной войны // Урал в период Великой Отечественной войны (1941–1945). Свердловск, 1986. С. 166-168.
- [9] Усольцева Н.Л. Здравоохранение на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг.: Дис. канд. ист. наук. Челябинск, 2002. 220 с.
- [10] Кусков С.А. Эвакогоспитали в Челябинской области накануне и в период Великой Отечественной войны: 1939–1945: Дис. канд. ист. наук. Челябинск, 2010. 250 с.
- [11] Дегтярева Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: Монография. Оренбург, 2014. 230 с.
- [12] Палецких Н.П. Социальная политика на Урале в период Великой Отечественной войны. Челябинск, 1995
- [13] Бородин В.Г. Медики Урала на фронте и в тылу в годы Великой Отечественной войны // Военно-медицинский журнал. 1975. № 8. С. 82-90.
- [14] Киньябулатов А.У., Шарафутдинова Н.Х. Медицинские сестры Башкортостана – лауреаты медали Е. Бакуниной // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: МГМСУ, 2016. С. 60-62.
- [15] Выродов И.К. Организация лечения раненых и больных в эвакогоспиталях Южного Урала // Военно-медицинский журнал. 1985. № 7. С. 25-31.
- [16] Злоткин И.Л. Подготовка медицинских сестер в эвакогоспиталях Урала в годы Великой Отечественной войны // Медицинская сестра. 1968. № 4. С. 56-58.
- [17] Дегтярева Н.А. Госпитали на Южном Урале в годы Великой Отечественной войны: 1941–1945 гг.: Монография. Оренбург, 2014. 230 с.
- [18] Киньябулатов А.У. Организация медицинской помощи в 1941 г. в Уфе // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: МГМСУ, 2016. С. 62-64.
- [19] Казанцева А.В., Ножкина Н.В. Скоромец Н.М. Опыт работы Свердловской станции переливания крови в годы Великой Отечественной войны // Исторический опыт медицины в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: МГМСУ, 2016. С. 57-60.
- [20] Каримова Л.М., Гайнуллина М.К., Фахуртдинова Л.А. Эвакуационные госпитали Башкирии в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. // Медицина труда и экология человека. 2015. № 2 (2). С. 13-16.
- [21] Кузьмин М.К. Советская медицина в годы Великой Отечественной войны. М., 1973.
- [22] Государственный архив Свердловской области (далее – ГАСО). Ф. Р-627. Оп. 2. Д. 12. Л. 14.
- [23] ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 2. Д. 13. Л.5.
- [24] Челябинская область. 1917–1945 гг.: сб. док. и мат-лов / под ред. П.Г. Агарышева. Челябинск, 1998.
- [25] ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 5154. Л. 396.
- [26] Здравоохранение в годы Великой Отечественной войны. 1941-1945: сб. док. и материалов. М., 1977.
- [27] ГАСО. Ф. Р-627. Оп. 1. Д. 20. Л. 16.
- [28] Сто лет Красного Креста в нашей стране. М., 1967.
- [29] Труд. 1941. 29 июля.
- [30] ГАСО. Ф. Р-88. Оп. 1. Д. 5083. Л. 354.

- [31] Палецких Н.П. Система здравоохранения и медицинское обслуживание населения Урала в годы Великой Отечественной войны // Вестник ЧГАУ. Т. 9. Челябинск, 1995. С. 11-16.

Reference

- [1] Barinsky F.G. Infectious diseases and their control in the USSR during the Great Patriotic War // Soviet Medicine. 1944. № 10-11. P. 30-32.
- [2] Kolesnikov S.A. Soviet health care during the Patriotic War // Soviet medicine. 1943. № 7-8. P. 1-8.
- [3] Kost N.A. The fight against gastrointestinal diseases in wartime // Soviet medicine. 1942. № 5-6. P. 35-37.
- [4] Levitin F.I. Tuberculosis control in the USSR during the Patriotic War // Soviet health care. 1943. № 12. P. 9-15.
- [5] Agaryshev P.G., Evlanova M.N., Naumova A.G. Ural - to the front. M.: Economics, 1985. 303 p.
- [6] Radich A.M. Management of the party organizations of the Urals in restoring the health of the wounded and sick soldiers of the Soviet Army during the Great Patriotic War: Dis. cand. ist. Sciences. Sverdlovsk, 1981.
- [7] Ivanov N.G., Georgievskii A.S., Lobastov O.S. Soviet healthcare and military medicine in the Great Patriotic War 1941–1945. L.: Medicine, 1985. 304 p.
- [8] Radich A.M. Evacuation hospitals in the Urals during the Great Patriotic War // Urals during the Great Patriotic War (1941–1945). Sverdlovsk, 1986. P. 166-168.
- [9] Usoltseva N.L. Healthcare in the Southern Urals during the Great Patriotic War, 1941–1945: Dis. cand. ist. Sciences. Chelyabinsk, 2002. 220 p.
- [10] Kuskov S.A. Evacuation hospitals in the Chelyabinsk region on the eve and during the Great Patriotic War: 1939–1945: Dis. cand. ist. Sciences. Chelyabinsk, 2010. 250 p.
- [11] Degtyareva N.A. Hospitals in the South Urals during the Great Patriotic War: 1941–1945: Monograph. Orenburg, 2014. 230 p.
- [12] Paletskikh N.P. Social policy in the Urals during the Great Patriotic War. Chelyabinsk, 1995
- [13] Borodin V.G. Physicians of the Urals at the front and in the rear during the Great Patriotic War // Military Medical Journal. 1975. № 8. P. 82-90.
- [14] Kinyabulatov A.U., Sharafutdinova N.Kh. Nurses of Bashkortostan - laureates of the E. Bakunina medal // Historical experience of medicine during the Great Patriotic War of 1941–1945. Moscow: MGMSU, 2016. P. 60-62.
- [15] Vyrodov I.K. Organization of treatment of the wounded and sick in the evacuation hospitals of the Southern Urals // Military Medical Journal. 1985. № 7. P. 25-31.
- [16] Zlotkin I.L. Training of nurses in the evacuation hospitals of the Urals during the Great Patriotic War // Nurse. 1968. №. 4. P. 56-58.
- [17] Degtyareva N.A. Hospitals in the Southern Urals during the Great Patriotic War: 1941-1945: Monograph. Orenburg, 2014. 230 p.
- [18] Kinyabulatov A.U. Organization of medical care in 1941 in Ufa // Historical experience of medicine during the Great Patriotic War of 1941–1945. Moscow: MGMSU, 2016. P. 62-64.
- [19] Kazantseva A.V., Nozhkina N.V., Skoromets N.M. Experience of the Sverdlovsk blood transfusion station during the Great Patriotic War // Historical experience of medicine during the Great Patriotic War 1941–1945. Moscow: MGMSU, 2016. P. 57-60.
- [20] Karimova L.M., Gainullina M.K., Fakhurtidinova L.A. Evacuation hospitals of Bashkiria in the Great Patriotic War 1941–1945 // Occupational medicine and human ecology. 2015. № 2 (2). P. 13-16.
- [21] Kuzmin M.K. Soviet medicine during the Great Patriotic War. M.: 1973.
- [22] State Archive of the Sverdlovsk Region (hereinafter - GASO). F. R-627. Op. 2. D. 12. L. 14.
- [23] GASO. F. R-627. Op. 2. D. 13. L. 5.
- [24] Chelyabinsk region. 1917–1945: Sat. doc. and materials / ed. P.G. Agaryshev. Chelyabinsk, 1998.
- [25] GASO. F. R-88. Op. 1. D. 5154. L. 396.
- [26] Health care during the Great Patriotic War. 1941-1945: Sat. doc. and materials. M., 1977.
- [27] GASO. F. R-627. Op. 1. D. 20. L. 16.
- [28] One hundred years of the Red Cross in our country. M., 1967.
- [29] Labor. 1941. July 29.
- [30] GASO. F. R-88. Op. 1. D. 5083. L. 354.
- [31] Paletskikh N.P. The healthcare system and medical care for the population of the Urals during the Great Patriotic War // Bulletin of ChGAU. T. 9. Chelyabinsk, 1995. P. 11-16.

Островкин Д.Л.

*Кандидат исторических наук,
проректор по социальной и воспитательной работе ФГБОУ ВО
«Уральский государственный лесотехнический университет».*

**Кадровое обеспечение здравоохранения
на Урале в годы Великой Отечественной Войны**

Аннотация. В статье на основе документов, извлеченных из региональных архивов, анализируется проблема обеспеченности гражданского населения медицинскими кадрами в условиях военного времени – Великой Отечественной войны, на примере Урала. В начале войны, Уральский регион столкнулся с острой нехваткой медицинских работников, вызванной мобилизацией сотрудников в госпитали и на фронт. Однако серьезным подспорьем стало то, что регион являлся тыловым, в результате чего, уже к 1941 г. приток эвакуированных врачей не только компенсировал этот спад, но и привел к существенному росту числа врачей в медицинских учреждениях. Кроме того, наличие большого числа институтов и медицинских школ на Урале (в том числе эвакуированных) стало важным фактором для замещения уехавшего персонала в годы войны. Наряду с этим отметим, что существенной проблемой в военное время оставалась существенная диспропорция в уровне обеспеченности городского и сельского населения врачебными кадрами. В деревне количество врачей было в 3–4 раза ниже, чем в городе, вследствие чего происходило замещать их средним медицинским персоналом. Автор приходит к выводу, что несмотря на тяжелые военные условия, органам здравоохранения Урала удалось обеспечить врачебной помощью гражданское население региона, что было, в том числе, важным фактором тыловой жизнедеятельности рабочих.

Ключевые слова: система здравоохранения, врачи, средний медицинский персонал, Урал, Великая Отечественная война.

Ostrovkin D.L.

*Candidate of Historical Sciences,
Vice-Rector Ural State Forest Engineering University.*

**Staffing for health care
in the Urals during the Great Patriotic War**

Abstract. Based on documents extracted from regional archives, the article analyzes the problem of providing the civilian population with medical personnel in wartime conditions - the Great Patriotic War, using the example of the Urals. At the beginning of the war, the Ural region faced an acute shortage of medical workers, caused by the mobilization of employees in hospitals and to the front. However, a serious help was the fact that the region was a rear area, as a result of which, by 1941, the influx of evacuated doctors not only compensated for this decline, but also led to a significant increase in the number of doctors in medical institutions. In addition, the presence of a large number of institutes and medical schools in the Urals (including those evacuated) became an important factor in replacing the personnel who left during the war years. Along with this, we note that a significant disproportion in the level of provision of the urban and rural population with medical personnel remained a significant problem in wartime. In the countryside, the number of doctors was 3-4 times lower than in the city, as a result of which they were replaced by nurses. The author comes to the conclusion that despite the difficult military conditions, the health authorities of the Urals managed to provide medical assistance to the civilian population of the region, which was, among other things, an important factor in the rear life of workers.

Key words: health care system, doctors, paramedical personnel, the Urals, the Great Patriotic War.

Ян Лихуа

Доцент. Хэйхэский университет.

Охрана и наследование нематериального культурного наследия этнической группы эвенков в бассейне реки Амура в России

Российская литература полна пессимистических выводов об «обреченности» обычаев и культуры целых народов «на забвение и гибель», пусть и признаваемых «неотъемлемой составляющей всемирного культурного наследия»¹.

Учитывая сложность и неоднозначность понимания «нематериальности», ЮНЕСКО в 2001 г., не принимая на себя единоличной ответственности, провела специальный опрос² среди государств и неправительственных организаций об их понимании, которое было суммировано в 2003 г.

В соответствии с Международной конвенцией об охране нематериального культурного наследия ЮНЕСКО 2003 г., под *нематериальным культурным наследием* понимаются обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами, группами и, в некоторых случаях, отдельными лицами в качестве части их культурного наследия³.

Всякое нематериальное культурное наследие традиционно и неизбежно опирается на материальное наследие, природу, цивилизационные коды, передаваемые из поколения в поколение, репрезентуется местными сообществами, что формирует самобытность и задаёт преемственность⁴. В этом смысле представляется не вполне корректным синонимичное использование дефиниций «нематериальное» («non-material») и «неосязаемое» («intangible») наследие, как это часто делается в документах ЮНЕСКО и

1 Кирюшина Ю.В. Нематериальное культурное наследие - актуальное понятие современности // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-1 (70). С. 244-247.

2 Safeguarding our living heritage / UNESCO // URL: https://ich.unesco.org/#meet_00057

3 Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003). Париж, 17 октября 2003 г. / ЮНЕСКО. // URL: www.unesco.org/bpi/rus/pdf/03-82-Russe.pdf

4 Информационный бюллетень ИКОМ. 2004. № 2. С. 51.

зарубежной литературе⁵.

Дефиниция «нематериальное культурное наследие» или «культурное наследие» - это количественно неопределенная совокупность объектов наследия, способов наследования, а также социальных механизмов их репрезентации⁶.

Народность эвенков, исторически проживающая на берегах Амура, сформировала здесь свою самобытную региональную культурную среду. Численно они не преобладают на Юге Дальнего Востока, однако с российские авторы вполне обосновано увязывают с ними «исторические судьбы многих коренных народов региона»⁷.

Культурообразующие хозяйственные традиции эвенков – охота и оленеводство. Соответствующие им традиции легли в основу самобытной культуры. К объектам нематериального культурного наследия эвенков китайские исследователи относят традиционные праздники, промысловые привычки, кулинарные традиции, культ огня, поклонение предкам, жертвоприношение Луне (лунному идолу) и др.⁸ Приоритет здесь отдается вере в Бога огня, ставшей значимой частью традиционной культуры, имея ввиду ежегодный праздник 23 числа двенадцатого лунного месяца.

Нематериальное культурное наследие эвенков базируется на системе экологического восприятия мира как органичного единства всех объектов природы, в которой человек является звеном мироздания, а не «царем» природы. Отсюда обычаи эвенков соответствуют требованиям бережного отношения к окружающей среде, направлены на достижение гармонии с ней. В традиционном мировоззрении эвенков все объекты и явления окружающего мира одушевляются — душу имеют все стихии, субъекты («душа-оми») и объекты мироздания («душа-мусун»)⁹. У эвенков существует система правил и запретов Одё, регулирующая хозяйственную деятельность: запрещается промысел сверх прямых потребностей семьи, небрежное отношение к добыче и многое другое¹⁰. Жизненный

5 Farah P.D., Tremolada R. Desirability of Commodification of Intangible Cultural Heritage: The Unsatisfying Role of Intellectual Property Rights // *Transnational Dispute Management*. 2014. 15 March. № 11 (2).

6 Курьянова Т.С. Этнический аспект нематериального наследия: способы сохранения // *Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение*. 2012. № 1 (5). С. 39.

7 Тураев В.А. Этническая история дальневосточных эвенков (XVII-XIX вв.) // *Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук*. 2009. № 5. С. 98.

8 Сунь Шаньшань Традиционные праздники и кулинарная культура народа орокен, проживающего вдоль реки Амур // *Culture and Civilization*. 2021. Vol. 11. Is. 2A.

9 Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. С. 227.

10 Фольклор эвенков Якутии / сост. А.В. Романова, А.Н. Мыреева. Л.: Наука, 1971. С. 313-321.

путь и совершенствование личности регулируются кодексом морально-нравственных требований Иты — «законы жизни»¹¹. Одним из важнейших законов эвенков является Нимат, который в упрощенной форме объясняется как соблюдение справедливости в распределении добычи¹². Формами соблюдения эвенкийских законов и правил жития является чрезвычайно разнообразные обрядовые традиции.

Государство начало учитывать самобытность эвенков и их культуры в советский период. Тогда важным сегментом реализации политического курса на равноправие и самоопределение наций, считалась задача сохранения и репрезентации национальной материальной и нематериальной культуры, пусть и в пределах классового подхода, концепции советского народа как «новой исторической общности людей».

В то же время, политика советского государства в деле административно-национального районирования была непоследовательной и несистемной. В этом смысле показательны 1930-е годы, когда проводились непрерывные реорганизации национально-территориальных образований. Так, были созданы, но вскоре ликвидированы Витимо-Олёкминский национальный округ в составе Восточно-Сибирского края (сегодня – Забайкальский край), Буреинский (сегодня – Амурская область), Катангский (сегодня – Иркутская область), Кур-Урмийский (эвенко-нанайский) (сейчас – Хабаровский край), Северо-Байкальский (сейчас – Бурятия), Селемджинский (сейчас – Амурская область), Токкинский национальные районы. Кроме того, в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в 1920—1930-е годы учреждались и упразднялись эвенкийские национальные сельские, туземные и родовые советы.

В Российской Федерации, как и в Китае, созданы эвенкийские административно-территориальные образования. В Бурятии: Эвенкийский район (до 2007 г. – Эвенкийский автономный округ); Баунтовский эвенкийский район (с 1992 г.) (9 сельских поселений, в т.ч. 2 эвенкийских); 8 эвенкийских сельских поселений. В Якутии: Анабарский национальный долгано-эвенкийский улус (с 1930 г.); Жиганский национальный эвенкийский улус (с 1930 г., совр. статус – с 2008 г.); Оленёкский национальный эвенкийский улус (с 1935 г.); 17 национальных наслегов.

В Китае создана схожая структура, состоящая из автономных хошунов (уездов) и городских округов, образованных в основном в 2009 г.

11 Варламова Г.И. Эвенкийские традиции Иты, запреты-обереги Одё // Этнопсихология: Актуальные проблемы современного мира. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 2015. С. 39.

12 Расцветов М.К. Тунгусы мямьяльского рода: Социально-экономический очерк с приложением тунгусских бюджетов (АН СССР. Труды совета по изучению производительных сил. Якутск. Вып. 13. Л.: Изд-во АН СССР, 1933. С. 34.

В России национально-территориальные образования в XX в. были подвержены частым реорганизациям, с приоритетом сужения потенциала самоопределения. Так, 1 января 2007 г. прекратило существование единственное крупное эвенкское национально-территориальное образование – Эвенкийский автономный округ. По истечению 73 лет существования он был преобразован в Эвенкийский район Красноярского края.

В рамках текущего районирования вопросами охраны материального и нематериального наследия отданы отделам по делам коренных малочисленных народов, региональных и местных администраций, которые должны взаимодействовать с общественными объединениями, становление которых в современной России началось в 1993 г. на первом съезде (Большом Суглане) эвенков России. Его участники приняли Декларацию, в рамках которой предполагались самоорганизация и самоуправление эвенкийского народа.

Для реализации этих задач в районах компактного проживания эвенков создавались ассоциации и национально-культурные общества. В 2000 г. была создана молодежная организация Союз молодежи эвенков¹³.

В 1990-х годах они активно участвовали в право- и нормотворчестве по своим вопросам, в том числе используя право законодательной инициативы, в том числе и в рамках Законодательного собрания — Суглана Эвенкийского автономного округа. После его ликвидации в 2007 г. на ежегодно собираемых Сугланах эвенкская община обсуждает актуальные вопросы своей жизни, включая репрезентацию своей культуры.

Эксперты сходятся во мнении, что общественные организации стремятся или должны стремиться к «улучшению существующего положения», обращая внимание на дефицит внимания власти к проблемам эвенков¹⁴. В то же время констатируется их политическая пассивность.

Действующая нормативно-правовая далеко не в полной мере обеспечивает поддержание культурной самобытности малочисленных аборигенных народов, принимая во внимание их расселение в пределах административных образований на обширных территориях российского Дальнего Востока.

Системный подход к регулированию в данном случае отсутствует. Только в Бурятии с 1991 г. действует закон «О правовом статусе эвенкийских сельских (поселковых) Советов народных депутатов». В актах других субъектов РФ учтены в основном вопросы сохранения и поддержания уникального языка. Это, например, закон 1992 г. «О языках народов Республики Бурятия».

Принимая во внимание то, что нематериальная культура во многом

13 Группа // URL: <https://vk.com/club40759717>

14 Бидная К.В. Традиционная культура и современная социальная организация эвенков // Арктика и Север. 2013. № 12. С. 74.

производна от традиционной материальной культуры и традиционных промыслах, важное значение для их сохранения имеют соответствующие акты, такие как Закон 1993 г. «Об охоте и охотничьем хозяйстве», где предусмотрено право эвенков на охотничьи угодья. Схожие положения закреплены в законах Республики Саха (Якутии) «Об оленеводстве» и «Об охоте», равно как и в законе 1996 г. Хабаровского края «Об общине коренных малочисленных народов Севера» 1996 г.

В то же время, в местах компактного проживания эвенков, прежде всего, в Читинской и Амурской областях, региональный законодатель не уделял вопросам эвенков необходимого внимания.

Нематериальное культурное наследие этнических групп народов Севера, как правило базируется на их традиционном хозяйстве. Исторически сложившись, оно представляет собой уникальное сочетание экологического и философско-мировоззренческого баланса. Обязательной составной частью здесь является традиционное природопользование, веками обеспечивавшее жизнеобеспечение коренного населения.

Здесь не идёт речь о ценностях рыночной экономики. Традиционное хозяйство, как правило, не ориентировано на прибыль, а лишь на личное и семейное потребление. Его идеология базируется на традиционных ценностях, опирающихся на столь же традиционную местную экосистему и воспроизводящие её технологии, специфически, не рыночно распределяя продукцию. Все это выводит коренные народы из-под «действия» стратегий и учебников по глобальной экономике, с которой традиционное хозяйство не может конкурировать. Невозможность такой конкуренции ставит вопрос об основе устойчивого развития, а значит и репрезентации культуры коренных народов.

Российские эксперты признают упадок традиционного хозяйства, в поддержке которого государство, как и местные власти «мало заинтересовано»¹⁵. Нематериальное культурное наследие уже не может на него опираться, а нуждается в поддержке, которая недостаточна, что не отвечает интересам устойчивого развития региона. Подрывая традиционный жизненный уклад коренных народов, ведёт «к угасанию этнической культуры, а вслед за ней и самих малочисленных этносов»¹⁶.

В 2010-е годы в Амурской области проживало до 1300 этнических эвенков, в основном в пяти населённых пунктах: Бомнак (Зейский р-н), Ивановское (Селемджинский р-н), Усть-Уркима, Первомайское и Усть-Нюкжа (Тындинский р-н). Примерно половина занимается традиционным хозяй-

15 Курдюков В.Н. Проблемы развития традиционного хозяйства малых коренных народов Восточной Сибири (на примере эвенков) // Известия Иркутского государственного университета. 2010. Сер.: Науки о Земле. Вып. 1. С. 58.

16 Там же.

ством, которое остается если не экономической, то традиционной основой цивилизации эвенков.

В Амурской области разработаны и реализуются государственные программы поддержки эвенкийских общин, предусмотрены жилищные субсидии, поддержка оленеводства. Родовые общины могут выражать свои интересы через Ассоциацию коренных народов Севера Амурской области, которая каждые два года организует общение эвенков на празднике «Бакалдын», где можно увидеть старые традиционные обряды «Кормление огня», «Проводы на охоту». Организаторы проводят конкурсы «Меткий стрелок», «Лучшая хозяйка чума», «Эвенкийская национальная кухня», демонстрацию национального костюма. Предусмотрены выставки-продажи продукции национальных промыслов, проводятся соревнования по этническим видам спорта. Также ежегодно весной в местах компактного проживания проходят «Дни оленевода и охотника». Отметим открытие весной 2012 г. туристического комплекса «Эвенкийская деревня» в селе Первомайском (Тындинский район).

Для сохранения и поддержания этнической самобытности и языка в эвенкийских селах поддерживается творчество музыкальных и танцевальных коллективов, в образовательные программы вводится эвенкийский этнический компонент. Государство не препятствует вековым верованиям и обрядам, связанным с традиционным хозяйством, есть и попытки возрождения шаманизма.

В целом, традиционная этика эвенков соответствует целям устойчивого развития ООН и ESG-повестке, так как она ориентирована на гармонию человека и природы.

Признавая как неизбежное, то, что «глобализация образа жизни и культуры постепенно втягивает» амурских эвенков «в свою орбиту», А.П. Забияко, указывает на «два основных вектора развития»: сохранение основ традиционного уклада и профессиональную мобильность, миграцию, трансформацию языка и культурных традиций¹⁷. Их противопоставление полагаем не вполне корректным. Мировой опыт демонстрирует и вполне удачные попытки их сочетания, достижимые, однако, исключительно с помощью активной поддержки государства, которой пока недостаточно.

Библиографический список:

- [1] Бидная К.В. Традиционная культура и современная социальная организация эвенков // Арктика и Север. 2013. №12. С. 70-77.
- [2] Варламова Г.И. Эвенкийские традиции Иты, запреты-обереги Одё // Этнопсихология: Актуальные проблемы современного мира. Материалы межрегиональной научно-практической конференции. 2015. С. 39-48.

- [3] Василевич Г.М. Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX в.). Л.: Наука, 1969. С. 224-228.
- [4] Забияко А.П. Эвенки – кочевники амурской тайги // Амурская ОНБ. // URL: <http://www.libamur.ru/evenk/vstupitel.html>
- [5] Информационный бюллетень ИКОМ. 2004. № 2.
- [6] Кирюшина Ю. В. Нематериальное культурное наследие - актуальное понятие современности// Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 2-1 (70). С. 244-247.
- [7] Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» (2003). Париж, 17 октября 2003 г. / ЮНЕСКО. // URL: www.unesco.org/bpi/rus/pdf/03-82-Russe.pdf
- [8] Курдюков В.Н. Проблемы развития традиционного хозяйства малых коренных народов Восточной Сибири (на примере эвенков) // Известия Иркутского государственного университета. 2010. Сер.: Науки о Земле. Вып. 1. С. 54-61.
- [9] Курянова Т.С. Этнический аспект нематериального наследия: способы сохранения// Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2012. № 1 (5). С. 37-42.
- [10] Расцветаев М.К. Тунгусы мямьяльского рода: Социально-экономический очерк с приложением тунгусских бюджетов (АН СССР. Труды совета по изучению производительных сил. Якутск. Вып. 13. Л.: Изд-во АН СССР, 1933.
- [11] Союз молодежи эвенков. Группа // URL: <https://vk.com/club40759717>
- [12] Сунь Шаньшань Традиционные праздники и кулинарная культура народа орокен, проживающего вдоль реки Амур // Culture and Civilization. 2021. Vol. 11. Is. 2A.
- [13] Тураев В.А. Этническая история дальневосточных эвенков (XVII-XIX вв.) // Вестник Дальневосточного отделения Российской академии наук. 2009. № 5. С. 90-102.
- [14] Фольклор эвенков Якутии / сост. А.В. Романова, А.Н. Мыреева. Л.: Наука, 1971. С. 313-321.
- [15] Farah P.D., Tremolada R. Desirability of Commodification of Intangible Cultural Heritage: The Unsatisfying Role of Intellectual Property Rights// Transnational Dispute Management. 2014. 15 March. № 11 (2).
- [16] Safeguarding our living heritage / UNESCO // URL: https://ich.unesco.org/#meet_00057

Reference

- [1] Bidnaya K.V. Traditional culture and modern social organization of the Evenks // Arctic and North. 2013. № 12. P. 70-77.
- [2] Varlamova G.I. Evenk traditions of Ita, prohibitions-amulets of Ode // Ethnopsychology: Actual problems of the modern world. Materials of the interregional scientific-practical conference. 2015. P. 39-48.
- [3] Vasilovich G.M. Evenki. Historical and ethnographic essays (XVIII - early XX century). L.: Nauka, 1969. P. 224-228.
- [4] Zabiayko A.P. Evenks - nomads of the Amur taiga // Amur ONB. // URL: <http://www.libamur.ru/evenk/vstupitel.html>
- [5] ICOM Newsletter. 2004. № 2.
- [6] Kiryushina Yu. V. Non-material cultural heritage - an actual concept of modernity// Proceedings of the Altai State University. 2011. № 2-1 (70). P. 244-247.
- [7] UNESCO Convention for the Safeguarding of the Intangible Cultural Heritage (2003). Paris, October 17, 2003 / UNESCO. // URL: www.unesco.org/bpi/rus/pdf/03-82-Russe.pdf
- [8] Kurdyukov V.N. Problems of development of the traditional economy of small indigenous peoples of Eastern Siberia (on the example of the Evenks) // News of the Irkutsk State University. 2010. Ser.: Earth Sciences. Issue. 1. P. 54-61.
- [9] Kuryanova T.S. Ethnic Aspect of Intangible Heritage: Ways of Preservation // Bulletin of the Tomsk State University. Cultural studies and art history. 2012. № 1 (5). P. 37-42.
- [10] M.K. Tungus of the Myamyal clan: A socio-economic essay with the application of the Tungus budgets (AN USSR. Proceedings of the Council for the Study of Productive Forces. Yakutsk. Issue 13. L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1933.
- [11] Evenki Youth Union. Group // URL: <https://vk.com/club40759717>
- [12] Sun Shanshan Traditional holidays and culinary culture of the Oroqen people living along the Amur River // Culture and Civilization. 2021 Vol. 11. Is. 2A.
- [13] Turaev V.A. Ethnic history of the Far Eastern Evenks (XVII-XIX centuries) // Bulletin of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences. 2009. № 5. P. 90-102.
- [14] Folklore of the Evenks of Yakutia / comp. A.V. Romanova, A.N. Myreeva. L.: Nauka, 1971. P. 313-321.
- [15] Farah P.D., Tremolada R. Desirability of Commodification of Intangible Cultural Heritage: The Unsatisfying Role of Intellectual Property Rights// Transnational Dispute Management. 2014. 15 March. № 11 (2).
- [16] Safeguarding our living heritage / UNESCO // URL: https://ich.unesco.org/#meet_00057

Ян Лихуа

Доцент. Хэйхэйский университет.

**Охрана и наследование нематериального
культурного наследия этнической группы эвенков
в бассейне реки Амура в России**

Аннотация. Сохранение нематериального культурного наследия в условиях глобализации вступает в противоречие с устойчивой динамикой её процессов, нивелирующих и приводящих «к общему знаменателю» уникальную самобытную культуру коренных и малочисленных числа народов.

Нематериальное культурное наследие эвенков, проживающих на российском Дальнем Востоке тесно связано с их материальной культурой и, прежде всего, традиционными занятиями и промыслами, сфера которых постоянно сужается. В субъектах РФ формально действуют институты поддержки, однако неустойчивость национально-территориального районирования, фрагментарность и устаревание правовой базы, отсутствие в сфере охраны наследия системного регулирования (документов стратегического планирования), а также относительная слабость региональных и местных бюджетов, не позволяют в полной мере интегрировать традицию, нематериальное наследие в институты развития информационного общества.

Проект фонда: «Сравнительное исследование по сохранению и наследованию нематериального культурного наследия народности орохонов (эвенков) в бассейне реки Амура» - Исследовательский проект фундаментальных научных исследований Хэйхэйского университета в 2022 году, номер проекта YDP202203.

Ключевые слова: эвенки, коренные народы, самобытность, традиционные промыслы, культура, устойчивое развития, национально-территориальные образования.

Yang Lihua

Assistant Professor. Heihe University.

**Protection and Inheritance
of the Intangible Cultural Heritage of the Evenki Ethnic Group
in the Amur River Basin in Russia**

Abstract. The preservation of intangible cultural heritage in the context of globalization is in conflict with the stable dynamics of its processes, which level and bring to a “common denominator” the unique original culture of indigenous and small peoples.

The intangible cultural heritage of the Evenks living in the Russian Far East is closely connected with their material culture and, above all, traditional occupations and crafts, the scope of which is constantly shrinking. Support institutions formally operate in the subjects of the Russian Federation, however, the instability of national-territorial zoning, the fragmentation and obsolescence of the legal framework, the lack of systemic regulation (strategic planning documents) in the field of heritage protection, as well as the relative weakness of regional and local budgets, do not allow to fully integrate the tradition, intangible heritage to the institutions for the development of the information society.

The Foundation’s project: «Comparative study on the preservation and Inheritance of the intangible Cultural Heritage of the Orochon (Evenk) people in the Amur River basin» is a research project of fundamental scientific research of Heihe University in 2022, project number YDP202203.

Key words: Evenks, indigenous peoples, identity, traditional crafts, culture, sustainable development, national-territorial formations.

Историческая наука и историческое просвещение

Historical science and historical education

Осиповский С.Н.

Кандидат политических наук, доцент кафедры «История России» Института общественных наук и международных отношений Севастопольского государственного университета.

К вопросу о биографии действительного тайного советника Василия Степановича Попова*

Одним из влиятельных политических деятелей эпохи конца XVIII – начала XIX столетий был Василий Степанович Попов. В течение многих лет он сделал головокружительную карьеру, начав свою службу в звании подпрапорщика и дослужившись до действительного тайного советника, занимал секретарские должности при таких известных личностях, как князь В.М. Долгоруков-Крымский и Г.А. Потемкин-Таврический. После смерти светлейшего Попов при поддержке Екатерины занимает ряд видных должностей в Санкт-Петербурге, где следует отметить управление Императорским кабинетом, Президентство в Камер-коллегии при Павле I, и целый ряд постов при Александре I. Тем не менее, жизни этого сановника было уделено сравнительно мало внимания в научной литературе. Среди современных работ биографического характера, посвященных Василию Степановичу Попову, следует отметить статью А.И. Лейберова, основанную на опубликованных в XIX веке материалах, прежде всего на статье Б. Алексеевского о Попове из Русского биографического словаря Половцова. Еще одна публикация, О. Варяника, к сожалению, размещена только в сети Интернет и лишена списка источников. Достаточно большая работа, посвященная истории рода Поповых в целом, написана В.М. Стойчевым

* © Осиповский С.Н., 2023.

и И.М. Стойчевой. Роль В.С. Попова в организации и устройстве первой российской публичной библиотеки рассматривалась С.Н. Пушкарёвым в статье, опубликованной дважды – в 2010 и 2019 годах, и А.М. Третьяком. Работа, посвященная переписке В.С. Попова с представителями рода Музиных-Пушкиных, принадлежит С.Н. Осиповскому.

Несмотря на приведенные исследования, биографию В.С. Попова и роль, которую он по долгу службы сыграл в жизни государства и отдельных известных личностей, нельзя считать досконально изученной. Значительная часть информации, касающейся этого человека, противоречива и нуждается в проверке и дальнейшем изучении, прежде всего, на основании архивных источников.

Одним из дискуссионных вопросов можно назвать происхождение В.С. Попова. Существует версия, по которой род «Поповых польского происхождения, берет свое начало из воеводства Мазовецкого. Дворянин Побож-Поповский впервые упоминается при Болеславе Храбром в 1022 г.». В современной польской литературе можно найти утверждение о том, что отцом Василия Степановича был Стефан (Щепан) Поповский, дворянин герба Побог, а дедом – Александр Поповский из Попова-Парцеле. Очевидно, что найти документальное подтверждение польской версии маловероятно, однако при выборе нового герба для своих внебрачных детей Павлу и Александру, ставшему впоследствии гербом рода дворян Поповых, был выбран польский герб Побог, отличающийся лишь формой щита и добавлением скрещенных ключей. Возможно, речь идет о создании Василием Степановичем мифологической версии своего польского дворянского происхождения. Однозначно ответить на вопрос об отсутствии дворянских корней Степана Попова может документ от февраля 1754 года «Экстракт о канцеляристе Степане Попове» «Онный Попов не из дворян а в статскую службу вступил в 725 году».

Другая версия происхождения Попова диаметрально противоположна. По утверждению Е.И. Лейберова, В.С. Попов был выходцем «их нижних социальных слоев российского общества (его наследники были утверждены в дворянском достоинстве только в 1845 г.)».

В статье С.Н. Пушкарева более осторожно утверждается, что Василий Степанович Попов не имел «знатного происхождения (наследники В.С. Попова были утверждены в дворянском достоинстве только в 1845 г.)». Эта версия также не находит своего документального подтверждения. Его отец Степан Алексеевич Попов действительно не был дворянином по рождению, но к низам общества точно не относился. За свою долгую жизнь ему удалось сделать довольно успешную карьеру. «...в службе он из священнических детей с 1724 года копейстом и производили в 730 подканцеляристом, в 731 канцеляристом в 755 коллежским регистратором в 766 гу-

бернским секретарем в 770 декабря 22 коллежским секретарем а в 774 году господином генерал-аншефом и кавалером графом Петром Ивановичем Паниным по прошению его за старостию и болезни со службы уволен без награждения чина». Впоследствии при помощи князя Мещерского Степан Попов обращается с челобитной лично к Екатерине II, которая дарует ему потомственное дворянство и чин коллежского асессора 21 апреля 1785 года. Поэтому вряд ли корректно полагать Степана Алексеевича представителем «нижних социальных слоев». Получение Степаном Алексеевичем потомственного гражданства произошло, когда его сын Василий Попов, не буди дворянином по рождению, и начав службу подпрапорщиком, дослужился до полковника. Утверждение о получении дворянского звания наследниками Попова только к 1845 году также представляется не вполне корректным. Дети В.С. Попова были рождены вне брака, поэтому прав на дворянское звание при рождении также не имели. Однако, двое незаконнорожденных наследников В.С. Попова - Павел и Александр по прошению отца повелением императора Александра I были усыновлены Василием Степановичем еще 14 ноября 1801 года с «распространением приобретенного им дворянского достоинства».

Из ближайших родственников Василия Степановича Попова нам были известны, кроме отца и двух сыновей, мать – Василиса Ивановна. Хранящаяся в Государственном архиве республики Крым переписка Степана Алексеевича Попова с родственниками позволяет дополнить наши представления об этом роде. У Василия Степановича была сестра Александра. В начале 1777 года она выходит замуж за Федора Проггера (Прогера), и у них рождается сын Николай Прогер (1789). Также среди писем Степану Алексеевичу Попову можно встретить письма от его внука Петра Веденисова, внучки Катерины Веденисовой и внучки Александры Титовой. Вызывает интерес личность Петра Веденисова. В середине 1770-х годов он находился в Санкт-Петербурге, что подтверждается письмом, датированным 1776 годом. В письме от сообщает дедушке Степану Алексеевичу, что «князь В.М. Долгорукой Крымской сюда прибыть изволил, но дядюшка при нем ли, того за краткостью времени знать не могу». Фамилия внука и время написания письма позволяют предполагать, что у Степана Алексеевича была еще одна дочь, в замужестве принявшая фамилию Веденисова.

Одним из нерешенных вопросов является дата его рождения, и в литературе можно встретить упоминание о 1740, 1743, 1745, 1747 и даже 1753 годах. Последняя дата вызывает наибольший интерес, она впервые появляется в работе С.Н. Пушкарева, и базируется, на, казалось бы, вполне однозначном источнике. В Государственном архиве республики Крым в фонде Поповых отложился личный дневник Василия Степановича, кото-

рый он вел в 1814-1815 годах. Дневник предваряет краткая «Записка для памяти», написанной лично автором, в котором указана дата рождения 17 декабря 1753 года. Это позволило С.Н. Пушкареву сделать вывод об обнаружении новой бесспорной даты его рождения. Однако сопоставление этой даты с датой его поступления в Казанскую гимназию (1759), которая подтверждается другими источниками, приводит к мысли о невозможности начала обучения в гимназии в шестилетнем возрасте. Перечисляя поступивших в гимназию при ее открытии в январе 1759 года учеников, В. Владимиров отмечает вместе с Василием Поповым сына подполковника Романа Державина будущего известнейшего русского поэта и государственного деятеля Гавриила Державина, дата рождения которого известна – 3 июля 1743 года. Это позволяет сделать заключение, что Василий Степанович допустил ошибку, вместо 1743 года, (который неоднократно выдвигался в литературе в качестве возможного года рождения), указав 1753. Возможность ошибки сразу в двух цифрах, по нашему мнению, крайне маловероятна, поэтому самым небесспорным годом рождения Василия Степановича Попова следует считать 1743-ий.

Еще один миф о Попове был опубликован в некрологе. В нем констатировался у Василия Степановича «недостаток систематического образования». Следует подчеркнуть, что в середине XVIII века систематическое образование можно было получить либо в Московском университете и гимназиях при нем, либо в открытой в 1758 году «с такими же выгодами, как в Московском университете» Казанской гимназии. Именно сюда в январе 1759 поступает сын «регистратора губернской канцелярии Попова». Здесь изучали историю, географию, геометрию, фортификацию, латинский, французский и немецкий языки и правописание, а впоследствии – танцевание, музыку, фехтование и рисование. Обучение здесь предполагало дальнейшее поступление в университет. В «Записке для памяти» есть даты обучения – с 1760 по 1767 годы. Не совсем очевидна нижняя дата – в Исторической записке о 1-ой Казанской гимназии годом его зачисления указан 1759, однако восемь или девять лет обучения вряд ли говорят о недостатке образования. Уже через три года после выпуска Василий Степанович пожалован офицером в должности аудитора, что вряд ли возможно для человека малообразованного.

В течение своей длительной службы В.С. Попов награждался многими наградами: «знаки отличия сыпались на него так же быстро, как и чины: вскоре он имел их все, даже ордена Александра Невского и Владимира 1-й степени в чине генерал-майора». Среди них известны награждения орденом Св. Владимира III ст. (1787), и I ст. (1791), Св. Анны I ст. (1789) и Св. Александра Невского (1792). Основываясь на дневниковых записях Попова, можно дополнить список награжденных им орденов двумя полу-

ченными ранее не упоминавшимися наградами. Это ордена Св. Владимира IV и II степеней, что делает его полным кавалером орденов Святого Владимира. В «Записке для памяти» отмечено награждение Василия Степановича орденом Владимира IV степени 22 августа 1784 года. В настоящее время точно установить заслуги, отмеченные этим орденом, достаточно сложно. Однако общий контекст службы Попова в этот период позволяет предположить, что это связано с его службой у Г.А. Потемкина. С начала 1783 года Василий Степанович заступает на место правителя канцелярии Потемкина, и его заслуги не остаются без внимания. 2 февраля 1784 года в Санкт-Петербурге Екатерина жалует покорителю Крыма Григорию Александровичу Потемкину чин генерал-фельдмаршала, а Попов получает чин полковника. В течение этого года ведется активная работа по освоению Крыма, летом здесь открывается Таврическое областное правление. Очевидно, что правитель канцелярии активно участвует в этой работе, что подтверждается целым рядом документов и награждение его первым российским орденом связано именно с этим. В дальнейшем Василий Степанович активно помогает Потемкину в работе, в том числе и в крымских делах. 11 марта 1786 года он пишет письмо отцу, в котором сообщает о себе: «я слава Богу, здоров, хоть впрочем от непрерывных хлопот и беспокойств чувствую крайнюю слабость...Князь Григорий Александрович изволит збираться ехать в свою губернию для приуготовления к прибытию ея императорского величества».

14 апреля 1789 года Попов отмечает в своих бумагах как дату получения очередного чина генерал-майора, и одновременно ордена Св. Владимира II степени. Факт получения генерал-майорского чина широко известен, это произошло под Очаковым во время военных действий с турками, однако упоминаний о награждении орденом в литературе не встречалось. Получение Поповым ордена Св. Владимира II степени подтверждается также и письмом его племянницы Александры Титовой к дедушке и бабушке – родителям Василия Степановича: «...любезный мой дядюшка Василий Степанович произведен генерал-майором и пожалован святого Владимира кавалером второй степени».

Уже в XIX веке Василий Степанович получает прусский орден Черного и дополнявшей его младшей степени - Красного орла. Интересно отметить, что для награждения этим высшим прусским орденом требовалось предоставить доказательства о прямом происхождении от восьми предков дворянского звания. Награждение его, вероятно, произошло в 1807 году, в контексте той роли, которую Попов сыграл в заключении Тильзитского мира с Наполеоном и сохранения Пруссии в качестве независимого государства. В 1810 году Василий Степанович становится членом Государственного Совета, и в опубликованном в этом году Месяцес-

лове с росписью чиновных особ можно видеть упоминание о том, что он был награжден, среди прочих, этими прусскими орденами. В изданиях, вышедших после победы над Наполеоном, этот орден у Василия Степановича Попова не упоминается.

В течение своей длительной службы Василий Степанович Попов, часто находясь на вторых ролях, не всегда был предметом интереса общества. Тем не менее, находясь рядом с такими выдающимися людьми, как Г.А. Потемкин и Екатерина II, он принял участие во многих значимых событиях и судьбах. Так, вполне вероятно его важная роль в карьерном росте Петра Ивановича Багратиона и Алексея Ивановича Мусина-Пушкина, что нашло отражение в ряде проанализированных нами в соответствующем исследовании писем. Внимание к этому историческому деятелю в исторической науке, тем не менее, нельзя считать избыточным, что можно видеть, как в незначительном количестве посвященных ему непосредственно публикаций, так и наличием значительного числа противоречий и белых пятен в биографии. Представляется, что дальнейшая работа с архивными источниками позволит ввести в научный оборот значительный комплекс документов, раскрывающих роль и значение Василия Степановича Попова в отечественной истории.

Библиографический список:

- [1] Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи. 1810, ч. 1: Месяцослов с росписью чиновных особ, или Общий штат Российской империи на лето 1810 от Рождества Христова. 1810. 602 с.
- [2] Варяник О. Основатель Васильевки – Василий Степанович Попов. // URL: <https://viam.ucoz.net/text/VaryanikPopovOsnovatel.htm>
- [3] Государственный архив республики Крым (ГАРК). Ф. 535, Оп.1, Д. 4.
- [4] ГАРК. Ф. 535, Оп.1, Д. 11.
- [5] ГАРК. Ф. 535, Оп.1, Д. 67.
- [6] Историческая записка о 1-ой Казанской гимназии. XVIII столетие. Ч. 1. Сост В. Владимиров. Казань, 1867. 162 с.
- [7] Лейберов А.И. Василий Степанович Попов // Клио, 2013. № 11 (83). С. 126-130.
- [8] Лопатин В.С. Повесть о Потемкине, князе Таврическом. М.: 2018. 537 с.
- [9] Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи. Ч. 16. 29 с.
- [10] Осиповский С.Н. Письма Мусиных-Пушкиных к В.С. Попову из Государственного архива республики Крым // Парадигмы истории и общественного развития.- Севастополь: СевГУ, 2018. Вып. 9. С. 62-67.
- [11] Отечественные записки, СПб, 1822. Ч. 12. 431 с.
- [12] Пушкарев С.Н. Василий Степанович Попов и становление библиотечного дела в России. Новые архивные материалы // Научные и технические библиотеки, 2010. № 1. С. 63-68.
- [13] Пушкарев С.Н. Василий Степанович Попов и становление библиотечного дела в России (новые архивные материалы) // Вестник архивистов Крыма. Симферополь, 2019. С. 72-79.
- [14] РГИА, ф.1411, оп.1, д.106.
- [15] Русский биографический словарь. Под ред. А.А. Половцова. Т. XIV. Плавильщиков-Примо. СПб.: 1905. 800 с.
- [16] Словарь достопамятных людей русской земли. Сост. Д. Бантыш-Каменский. Ч. 4. М.: 1836. 367 с.
- [17] Стойчев В. М., Стойчева И. М. История дворянского рода Поповых. // URL: https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Ukraine/XVIII/1780-1800/Popovy_rod/text1.htm
- [18] Третьяк А.М. Попов Василий Степанович // URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=136&yclid=lcvlhnh22p84137061
- [19] Фон Смитт Фридрих. Суворов и падение Польши. Ч. 2. СПб.: 1867. 391 с.

- [20] 200-летие Кабинета Его императорского величества. 1704-1904. СПб, 1911. 526 с.
[21] Wasilij Popow // URL: [https://www.xn--meb.pisz.pl/Wasilij_Popow_\(rosyjski_polityk\)](https://www.xn--meb.pisz.pl/Wasilij_Popow_(rosyjski_polityk)).

Reference

- [1] Address-calendar. The general list of commanding and other officials in all departments in the Russian Empire. 1810, part 1: Monthly book with a list of officials, or the General State of the Russian Empire for the summer of 1810 from the Nativity of Christ. 1810. 602 p.
- [2] Varyanik O. The founder of Vasilievka - Vasily Stepanovich Popov. // URL: <https://viam.ucoz.net/txt/VaryanikPopovOsnovatel.htm>
- [3] State Archive of the Republic of Crimea (GARC). F. 535, Op.1, D. 4.
- [4] GARC. F. 535, Op.1, D. 11.
- [5] GARC. F. 535, Op.1, D. 67.
- [6] Historical note about the 1st Kazan gymnasium. XVIII century. Part 1. Compiled by V. Vladimirov. Kazan, 1867. 162 p.
- [7] Leiberov A.I. Vasily Stepanovich Popov // Clio, 2013. № 11 (83). P. 126-130.
- [8] Lopatin V.S. Tale of Potemkin, Prince of Tauride. M.: 2018. 537 p.
- [9] General armorial of the noble families of the All-Russian Empire. Ch. 16. 29 p.
- [10] Osipovsky S.N. Letters from the Musin-Pushkins to V.S. Popov from the State Archive of the Republic of Crimea // Paradigms of history and social development. - Sevastopol: SevGU, 2018. Issue. 9. P. 62-67.
- [11] Otechestvennye zapiski, St. Petersburg, 1822. Part 12. 431 p.
- [12] Pushkarev S.N. Vasily Stepanovich Popov and the development of librarianship in Russia. New archival materials // Scientific and technical libraries, 2010. № 1. P. 63-68.
- [13] Pushkarev S.N. Vasily Stepanovich Popov and the formation of librarianship in Russia (new archival materials) // Bulletin of the archivists of Crimea. Simferopol, 2019. P. 72-79.
- [14] RGIA, f.1411, op.1, d.106.
- [15] Russian Biographical Dictionary. Ed. A.A. Polovtsov. Vol. XIV. Melters-Primo. St. Petersburg: 1905. 800 p.
- [16] Dictionary of memorable people of the Russian land. Comp. D. Bantysh-Kamensky. Part 4. M.: 1836. 367 p.
- [17] Stoychev V. M., Stoycheva I. M. History of the noble family of the Popovs. // URL: https://www.vostlit.info/Texts/Documenty/Ukraine/XVIII/1780-1800/Popovy_rod/text1.htm
- [18] Tretyak A.M. Popov Vasily Stepanovich // URL: https://nlr.ru/nlr_history/persons/info.php?id=136&yssid=1-cvlnhh22p84137061
- [19] Von Smith Friedrich. Suvorov and the fall of Poland. Part 2. St. Petersburg: 1867. 391 p.
- [20] 200th anniversary of the Cabinet of His Imperial Majesty. 1704-1904. St. Petersburg, 1911. 526 p.
- [21] Wasilij Popow // URL: [https://www.xn--meb.pisz.pl/Wasilij_Popow_\(rosyjski_polityk\)](https://www.xn--meb.pisz.pl/Wasilij_Popow_(rosyjski_polityk)).

Осиповский С.Н.

*Кандидат политических наук, доцент кафедры
«История России» Института общественных наук и международных
отношений Севастопольского государственного университета.*

**К вопросу о биографии действительного тайного
советника Василия Степановича Попова**

Аннотация. В статье рассматриваются малоизвестные вопросы биографии Василия Степановича Попова (1743-1822), касающиеся года его рождения, происхождения и образования. На основании архивных материалов удалось впервые установить факт награждения его двумя орденами Св. Владимира (IV и II степеней), что позволяет говорить о всех степенях этого ордена, полученных Поповым. Установлено, что в современной научной литературе отсутствует системное биографическое исследование о В.С. Попове, основанное на анализе всех имеющихся видов исторических источников.

Ключевые слова: Василий Степанович Попов, биография, Г.А. Потемкин, Екатерина II, награды, орден Св. Владимира.

Osipovsky S.N.

*Candidate of Political Sciences, Associate Professor
of the Department of History of Russia at the Institute of Social Sciences
and International Relations in Sevastopol State University.*

**On the question of the biography
of the real Privy Councilor Vasily Stepanovich Popov**

Abstract. The article deals with little-known issues of the biography of Vasily Stepanovich Popov (1743-1822), concerning the year of his birth, origin and education. Based on archival materials, it was possible for the first time to establish the fact of awarding him with two Orders of St. Vladimir (IV and II degrees), which allows us to speak about all the degrees of this order received by Popov. It has been established that in the modern scientific literature there is no systematic biographical study about V.S. Popov, based on the analysis of all available types of historical sources.

Key words: Vasily Stepanovich Popov, biography, G.A. Potemkin, Catherine II, awards, Order of St. Vladimir.

Савельева Н.В.

Архитектор, АО «Ивановореставрация».

**Историко-архитектурный анализ
выявленного объекта культурного наследия
«контора фабрики Треумова»
в г. Ковров Владимирской области***

Иван Андреевич Треумов (1849-1899 гг.) являлся купцом I гильдии и почетным гражданином города Ковров, с 1891 по 1898 гг. работал в должности городского управляющего. И.А. Треумов был выходцем из зажиточной крестьянской семьи села Федулово (по другим сведениям, деревни Малышево) Владимирской области. В конце XIX в. И.А. Треумов стал самым влиятельным и состоятельным человеком в городе, владел мукомольной мельницей, картофелетерочным заводом, множеством каменных и деревянных домов и амбаров от Москвы до Нижнего Новгорода. И.А. Треумов являлся владельцем крупнейшего предприятия города - миткалево-ткацкой фабрики, численность рабочих которой составляла не менее 4 тыс. человек, и самым крупным помещиком в Ковровском и Судогодском уездах [1]. Он вел активную благотворительную деятельность, вкладывал средства в строительство важных социальных инфраструктурных объектов, стоял у истоков народного образования города. С 1883 г. являлся попечителем Малышевского, а с 1897 г. - Марьинского народных училищ [2].

Согласно библиографическим материалам, выявленный объект историко-культурного наследия «Контора фабрики Треумова» (далее - объект) возводилось после смерти И.А. Треумова его наследниками на собственные средства и предназначалось для размещения «одноклассного училища» [2; 3] (рис. 1).

Объект был внесен в Список объектов культурного наследия города Коврова Владимирской области согласно приказу Инспекции по охране объектов культурного наследия администрации Владимирской области от 01.07.2008 №01-92 «Об утверждении списка выявленных объектов культурного наследия Владимирской области». Указано, что в строении размещалась контора фабрики И.А. Треумова. При проведении технической инвентаризации, объект был датирован 1905 г.

* © Савельева Н.В., 2023.

В справочной выписке Ковровского историко-мемориального музея по исследуемому объекту отмечено, что наименование объекта в документах инспекции «изначально являлось ошибочным»: здание предназначалось для начального обучения детей работников прядильно-ткацкой фабрики

Ковровъ. Треумовское одноклассное училище на ул. Набережная

Ковровъ. Треумовское одноклассное училище на ул. Набережная

Рис. 1. Фотоизображения одноклассного училища И.А. Треумова, нач. XX в. [2].

наследников И.А. Треумова.

Известно, что в 1913 г. одноклассное училище являлось одним из 4-х действующих училищ Коврова. Количество обучающихся составляло 265 человека (144 – мужского и 121 – женского полов, соответственно). С 1918 г. одноклассное училище было преобразовано в четвертую советскую школу I ступени; с 1924/1925 гг. – первую советскую школу I ступени; с 1935 г. стало начальной школой №11, которая была затем объединена со средней школой №4 в 1959 г. [3]. С 1942-1945 гг. в здании школы был открыт «Дом малютки», где разместили 120 детей, вывезенных из блокадного Ленинграда. В настоящее время в строении располагается спортивная школа гимнастики.

Согласно справке из администрации города, на территории объекта в советский и последующий периоды строения не возводились; ремонтные работы не проводились с 2011 г. Сведения о ремонтных и реставрационных работах до 2011 г. отсутствуют.

Объект расположен к северо-востоку от исторического ядра города, на ул. Набережной, проложенной параллельно руслу реки Клязьмы. Застройка территории в месте расположения объекта осуществлялась с начала XIX в.

Объект расположен на вытянутом вдоль улицы участке прямоугольной формы, имеющим незначительный уклон к реке.

Ранее, объект и прилегающая к нему территория располагались по углу квартала на пересечении улиц Набережной и Набережного проезда. После застройки проезда, объект стал занимать рядовое положение в квартале в окружении строений разных временных периодов.

Рис. 2. Схема расположения объекта: 1) современное состояние; 2) схема Н. Демьянова, 1998 г.

Объект расположен с отступом от красной линии застройки и центрирован по осям участка. Здание одноэтажное, каменное, на высоком цоколе, выполнено в лицевой кирпичной кладке, перекрыто вальмовой кровлей (рис. 2).

Объект представляет собой характерное для периода возведения крупное сооружение в выразительных формах эклектики, в отдельных элементах которого проглядывают мотивы раннего модерна. На фоне темно-красных стен лицевой кирпичной кладки контрастно выделяются побеленные декоративные элементы, и крупные выразительные по форме оконные проемы. Композиция фасадов построена на сочетании протяженных плоскостей с ритмично расставленными крупными арочными окнами, украшенными клинчатыми перемычками с замковыми камнями по центру, и ажурным пластическим оформлением ризалитов, завершенных щипцовыми фронтонами, подчеркнутыми ступенчатыми зубчиками. Гладкие стены расчленены профилированными раскрепованными поясами и тягами, и завершаются зубчатым карнизом и рядом ступенчатых кронштейнов со спускающимися по угловым лопаткам ступенчатыми языками. Пластическое оформление стен имеет выраженное нарастание декора кверху. Стилистически выдержанный декор всех фасадов указывает на то, что объект изначально проектировался с учетом кругового обзора. Часть карнизного декора утрачена, на поверхности стен присутствуют следы выветривания раствора и разрушения лицевой поверхности (рис. 3).

Объемно-пространственное решение соответствует планировочному построению: ось главного, квадратного в плане, объема фиксирована вы-

Рис. 3. Фотоизображение выявленного объекта культурного наследия «Контора фабрики Треумова» в г. Ковров. Угол северо-западного и юго-западного фасадов, 2022 г.

ступающим ризалитом парадного входного крыльца, завершенного щипцовым фронтоном. С северо-восточной и юго-западной сторон к квадратному объему примыкают узкие прямоугольные объемы по типу флигелей, торцевые стены которых, акцентированы по фасадам с помощью ризалитов, завершенных небольшими щипцовыми аттиковыми стенками, образуя трехчастную объемно-пространственную композицию главного фасада. По оси северо-восточного фасада расположен входной ризалит, аналогичный центральному со стороны ул. Набережной. Ранее, он был обращен на ул. Набережный проезд. В настоящее время, он обращен на внутренний двор соседнего жилого владения (рис. 4).

Ризалиты центрального объема главного и северо-восточного фасадов отличаются от торцевых высотой и пропорциями. Центральный ризалит главного фасада - трехосный с расположенным по центру высоким арочным дверным проемом. Историческое заполнение утрачено. Объем ризалита по главному фасаду формирует открытое парадное каменное крыльцо с широким пятиступенчатым гранитным маршем с входной площадкой. Марш обрамлен по бокам невысокими оштукатуренными подпорными стенками в ширину лопаток, фризная ступень – забежная, с радиальными завершениями боковин. Входной проем обрамлен аутентичным каменным

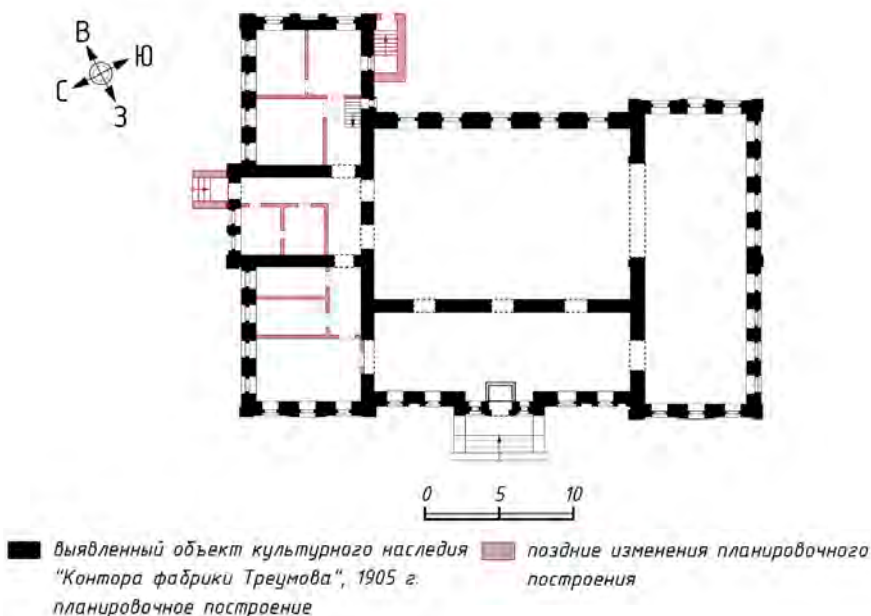

Рис. 4. Планировочное построение объекта, 2022 г.

порталом, в котором опорные лопатки-боковины переходят в массивные кронштейны, поддерживающие каменный козырек-навес, выполненный по типу коробового свода с замковым камнем по центру (данный прием оформления порталов был распространен в архитектуре стиля модерн в более поздний период). В плоскости стены между лопатками и обрамлением дверного проема располагаются узкие, вытянутые по высоте, арочные проемы, перекрытые выступающими клинчатыми арочными перемычками с массивными замковыми камнями по центру. Историческая расстекловка сохранена. В основании арочных упоров проемов пропущен фриз, обрамленный выступающими поясками-полочками, пропущенный по фасадам и связывающий все проемы. В основании проема выступает высокая профилированная подоконная полочка-отлив с боковыми свесами-кронштейнами. Фасад завершается высоким треугольным щипцовым фронтоном. Карнизный наборный ступенчатый декор в коньковой части щипца формирует продолговатую арочную нишу по типу машикули, подчеркнутую арочным сползающим ступенчатым обрамлением и замковым камнем в оси перемычки.

За исключением козырька-навеса, ризалит северо-восточного фасада имеет аналогичное стилевое исполнение. Слева от центрального окна ризалита выполнено каменное крыльцо с маршем, обрамленным невысокими подпорными стенками. Над входом выведен навес-козырек из профилированного стального листа на металлических подпорках. Датировка изменений данного участка требует уточнения, потому что на фотоизображениях объекта начала XX вв. входное крыльцо со стороны северо-восточного фасада отсутствовало.

Фронтальная плоскость торцевых ризалитов акцентирована небольшим выступом по центральной оси, завершенным треугольным фронтоником. Ризалиты трехосные с укрупненными арочными проемами. Как и окна главных ризалитов, оконные проемы торцевых имеют наличник только в верхней части: навершие сформировано клинчатой перемычкой с замковым камнем, а основания арочных наверший связаны между собой общим поясом. Подоконные элементы аналогичны рассмотренным ранее.

Парадность фасадов (за исключением юго-восточного фасада) подчеркнута устройством дополнительных ниш в простенках между окнами в главном фасаде основного, квадратного в плане, объема и в подоконной части проемов и их облицовкой двуцветным кабанчиком (желтым и серым) по упрощенному геометрическому рисунку (рис. 4).

Радиальные навершия оконных проемов северо-восточного флигеля справа от входного ризалита выполнены глухими, что соответствует фотоизображению объекта начала XX в.

Несмотря на общность стилевых приемов, юго-восточный фасад имеет

некоторые отличия от остальных. В этой части квадратный в плане центральный объем имеет большую высотную отметку и возвышается над выведенными по торцевым фасадам ризалитами флигелей. Здесь находится главный спортивный зал школы. Оконные проемы западающей высокой части имеют укрупненные пропорции. Пропущенный периметральный межоконный фриз акцентирует продольную ось проема. Арочная конфигурация проемов подчеркнута уступчатыми навершиями-архивольтами, связанными между собой в аркатурный пояс, выходящий на торцевые стены ризалитов в уровне расположения наборного карниза. Оконные заполнения с ажурной расстекловкой в радиальной части. Заполнения деревянные, исторические. Симметричное построение фасада подчеркнуто выведенным по центральной оси треугольным щипцом, в который вписано слуховое окно с арочной перемычкой, подчеркнутой наличником со свешивающимися ступенчатыми языками боковин. Щипец подчеркнут наборной карнизой тягой, нижний пояс которой выполнен из крупных ритмично расположенных ступенчатых языков. Места стыков стен высотного объема и боковых ризалитов были отремонтированы с утратой части пластического декора. Подлинность конструктивного стыка кровли на данных участках требует уточнения. Противоположно слуховому окну по главному фасаду выведено аналогичное слуховое окно со стороны главного фасада над главным парадным входным ризалитом.

Плоскость юго-западного фасада расчленена на две части выведенной по центру лопаткой. Пластическое оформление элементов аналогично рассмотренным ранее на других фасадах.

Историческая планировочная схема объема – анфиладно-кольцевая с внутренними помещениями зального типа. Специфика планировочного построения соответствует образовательному функциональному назначению учреждения. Датировка планировочных изменений в северо-восточном флигеле требует уточнения.

В интерьерах залов сохранились аутентичные элементы: внутренние оконные наличники с подоконными полочками, потолочные тяги, стеновые молдинги и обрамления, заполнения дверных проемов. Особо следует отметить пластическое оформление самого большого зала основного объема: укрупненный модуль кессонированного потолка; стеновые молдинги; богато украшенные декором витражные стены со сдвоенными пилястрами, поддерживающими пояс с оконными наличниками - архивольтами, закрепленными замковыми камнями; массивные современные обрамления арочного проема с псевдотрехцентровым профилем при входе в зал юго-западного флигеля; аутентичный деревянный тамбур-вход, выполненный в стиле классицизирующего модерна и выведенный внутрь помещения со стороны главного парадного крыльца (не используется). Также, сохрани-

лись участки исторической напольной плитки, кованое ограждение технической лестницы, профиль подвальной лестницы с забежными ступенями, сводчатая конструкция потолка подвального помещения. Печи, исторические печные выводы и колпаки утрачены.

Парадность и цельность объемно-пространственного и планировочного построения объекта подчеркнута расположенной вдоль улицы Набережной оградой. Ограда трехчастная, с тремя воротами, выполненными по планировочным осям: по парадному входу объекта и боковым осям проездов. Расстояние между границей участка и боковыми воротами – в одно прясло; между центральными и боковыми – в 4 прясла. Опорные воротные столбы ворот квадратного сечения, оформление оголовков утрачено. Нижний пояс оголовка столбов ранее был оформлен выступающими ступенчатыми языками. Отливы отсутствуют. Датировка части воротных столбов требует уточнения.

Промежуточные столбы ограды – квадратного сечения с щипцовым завершением, с узкими арочными ширинками, подчеркнутыми клинчатой перемычкой на выступающих пятах. Щепец подчеркнут двухрядным профилированным карнизом. Отливы двухскатные. В основании все столбы

Рис. 5. Ограда с воротами выявленного объекта культурного наследия «Контора фабрики Треумова» в г. Ковров, 2022 г.

В процессе исследования окружающей застройки было отмечено, что строение начального училища расположено вблизи фабрики И.А. Треумова 1883 г., а именно, - вдоль композиционной оси промышленного комплекса, проложенной по улице Набережной, параллельно руслу реки Клязьмы, в ряду строений рабочего поселка и других строений, формирующих инфраструктуру фабричного комплекса. Справа от объекта, по красной линии застройки, расположено строение фабричной бани. Несмотря на значительное искажение исторического архитектурного облика, в нем четко читаются схожие с начальным училищем архитектурно-стилевые черты. Следующие за баней объекты требуют дополнительного уточнения датировки и функционального назначения, но также выполнены в схожих стиливых формах со строениями жилых домов рабочего поселка (рис. 6).

Таким образом, сделано заключение, что рассмотренный объект является составным архитектурным элементом промышленного комплекса фабрики И.А. Треумова. Общее архитектурно-стилевое и историческое формирование комплекса, застройка которого началась в конце XIX в., осевое планировочное развитие и пространственная взаимосвязь разных функциональных зон свидетельствует о том, что комплекс фабрики И.А. Треумова, со всеми входящими в его состав строениями, в т.ч. с исследованным объектом, обладает признаками градостроительного и архитектурного ансамбля. В связи с данным обстоятельством, Инспекции государственной охраны объектов культурного наследия Владимирской области рекомендовано провести дополнительные историко-архитектурные исследования для определения границ и объектного состава впервые выявленного ансамбля.

Библиографический список:

- [1] Треумов Иван Андреевич: официальный сайт. // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Треумов,_Иван_Андреевич (Дата обращения 29.12.2022).
- [2] Дореволюционное образование в г. Коврове (до 1917 г.). Начальное училище И.А. Треумова. Старый Ковров. История города, домов, людей: официальный сайт. // URL: http://kovrov-istoria.ru/images/tom3/29_glava_3_3_1_12_Treumova_200401.pdf (Дата обращения 14.11.2022).
- [3] Зудина И.Н. Народное образование в Коврове / И.Н. Зудина: кратк. Ист. Очерк. – Ковров: Знамя труда, 2005. С. 50.

Reference

- [1] Treumov Ivan Andreevich: official site. // URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Treumov,_Ivan_Andreevich (12.29.2022).
- [2] Pre-revolutionary education in the city of Kovrov (until 1917). Primary School I.A. Treumova. Old carpet. History of the city, houses, people: official site. // URL: http://kovrov-istoria.ru/images/tom3/29_glava_3_3_1_12_Treumova_200401.pdf (11.14.2022).
- [3] Zudina I.N. Public education in Kovrov / I.N. Zudina: briefly. East Feature article. - Kovrov: Banner of Labor, 2005. P. 50.

Савельева Н.В.

Архитектор, АО «Ивановореставрация».

**Историко-архитектурный
анализ выявленного объекта культурного наследия
«контора фабрики Треумова»
в г. Ковров Владимирской области**

Аннотация. Исследование проведено автором для определения историко-культурной, архитектурной, градостроительной, ценности выявленного объекта культурного наследия «Контора фабрики Треумова» в г. Ковров Владимирской области. Представленный анализ включен в раздел историко-архитектурных исследований акта историко-культурной экспертизы, подготовленного специалистами АО «Ивановореставрация». Исследование основано на натурных исследованиях и библиографических источниках. В процессе исследования определены и описаны архитектурно-стилевые особенности здания, ценные компоненты историко-архитектурной среды, участвующие в формировании архитектурно-пространственного облика строения, уточнен объектный состав. По совокупности выявленных особенностей, определена высокая историко-культурная ценность объекта. Установлено, что исследуемый объект является составным элементом цельно сохранившегося участка исторической промышленно-селитебной застройки, обладающей признаками архитектурного ансамбля. Региональному государственному органу охраны объектов культурного наследия даны рекомендации по порядку включения объекта в перечень объектов культурного наследия и исследованию прилегающей к объекту исторической застройки с целью определения границ выявленного ансамбля.

Ключевые слова: историко-архитектурный анализ, объект культурного наследия, начальное училище, ограда, фабрика, И.А. Треумов, г. Ковров, Владимирская область.

Saveleva N.V.

Architect, «Ivanovorestavratsiya» JSC.

**Historical and architectural analysis
of the object of cultural heritage
«administrative building of Thetremov's factory»
in Kovrov, Vladimir Region**

Abstract. The study was performed by the author to determine the historical and cultural, architectural, urban planning value of the object of historical and cultural heritage «Administrative building of the Treumov's factory» in Kovrov of Vladimir region. The presented analysis was presented in the part, devoted to the historical and architectural studies of the act of historical and cultural expertise carried out by specialists of AO «Ivanovorestavratsiya». The research was based on in-situ studies and bibliographic sources. During the research, the architectural and stylistic features of the building, valuable components of the historical and architectural environment involved in the formation of the architectural and spatial appearance of the structure are identified and described, the object composition is clarified. According to the summary of the stated features, the high historical and cultural value of the object was determined. It is established that the object under study is an integral element of a completely preserved section of historical industrial and residential complex, which has the characteristics of an architectural ensemble.

Key words: historical and architectural analysis, object of cultural heritage, pre-revolution primary school, fence, factory, I.A. Treumov, Kovrov, Vladimir region.

Эшматова Г.Б.

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики имени С.С. Суразакова».

**Деятельность Государственного
Собрания – Эл Курултай Республики Алтай
(1994–2019 гг.)***

Конституция РФ 1993 г., утвердив принцип разделения властей между центром и регионами в качестве основы российской государственности, обусловила появление новых политических институтов. С 1994 г. начали функционировать законодательные (представительные) органы государственной власти регионов, до сих пор переживающие процесс становления.

Республика Алтай – равноправный субъект Российской Федерации, являющийся её составной и неотделимой частью. Государственную власть в Республике Алтай осуществляют Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай, Глава Республики Алтай, Правительство Республики Алтай и суды Республики Алтай.

В соответствии с Указом Президента РФ от 9 октября 1993 г. № 1617 «О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Республике Алтай» Верховный Совет Республики Алтай принял постановление от 14 октября 1993 г., № 1–10, в котором было установлено, что высшим представительным и законодательным органом республики является Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай (ГС – ЭК РА).

После проведенных в декабре 1993 г. выборов в Государственное Собрание – Эл Курултай РА перед законодательной властью встали первоочередные задачи определить название, структуру законодательного органа, его полномочия, прерогативы, функции. На основании постановления (I сессии) Государственного Собрания – Эл Курултай РА № 1–6 от 01.02.1994 г. утверждён Регламент, принят Закон «О Государственном Собрании – Эл Курултай Республики Алтай» № 1–9 от 02.02.1994 г., образован Президиум, постоянные комиссии.

Государственное Собрание – Эл Курултай РА является однопалатным

* © Эшматова Г.Б., 2023.

законодательным (представительным) органом государственной власти Республики Алтай и постоянно действующим выборным органом. Парламент состоит из 41 депутата и избирается на 5 лет. Следует отметить, что срок полномочий парламента и главы региона увеличился с четырех до пяти лет (с 2014 г.). Так же, как и число депутатов с 27 до 41 (с 1997 г.).

Для ведения законопроектной работы из числа депутатов образовали комитеты (до сентября 2002 г. – комиссии). Изначально было образовано 6 комиссий (комитетов), в последующем стало 7 комитетов. Со временем и поменялись их названия.

Деятельность Государственного Собрания – Эл Курултай РА определяется основными направлениями государственной политики, изложенными в ежегодных Посланиях Президента РФ Федеральному Собранию РФ, требованиями федерального законодательства и корректировалась с учётом результатов мониторинга изменений в федеральном законодательстве.

Основным направлением деятельности Государственного Собрания – Эл Курултай РА является принятие законов, определяющих общественную, правовую, экономическую, социальную, культурную жизнь республики.

Право законодательной инициативы Конституцией РА предоставлено Главе РА, Председателю Правительства РА, депутатам, комитетам парламента, Правительству РА, представительным органам местного самоуправления, а также Избирательной комиссии РА, Верховному суду РА, Арбитражному суду РА, Прокурору РА и профессиональному союзу РА по вопросам их ведения.

Всего за рассматриваемый период проведено 205 сессий Государственного Собрания – Эл Курултай РА, на которых рассмотрено 5248 вопросов, принято 8712 документов.

По результатам рассмотрения принято в 1994–2019 гг. 1991 закон, 6936 постановлений. За этот же период принято (новых) базовых законов – 622 или 31,3 % от общего количества принятых, в 1289 внесены изменения (64,9 %), признаны утратившими силу 76 законов (3,8 %). С 1994–2017 гг. 111 раз вносились изменения в конституционные законы.

Анализ структуры законодательства Республики Алтай позволяет обнаружить тенденции к сокращению количества самостоятельных (базовых) законов и к увеличению количества законов о внесении изменений и признании утратившими силу, преимущественно в связи с принятием или изменением федеральных законов.

Данная тенденция характерна для большинства субъектов РФ.

В тоже время следует отметить, что в конце 1990-х – начале 2000 гг. особенно увеличилось количество принятых региональным парламентом законов. Это было, прежде всего, связано с приведением республиканского законодательства в соответствии с федеральным. Так, по заявлениям Про-

курора РА ряд законов не соответствовали федеральному законодательству. Например, в 2001 г. было принято 21 решение Верховного суда РА, удовлетворяющее требования Прокурора РА. Впоследствии проводилась работа по совершенствованию республиканского законодательства.

Попытаемся осветить некоторые итоги деятельности законотворческого органа на примере деятельности комитетов регионального парламента.

За анализируемый период **Комитет по правовой политике и местному самоуправлению** основные усилия направлял на дальнейшее становление правовой системы региона. В целях совершенствования республиканского законодательства комитетом постоянно проводилась работа по разработке новых законопроектов, изменений в действующие, вносимые исходя из практики их применения. Например, в связи с изменением федерального законодательства и в первую очередь федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» возникла необходимость во внесении изменений в Конституцию РА, решено было осуществить новые издания Конституции РА. Всего официальный текст Конституции РА издавался пять раз (1997, 2002, 2007, 2012, 2016 гг.). В результате были устранены внутренние противоречия и некоторые несоответствия федеральному законодательству, в частности, по наименованиям органов государственной власти.

Только за 2006–2007 гг. было приведено в соответствие с федеральным законодательством более 12 законов Республики Алтай.

На заседаниях комитета регулярно рассматривались кандидатуры мировых судей, которые утверждались на сессиях парламента, также проекты федеральных законов и законодательных инициатив субъектов РФ, давалась правовая оценка и рекомендации Госсобранию об их поддержке и отклонении.

Заслушивалась информация Прокуратуры РА, Верховного суда РА, Арбитражного суда РА, МВД по РА. По указанным информациям комитетом вносились рекомендации и предложения соответствующим органам по совершенствованию их работы и устранению выявленных недостатков.

В комитет поступали и обращения граждан, по большей части по ним направлялись запросы в органы исполнительной власти региона, местного самоуправления и организации об устранении нарушений их прав.

С самого начала своей деятельности депутаты уделяли внимание работе по совершенствованию законодательства в сфере бюджетного устройства. **Комитет по бюджету и налоговой политике** с целью ознакомления с параметрами республиканского бюджета, основными подходами к его формированию использовалось проведение парламентских, депутатских и публичных слушаний и проведение общественной экспертизы.

Кроме того, практиковалась разработка и принятие республиканского бюджета на трёхлетний период по «скользящему» принципу. Итогом работы явилось то, что бюджет принимался до начала следующего финансового года, а это в свою очередь позволяло муниципалитетам своевременно формировать местные бюджеты. Нарастивание собственной налогооблагаемой базы также позволило существенно повысить уровень государственной поддержки сельских товаропроизводителей и снять груз кредиторской задолженности по обещанным дотациям и субсидиям.

Положительной наработкой можно назвать переход к программно-целевому методу бюджетирования основных расходных обязательств бюджета. Посредством предоставления налоговых льгот резидентам создаваемой в республике Особой экономической зоны туристско-рекреационного типа по настоящее время привлекаются инвестиции. Выше обозначенные вопросы отрегулированы принятием таких законов, как «О предоставлении государственных гарантий в Республике Алтай» и «Об установлении пониженной ставки налога на прибыль организаций, подлежащего зачислению в республиканский бюджет».

Стало практикой рассмотрение на заседаниях комитета республиканских целевых программ по различным направлениям. В республике была реализована целевая программа по реформированию управления общественными финансами. Благодаря которой, органы государственной власти через электронные системы могут отслеживать и обмениваться информацией о прохождении бюджетных средств.

На заседаниях комитета периодически заслушивались отчёты об исполнении республиканского бюджета, о работе Президиума Госсобрания, об итогах деятельности Контрольно-счётной палаты РА, (образованной в 1998 г.). Кроме того, рассматривались законодательные инициативы и обращения ряда субъектов РФ.

Комитет по экономической политике, предпринимательству и туризму основное внимание уделял проектам, связанным с совершенствованием программно-целевого управления социально-экономическим развитием республики, установлением порядка управления собственностью Республики Алтай, формированием экологических основ местного самоуправления, поддержки и развития предпринимательства, туристкой отрасли на территории региона. Наиболее значимыми можно назвать следующие законы: «О стратегии социально-экономического развития Республики Алтай на период до 2028 года», «О залоговом фонде Республики Алтай», республиканские целевые программы «Развитие малого предпринимательства в Республике Алтай», «Развитие туризма и рекреации в Республике Алтай» и др.

Другим важным направлением законотворческой работы стало соз-

дание экономических основ местного самоуправления во вновь образуемых сельских поселениях. С целью выполнения требования ст. 85 ФЗ от 6 октября 2003 г. № 131–ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», определяющего порядок разграничения имущества, находящегося в муниципальной собственности, между вновь образованными поселениями и муниципальными районами, в состав которого они входят, только в 2008 году было принято 10 республиканских законов, содержащих перечни разграничиваемого имущества.

Комитетом также проводилась значительная работа в дополнение к запланированной. Так, например, запланированные республиканские целевые программы «Обеспечение населения РА питьевой водой на 2009–2011 гг.», «О кадровом потенциале Республики Алтай до 2020 г.» были утверждены постановлением Правительства РА в 2009 г.

В связи с реформированием социальной сферы, в том числе социальной поддержки населения, законодательное собрание, **Комитет по социальной защите и охране здоровья населения** совместно с Правительством РА уделяли особое внимание правоприменительной практике и совершенствованию республиканских законов с целью предупреждения их отрицательных последствий для граждан, проживающих в республике.

В рамках государственной политики для решения социально-демографических проблем, начиная с 2006 г., на территории Республики Алтай реализуется программа «Здоровье», с 2008 г. – республиканская целевая программа «Демографическое развитие Республики Алтай».

Основными законодательными актами в части обеспечения защиты семьи, материнства, отцовства и детства стали такие законы как «О мерах поддержки многодетных семей в Республике Алтай», «О размере и порядке выплаты денежных средств на содержание детей в семьях опекунов (попечителей) и приемных семьях, а также на оплату труда приемных родителей», «О методике распределения субсидий из республиканского бюджета Республики Алтай между муниципальными образованиями в Республике Алтай на осуществление полномочий по обеспечению жильём молодых семей», «О внесении изменений в Закон РА «О ежемесячном пособии на ребёнка» и др.

Одобрено ряд республиканских целевых программ по улучшению положения населения, направленных на улучшение репродуктивного здоровья, семьи, на поддержку инвалидов, престарелых, детей-инвалидов и несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, на создание условий для повышения качества и уровня граждан пожилого возраста.

Комитет выносил на рассмотрение своих заседаний (в том числе выездных), круглых столов, заседаний Президиума Госсобрания вопросы об

осуществлении национального проекта «Здоровье», социально-демографической ситуации, об обеспечении необходимыми лекарственными средствами отдельных категорий граждан, занятости населения, предоставлении мер социальной поддержки некоторым категориям ветеранов и др.

В центре внимания **Комитета по вопросам образования, культуры, СМИ и общественным объединениям** находилась реализация национального проекта «Образование». Принимаются важнейшие правовые акты, такие как: Законы РА «О республиканской целевой программе «Развитие образования», «О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай», «О физической культуре и спорте в Республике Алтай», «Экономическое и социальное развитие коренных малочисленных народов РА до 2015 г.» и др.

Комитетом вносились на рассмотрение Президиума самые актуальные вопросы: о ходе реализации государственной кадровой политики в РА; об охране объектов культурного наследия в РА; о деятельности творческих союзов в РА. Предпринимаются конкретные меры, направленные на их комплексное разрешение.

Члены комитета постоянно выступали с инициативами по внесению изменений в республиканские законы, тем самым поддерживая обращения своих избирателей.

Комитет по вопросам аграрной политики и природопользования основное внимание сосредоточил на контроле приоритетных законов в области земельных отношений, охраны окружающей среды и развития агропромышленного комплекса региона. Например, только в области земельных отношений в период с 2006–2008 гг. сессией парламента рассмотрено и принято 12 нормативных правовых актов.

Приняты и действуют законы «О государственной поддержке финансовой аренды (лизинга) в агропромышленном комплексе Республики Алтай», «О государственной поддержке агропромышленного комплекса Республики Алтай». Реализуется республиканская целевая программа «Развитие агропромышленного комплекса Республики Алтай».

К наиболее важным законопроектам можно отнести предусмотренные новой редакцией Лесного кодекса РФ Законы РА «О правилах использования лесов для ведения охотничьего хозяйства», «О регулировании отдельных вопросов в области лесных отношений на территории Республики Алтай».

Разрабатывался перечень мероприятий по реализации ежегодных посланий Президента к Федеральному Собранию РФ и мерах по минимизации последствий финансово-экономического кризиса. В рамках выполнения национального проекта «Развитие агропромышленного комплекса» проводились круглые столы, правительственные часы.

В целом, следует сказать, что все комитеты с большим вниманием рассматривали обращения граждан, поступающие из муниципальных районов республики. Тематика обращений разнообразна. По-прежнему остро стоят жилищные, земельные вопросы, трудоустройства и др.

Депутаты рассматривали и проекты федеральных законов. За 25 лет региональным парламентом внесено в Государственную Думу РФ в порядке законодательной инициативы 37 проектов федеральных законов.

Созданию эффективной нормативной правовой базы, обеспечивающей социально-экономическое развитие Республики Алтай, повышению уровня и качества жизни населения способствует осуществление мониторинга республиканского законодательства, к которому относится и система подготовки ежегодных докладов о состоянии законодательства в регионе.

Парламентом РА формируются предложения о совершенствовании законодательства Республики Алтай в различных сферах правового регулирования. Активно развивается институт общественной и независимой экспертизы.

Наполнилось новым содержанием взаимодействие с представительными органами муниципальных образований. При Госсобрании действует Совет представительных органов городского округа и муниципальных районов. Эффективной формой стали «Дни депутатов» в муниципальных образованиях.

Активно изучается законодворческий опыт других регионов. Были заключены 12 соглашений и протоколов о межпарламентском сотрудничестве Государственного Собрания – Эл Курултай РА с представительными органами субъектов РФ.

К примеру, в республике 29 мая 2015 г. состоялась встреча Министра иностранных дел РФ С. Лаврова и Министра иностранных дел Республики Казахстан Е. Идрисова. В рамках данного визита обсуждались вопросы общеполитической и социально-экономической обстановки в Республике Алтай, активизации межкультурного диалога на Евразийском пространстве.

Осенью этого же года республику впервые с официальным визитом посетил Патриарх Московский и Всея Руси Кирилл. Данная поездка была приурочена к 185-летию со дня основания Алтайской духовной миссии. В республике была создана епархия с самостоятельным религиозным управлением, которую возглавил Каллистрат, епископ Горно-Алтайский и Чемальский. Визит Патриарха послужил поводом для обновления действующего законодательства, касающегося основных принципов и форм взаимодействия органов государственной власти с общественными объединениями.

Государственное Собрание – Эл Курултай РА организовывало различ-

ные общественные мероприятия, посвященные образованию Горно-Алтайской автономной области, Республики Алтай, парламентские слушания, совещания по разным проблемам республики, научно-практические конференции, симпозиумы и семинары.

Таким образом, депутатский корпус сохранял преемственность основных направлений деятельности, которые были ориентированы на решение насущных проблем избирателей и касались правового регулирования самого широкого спектра вопросов жизнедеятельности Республики Алтай.

Законотворческая деятельность за этот период осуществлялась в рамках совершенствования республиканского законодательства, приведения его в соответствие с федеральным законодательством. Активно реализовывалось право на участие в правотворчестве на региональном уровне в форме внесения законодательных инициатив в Государственную Думу Федерального Собрания РФ, а также направление обращений в федеральные органы государственной власти по актуальным для населения вопросам.

При этом очевидной на этом фоне является тенденция постепенного снижения принятия новых самостоятельных законов. Преимущественно принимались законы об изменении и дополнении ранее принятых законов в регионе.

За этот период была продолжена деятельность по осуществлению контрольных функций, заслушивание хода исполнения отдельных республиканских законов и постановлений Государственного Собрания – Эл Курултай РА.

Председатели комитетов проводили прием граждан по курируемым вопросам. Депутаты являлись организаторами и участниками важных общественно-политических и культурных мероприятий.

Библиографический список:

- [1] 10 лет Государственному Собранию – Эл Курултай Республики Алтай. Материалы торжественного заседания / сост. В.В. Поносов. Горно-Алтайск: Изд-ие Аппарата Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай, 2003. 54 с.
- [2] 25 лет законодательной власти Республики Алтай (1992–2017 гг.) / гл. ред. В.Н. Тюлентин. Горно-Алтайск: Изд-ие Аппарата Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай, 2017. 58 с.
- [3] Баньковский А.Е. Законодательство субъектов Российской Федерации на правовом поле Сибирского федерального округа как отражение практической реализации института исключительной компетенции субъекта Российской Федерации // Юрист-Правовед. 2016. № 6 (79). С. 45-50.
- [4] Государственный архив Республики Алтай (Госархив РА). Ф. Р–690. Оп. 5. Д. 1.
- [5] Госархив РА. Ф. Р–690. Оп. 9. Д. 3.
- [6] Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай. Шестой созыв алтынчи тудуузы. 2014–2019 гг. / гл. ред. В.Н. Тюлентин // ред. гр.: Б.Э. Чурпанов [и др.]. Горно-Алтайск: Изд-ие Аппарата Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай, 2018. 115 с.
- [7] Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай. Шестой созыв алтынчи тудуузы. 2014–2019 гг. / гл. ред. И.И. Белеков // отв. за вып. Б.Э. Чурпанов. Горно-Алтайск: Изд-ие Аппарата Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай, 2016. 73 с.
- [8] Информация о деятельности Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай за 2006–2008 гг. / сост. Т.А. Адыбасова. Горно-Алтайск: Изд-ие Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай, 2009. 43 с.

- [9] Конституция Республики Алтай (Основной закон) от 7 июня 1997 г. // URL: <http://constitution.garant.ru> (Дата обращения: 30.05.2022).
- [10] О реформировании представительных органов власти и местного самоуправления в Республике Алтай: Постановление Верховного Совета Республики Алтай от 14 октября 1993 г. № 1–10 // Ведомости Верховного Совета Республики Алтай. 1994. № 5. С. 41.
- [11] Текущий архив Государственного Собрания Эл – Курултай Республики Алтай.

Reference

- [1] 10 years of the State Assembly - El Kurultai of the Republic of Altai. Materials of the solemn meeting / comp. V.V. Diarrhea. Gorno-Altai: Publishing House of the State Assembly - El Kurultai of the Republic of Altai, 2003. 54 p.
- [2] 25 years of the legislative power of the Republic of Altai (1992–2017) / ch. ed. V.N. Tyulentin. Gorno-Altai: Publishing House of the State Assembly - El Kurultai of the Republic of Altai, 2017. 58 p.
- [3] Bankovsky A.E. Legislation of the subjects of the Russian Federation in the legal field of the Siberian Federal District as a reflection of the practical implementation of the institution of the exclusive competence of the subject of the Russian Federation // Yurist-Pravoved. 2016. № 6 (79). P. 45–50.
- [4] State Archive of the Republic of Altai (State Archive of the Republic of Armenia). F. R-690. Op. 5. D. 1.
- [5] RA State Archive. F.R-690. Op. 9. D. 3.
- [6] State Assembly - El Kurultai of the Republic of Altai. Sixth convocation of altynchi tuduuz. 2014–2019 / Ch. ed. V.N. Tyulentin // ed. gr.: B.E. Churpanov [i dr.]. Gorno-Altai: Publishing House of the State Assembly - El Kurultai of the Republic of Altai, 2018. 115 p.
- [7] State Assembly - El Kurultai of the Republic of Altai. Sixth convocation of altynchi tuduuz. 2014–2019 / Ch. ed. I.I. Belevov // otv. for issue B.E. Churpanov. Gorno-Altai: Publishing House of the State Assembly - El Kurultai of the Republic of Altai, 2016. 73 p.
- [8] Information on the activities of the State Assembly - El Kurultai of the Republic of Altai for 2006–2008. / comp. T.A. Adyasov. Gorno-Altai: Publication of the State Assembly - El Kurultai of the Republic of Altai, 2009. 43 p.
- [9] The Constitution of the Republic of Altai (Basic Law) dated June 7, 1997 // URL: <http://constitution.garant.ru> (Date of access: 05/30/2022).
- [10] On the reform of representative bodies of power and local self-government in the Altai Republic: Decree of the Supreme Council of the Altai Republic dated October 14, 1993 No. 1-10 // Vedomosti of the Supreme Council of the Altai Republic. 1994. № 5. P. 41.
- [11] The current archive of the State Assembly El - Kurultai of the Republic of Altai.

Эшматова Г.Б.

*Кандидат политических наук,
старший научный сотрудник,
Бюджетное научное учреждение Республики Алтай
«Научно-исследовательский институт алтаистики
имени С.С. Суразакова».*

**Деятельность Государственного Собрания – Эл Курултай
Республики Алтай (1994–2019 гг.)**

Аннотация. В статье исследована деятельность Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай за 25 лет. Рассмотрено современное состояние законодательной активности представительного (законодательного) органа субъекта Российской Федерации. Значительное внимание уделяется базовым (самостоятельным) законам, принимаемым в Республике Алтай. Приводится статистический анализ законотворческой деятельности республиканского парламента в рассматриваемый период. На основе информации, предоставленной местным законодательным собранием выявлена тенденция, выразившаяся в сокращении числа актов принятия новых законов и увеличении законов о внесении изменений и признании утратившими силу.

Ключевые слова: государственная власть, законодательная власть, представительные (законодательные) органы субъектов Российской Федерации, Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай, депутатский корпус, комитеты, базовые законы, законодательная инициатива.

Eshmatova G.B.

*Candidate of Political Sciences,
Senior staff scientist, Scientific research institute
of Altaic studies, by name of Surazakov, S.S.
(Budgetary scientific institution). Altai Republic.*

**Activities of the State Assembly – El Kurultai
of the Altai Republic (1994-2019)**

Abstract. The article examines the activities of the State Assembly – El Kurultai of the Altai Republic for 25 years. The current state of legislative activity of the representative (legislative) body of the subject of the Russian Federation is considered. Considerable attention is paid to the basic (independent) laws adopted in the Altai Republic. The statistical analysis of the legislative activity of the Republican Parliament in the period under review is given. Based on the information provided by the local legislative assembly, a trend has been revealed, expressed in a reduction in the number of acts of adoption of new laws and an increase in laws on amendments and recognition as invalid.

Key words: state power, legislative power, representative (legislative) bodies of the subjects of the Russian Federation, the State Assembly – El Kurultai of the Altai Republic, deputies, committees, basic laws, legislative initiative.

Аннотации

Долгенко А.Н.

Косырева М.С.

Проблема орфографической вариативности в современном русском языке

Статья посвящена анализу основных аспектов проблемы орфографической вариативности в современном русском языке. Результаты условного варьирования, выступающего параллельной формой письменного выражения одного и того же лексического значения, характеризуются как функционально не оправданные и избыточные. Определяются способы преодоления орфографической вариативности и достижения единообразия внешнего облика слова на основе законов и закономерностей языка, независимо от их соответствия языковому вкусу эпохи и узualных предпочтений.

Ключевые слова: современный русский язык, орфография, языковая политика.

Баталов А.А.

Аникина А.В.

Особенности выражения имплицитной оценки в публицистическом тексте на примере журнала “Vogue”

В статье представлены результаты исследования, цель которого заключалась в анализе особенностей использования языковых средств для выражения имплицитной оценки в публицистических текстах на примере журнала “Vogue”. В статье дается определение понятию «оценка», а также рассматриваются основные признаки имплицитной оценки. Также в статье представлены средства выразительности и стилистические приемы, используемые авторами для выражения данного вида оценочных суждений.

Ключевые слова: оценка, имплицитная оценка, лексические единицы, стилистические приемы, ирония.

Касатикова А.А.

Мурашко С.Ф.

Долгенко А.Н.

Языковое строительство и пуризм: опыт немецкого Барокко

Статья посвящена анализу специфики языкового пуризма на примере немецкого Барокко. Особое внимание уделяется динамике и дифференциации представлений о борьбе за чистоту языка и деятельности языковых обществ XVII века. Авторы делают вывод о том, что в рамках языкового пуризма утверждается важнейший для языкового строительства принцип языковой открытости для иноязычной лексики, заполняющей лексико-семантические пробелы в системе языка.

Ключевые слова: языковая политика, пуризм, история немецкого языка.

Ян Хао

Авторы детской эмигрантской периодики Харбина первой половины XX века

В статье рассматриваются произведения малоизученных авторов-эмигрантов китайского города Харбин в первой половине XX века. Поэты и писатели, чье творчество осталось лишь на страницах маньчжурских периодических изданий, писали для детей первой волны русской эмиграции.

Ключевые слова: периодические издания, дальневосточное зарубежье, детские издания, журналистика, русская эмиграция.

Лыткина О.И.

Долгенко А.Н.

Семейный тезаурус в русском и китайском языках

Статья представляет теоретический анализ семейного тезауруса в русском и китайском языках. Семья, как универсальная категория культуры, воплощает общечеловеческие ценности, но обладает национальной спецификой. Общее и специфическое находит выражение в терминологии родства. Дифференциация линий родства по мужской и по женской линии, а также по поколению представлены в семейном тезаурусе в китайском языке, но отсутствуют в русском. Тождественными являются термины кровного родства по прямой и боковым линиям, а также термины свойства.

Ключевые слова: культурные универсалии, терминология родства, русский язык, китайский язык.

Цекова Л.М.

Основные направления лингвокультурологии в современной лингвистике

Индивидуальная языковая система существует в каждой культуре, с ее помощью носители имеют возможность общаться друг с другом. Культура невозможна вне языка, так как язык формирует ее внутреннюю основу. Именно с помощью языка люди передают и фиксируют символы, нормы, обычаи, передают информацию, знания и модели поведения.

Ключевые слова: лингвокультурология, лингвистика, языкознание, этнолингвистика, филология, лингвокультура.

Холова З.Д.

Баталов А.А.

Вербальные особенности саркастических комментариев в англоязычном интернет-дискурсе

В статье представлены результаты исследования, цель которого заключается в определении особенностей использования языковых средств выражения саркастических комментариев в англоязычном Интернет-дискурсе. В статье дается определение понятия «сарказм» и «саркастический комментарий», а также рассматривается их использование в политической, экономической и социальной сферах интернет-дискурса. Концепт сарказма описан на примерах из Твиттера и Британской онлайн газеты Express. Также в статье представлены средства выразительности и стилистические приемы, применяемые пользователями сети интернет для выражения сарказма.

Ключевые слова: сарказм, Интернет-дискурс, стилистические приемы, ирония, сатира.

Ядронова А.А.

Нагорнова Е.В.

Эффективность усвоения фразовых глаголов выпускниками общеобразовательных учреждений

Исследование посвящено проблеме изучения фразовых глаголов в учебных программах общеобразовательных учреждений. За последние сорок-пятьдесят лет

было проведено множество исследований, направленных на анализ идиоматических форм, таких как фразовые глаголы. Однако эти новые теории не проникли в педагогическую практику. На сегодняшний день не произошло существенных изменений в подходах к обучению идиоматическим выражениям, таким как фразовые глаголы. Полученные данные показывают, насколько часто студенты первого курса лингвистического факультета используют фразовые глаголы при переводе контекстов, требующих употребления фразовых глаголов, с русского языка на английский. Подчеркивается необходимость уделять больше внимания наиболее частотным единицам английского языка, то есть фразовым глаголам, а также внимание сфокусировано на необходимости нахождения новых способов работы с фразовыми глаголами.

Ключевые слова: английские фразовые глаголы, учебный процесс, трудности освоения, обучение английскому языку.

Косырева М.С.

Богословская В.Р.

Долженко А.Н.

Критерии освоенности иноязычной лексики

Статья посвящена анализу процесса заимствования иностранных слов на примере современного русского языка. В контексте новелл в законодательстве о государственном языке изучены критерии освоенности иноязычной лексики. Анализ показывает, что иностранные слова, стабилизация произношения и написания, лексико-семантическая и грамматическая ассимиляция которых в русском языке завершены, становятся словами русского языка и не подпадают под действие мер языкового пуризма.

Ключевые слова: современный русский язык, адаптация заимствованных слов, языковая политика.

Башкатов Д.А.

Потулях Л.А.

Понятия «техника» и «технология» в исторической динамике

В статье исследуется историческая трансформация терминов «техника» и «технология», под влиянием каких факторов она происходила.

Ключевые слова: фундаментальность терминов, артефакты, техническое развитие, прогресс.

Упоров И.В.

Правительствующий сенат в Российской Империи (1730-1740 годы): общеправовая характеристика

Рассматриваются основные функции и предметы ведения Сената в годы правления Анны Иоанновны (1730-1740 гг.) на основе соответствующих правовых актов из Полного собрания законов Российской империи. Показывается роль Сената в системе властных отношений. Отмечается, что новая императрица внесла существенные изменения в статусе Сената, вернув этому органу многие полномочия, которые ранее были сокращены после смерти Петра I. Вместе с тем потребность в более совершенном управлении государством обусловили дальнейшее снижение значимости Сената.

Ключевые слова: Сенат, полномочия, императрица, указ, протокол, журнал, коллегии.

Литвин А.А.

Гёкхан Арслан

Эркош Мурат

Русско-Турецкая война с немецкими кораблями под Турецким флагом (1914-1917)

В данном исследовании рассматривается положение военно-морских флотов Российской и Османской империй накануне Первой мировой войны и русско-турецкая борьба на Чёрном море во время Первой мировой войны. Первая мировая война началась, когда Россия выступила на стороне Сербии против Австро-Венгрии. Сначала Османская империя хотела вступить в союз с державами Антанты, но после отрицательной реакции Англии, Франции и России она заключила секретное соглашение с Германией и начала подготовку к войне против держав Антанты. С целью усиления турецкого флота командующим турецким флотом был назначен немецкий контр-адмирал Сушон. Для опережения России, вывода её из войны на южном фронте и с целью ослабления её военной мощи, 29 октября 1914 г. турецкий флот под командованием контр-адмирала Сушона совершил внезапную бомбардировку Севастополя, Одессы, Кефе, Керчи и Новороссийска. Таким образом, Османская империя фактически была вовлечена в войну. После того, как генеральный консул России в Константинополе Михаил Николаевич Гирс 2 ноября 1914 года покинул Константинополь началась русско-турецкая борьба на Кавказе и в Черном море.

Ключевые слова: Россия, Османская империя, Первая мировая война, Черное море, флот.

Зубарев П.А.

Борьба с эпидемиями в армиях Белого Движения в годы Гражданской войны в России

Проблемы предотвращения и борьбы с эпидемиями являлись одними из актуальных в Российской империи и Русской императорской армии в частности. Непосредственным спутником боевых действий того периода были холера, оспа, тиф, наносившие большой урон действующей армии. Единой санитарно-эпидемиологической службы в дореволюционной России не было. В годы Гражданской войны эта проблема сохранялась, в связи с этим одной из главных задач военных врачей противоборствующих сторон были разработки профилактики и лечения инфекционных больных, причем в как можно более ранние сроки. Используя ряд источников и историографию, в статье проведен анализ эффективности борьбы армий Белого движения и проблемы, с которыми они столкнулись.

Ключевые слова: медицина Белого движения, эпидемии, сыпной тиф, холера, «испанка», эпидемические лазареты, банно-прачечные отряды.

Островкин Д.Л.

Кадровое обеспечение здравоохранения на Урале в годы Великой Отечественной Войны

В статье на основе документов, извлеченных из региональных архивов, анализируется проблема обеспеченности гражданского населения медицинскими кадрами в условиях военного времени – Великой Отечественной войны, на примере Урала. В начале войны, Уральский регион столкнулся с острой нехваткой медицинских работников, вызванной мобилизацией сотрудников в госпитали и на фронт. Однако серьезным подспорьем стало то, что регион являлся тыловым, в результате чего,

уже к 1941 г. приток эвакуированных врачей не только компенсировал этот спад, но и привел к существенному росту числа врачей в медицинских учреждениях. Кроме того, наличие большого числа институтов и медицинских школ на Урале (в том числе эвакуированных) стало важным фактором для замещения уехавшего персонала в годы войны. Наряду с этим отметим, что существенной проблемой в военное время оставалась существенная диспропорция в уровне обеспеченности городского и сельского населения врачебными кадрами. В деревне количество врачей было в 3–4 раза ниже, чем в городе, вследствие чего происходило замещать их средним медицинским персоналом. Автор приходит к выводу, что несмотря на тяжелые военные условия, органам здравоохранения Урала удалось обеспечить врачебной помощью гражданское население региона, что было, в том числе, важным фактором тыловой жизнедеятельности рабочих.

Ключевые слова: система здравоохранения, врачи, средний медицинский персонал, Урал, Великая Отечественная война.

Ян Лихуа

Охрана и наследование нематериального культурного наследия этнической группы эвенков в бассейне реки Амура в России

Сохранение нематериального культурного наследия в условиях глобализации вступает в противоречие с устойчивой динамикой её процессов, нивелирующих и приводящих «к общему знаменателю» уникальную самобытную культуру коренных и малочисленных числа народов.

Нематериальное культурное наследие эвенков, проживающих на российском Дальнем Востоке тесно связано с их материальной культурой и, прежде всего, традиционными занятиями и промыслами, сфера которых постоянно сужается. В субъектах РФ формально действуют институты поддержки, однако неустойчивость национально-территориального районирования, фрагментарность и устаревание правовой базы, отсутствие в сфере охраны наследия системного регулирования (документов стратегического планирования), а также относительная слабость региональных и местных бюджетов, не позволяют в полной мере интегрировать традицию, нематериальное наследие в институты развития информационного общества.

Проект фонда: «Сравнительное исследование по сохранению и наследованию нематериального культурного наследия народности орочонов (эвенков) в бассейне реки Амура» - Исследовательский проект фундаментальных научных исследований Хэйхэйского университета в 2022 году, номер проекта YDP202203.

Ключевые слова: эвенки, коренные народы, самобытность, традиционные промыслы, культура, устойчивое развития, национально-территориальные образования.

Осиповский С.Н.

К вопросу о биографии действительного тайного советника Василия Степановича Попова

В статье рассматриваются малоизвестные вопросы биографии Василия Степановича Попова (1743-1822), касающиеся года его рождения, происхождения и образования. На основании архивных материалов удалось впервые установить факт награждения его двумя орденами Св. Владимира (IV и II степеней), что позволяет говорить о всех степенях этого ордена, полученных Поповым. Установлено, что в современной научной литературе отсутствует системное биографическое исследование о В.С. Попове, основанное на анализе всех имеющихся видов исторических источников.

Ключевые слова: Василий Степанович Попов, биография, Г.А. Потемкин, Екатерина II, награды, орден Св. Владимира.

Савельева Н.В.

Историко-архитектурный анализ выявленного объекта культурного наследия «контора фабрики Треумова» в г. Ковров Владимирской области

Исследование проведено автором для определения историко-культурной, архитектурной, градостроительной, ценности выявленного объекта культурного наследия «Контора фабрики Треумова» в г. Ковров Владимирской области. Представленный анализ включен в раздел историко-архитектурных исследований акта историко-культурной экспертизы, подготовленного специалистами АО «Ивановореставрация». Исследование основано на натурных исследованиях и библиографических источниках. В процессе исследования определены и описаны архитектурно-стилевые особенности здания, ценные компоненты историко-архитектурной среды, участвующие в формировании архитектурно-пространственного облика строения, уточнен объектный состав. По совокупности выявленных особенностей, определена высокая историко-культурная ценность объекта. Установлено, что исследуемый объект является составным элементом целно сохранившегося участка исторической промышленно-селитебной застройки, обладающей признаками архитектурного ансамбля. Региональному государственному органу охраны объектов культурного наследия даны рекомендации по порядку включения объекта в перечень объектов культурного наследия и исследованию прилегающей к объекту исторической застройки с целью определения границ выявленного ансамбля.

Ключевые слова: историко-архитектурный анализ, объект культурного наследия, начальное училище, ограда, фабрика, И.А. Треумов, г. Ковров, Владимирская область.

Эшматова Г.Б.

Деятельность Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай (1994–2019 гг.)

В статье исследована деятельность Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай за 25 лет. Рассмотрено современное состояние законодательной активности представительного (законодательного) органа субъекта Российской Федерации. Значительное внимание уделяется базовым (самостоятельным) законам, принимаемым в Республике Алтай. Приводится статистический анализ законотворческой деятельности республиканского парламента в рассматриваемый период. На основе информации, предоставленной местным законодательным собранием выявлена тенденция, выразившаяся в сокращении числа актов принятия новых законов и увеличении законов о внесении изменений и признании утратившими силу.

Ключевые слова: государственная власть, законодательная власть, представительные (законодательные) органы субъектов Российской Федерации, Государственное Собрание – Эл Курултай Республики Алтай, депутатский корпус, комитеты, базовые законы, законодательная инициатива.

Abstracts

Dolgenko A.N.

Kosyreva M.S.

The problem of orthographic variation in contemporary Russian language

The article is devoted to the main aspects of the problem of orthographic variation in the contemporary Russian language. The results of conditional variation, acting as a parallel form of written expression of the same lexical meaning, are characterized as functionally unjustified and redundant. Ways of overcoming the orthographic variability and achieving the uniformity of word appearance based on language laws and regularities are defined, irrespective of their conformity to the epoch language taste and usual preferences.

Key words: Russian Language, Orthography, Language Policy.

Batalov A.A.

Anikina A.V.

Features of expressing an implicit assessment in a journalistic text on the example of the magazine "Vogue"

This article represents the results of a study aimed at analyzing the features of the use of linguistic means to express implicit evaluation in publicistic texts on the example of the magazine "Vogue". The article defines the concept of "evaluation" and also describes the main features of implicit evaluation. It also represents the means of expression and stylistic devices that the authors use to express this type of evaluative statements.

Key words: evaluation, implicit evaluation, lexical units, stylistic devices, irony.

Kasatkova A.A.

Murashko S.F.

Dolgenko A.N.

Language construction and purism: the experience of the German Baroque

The article is devoted to the analysis of the specifics of linguistic purism on the example of the German Baroque. Particular attention is paid to the dynamics and differentiation of ideas about the struggle for the purity of the language and the activities of linguistic societies of the 17th century. The authors conclude that within the framework of language purism, the principle of language openness for foreign vocabulary, which fills lexico-semantic gaps in the language system, is the most important for language construction.

Key words: language policy, purism, history of the German language.

Yang Hao

Authors of children's emigrants' periods in Harbin in the first half of the XX century

The article deals with the works of little-studied émigré authors from the Chinese city of Harbin in the first half of the 20th century. Poets and writers, whose work remained only on the pages of Manchu periodicals, wrote for the children of the first wave of Russian emigration.

Key words: periodicals, Far Eastern countries, children's publications, journalism, Russian emigration.

Lytkina O.I.

Dolgenko A.N.

Family thesaurus in the Russian and Chinese languages

The article presents a theoretical analysis of the family thesaurus in the Russian and

Chinese languages. Family as a universal category of culture embodies universal values but has national specificity. Common and specific finds expression in the terminology of kinship. Differentiation of kinship lines by male and female lineage, as well as by generation are represented in the family thesaurus in Chinese language but are absent in Russian. Equivalents are terms of blood kinship by direct and collateral lines, as well as property terms.

Key words: cultural universals, kinship terminology, Russian, Chinese.

Tsekova L.M.

The main directions of linguoculturology in modern linguistics

An individual language system exists in every culture, with its help, native speakers have the opportunity to communicate with each other. Culture is impossible outside of language, since language forms its internal basis. It is with the help of language that people transmit and fix symbols, norms, customs, transmit information, knowledge and behaviors.

Key words: linguoculturology, linguistics, language, ethnolinguistics, philology, linguoculture.

Kholova Z.D.

Batalov A.A.

Verbal features of sarcastic comments in the english-language internet discourse

This article represents the results of a study aimed at analyzing the features of the use of linguistic means to express the sarcastic comments in the English-language Internet discourse. The article defines the phenomenon of sarcasm and sarcastic comments, its use in political, economic and social spheres in the Internet discourse. The concept of sarcasm is analyzed on the example of Twitter posts and UK online newspaper Express. It also represents the means of expression and stylistic devices that the users apply to express sarcasm in comments.

Key words: sarcasm, Internet- discourse, stylistic devices, irony, satire.

Yadronova A.A.

Nagornova E.V.

Effectiveness of mastering phrasal verbs by general educational institution graduates

The research is devoted to the problem of studying phrasal verbs in the curriculum of educational institutions. Over the last forty-fifty years, there has been an amount of research aimed at analyzing idiomatic forms like phrasal verbs. Yet, these new theories have failed to penetrate the pedagogical practices. To this day, there has been no significant change in teaching approaches to idiomatic expressions like phrasal verbs. The obtained data show how often first-year students of a linguistic department use phrasal verbs when translating the contexts which require phrasal verb usage from Russian into English. The necessity to pay more attention to the most frequent multi-word units in English that is the phrasal verb is underlined as well as the importance to unpack new ways of approaching phrasal verbs.

Key words: English phrasal verbs, educational process, learning difficulties, teaching English.

Kosyreva M.S.

Bogoslovskaya V.R.

Dolgenko A.N.

Criteria for the assimilation of foreign language vocabulary

The article is devoted to the analysis of the process of borrowing foreign words on the

example of modern Russian. In the context of novels in the legislation on the state language the criteria of mastery of foreign language vocabulary have been studied.

The analysis shows that foreign words, stabilization of pronunciation and writing, lexical-semantic and grammatical assimilation of which in Russian is completed, become words of Russian language and are not subject to measures of linguistic purism.

Key words: modern Russian language, adaptation of borrowed words, language policy.

Bashkatov D.A.

Polulyakh L.A.

The concepts «technique» and «technology» in historical dynamics

The article examines the historical transformation of the terms «technics» and «technology», under the influence of what factors it occurred.

Key words: fundamentality of terms, artifacts, technical development, progress.

Uporov I.V.

Governing senate in the Russian Empire (1730-1740): general legal characteristics

The main functions and jurisdiction of the Senate during the reign of Anna Ioannovna (1730-1740) are considered on the basis of relevant legal acts from the Complete Collection of Laws of the Russian Empire, the role of the Senate in the system of power relations is shown. It is noted that the new empress made significant changes in the status of the Senate, returning to this body many powers that had previously been reduced after the death of Peter I. At the same time, the need for better government led to a further decrease in the importance of the Senate.

Key words: Senate, powers, empress, decree, protocol, journal, colleges.

Litvin A.A.

Gokhan Arslan

Erkosh Murat

Russo-Turkish war with Turkish flagged german ships (1914-1917)

In this study, the situation of the Russian-Turkish navy before the First World War and the Russian-Turkish struggle in the Black Sea during the First World War are expressed. The First World War started when Russia sided with Serbia against Austria-Hungary. At first, the Ottoman Empire wanted to ally with the Entente Powers, but upon the negative response of England, France and Russia, it made a secret agreement with Germany and started preparations for war against the Entente Powers. In order to strengthen the Turkish fleet, the German Admiral Souchon was appointed to the head of the Turkish fleet. The German and Turkish authorities to act before Russia, to exclude Russia from the war on the southern front or to weaken its combat power, the Turkish fleet under the command of Admiral Souchon suddenly bombed the Russian ports of Sevastopol, Odessa, Kefe, Kerch and Novorossiysk on October 29, 1914 with a raid. Thus, the Ottoman Empire was efficaciously involved in the war. After the departure of Giersin, the Consul General of Russia in Istanbul, from Istanbul, the Russian-Turkish struggle began in the Caucasus and the Black Sea when Russia attacked the eastern region on November 2, 1914.

Key words: Russia, Ottoman Empire, First World War, Black Sea, Fleet.

Zubarev P.A.

The fight against epidemics in the armies of the White Movement during the Civil War in Russia

The problems of preventing and combating epidemics were among the most urgent in

the Russian Empire and the Russian Imperial Army in particular. The direct companion of the fighting of that period were cholera, smallpox, typhus, which caused great damage to the active army. There was no unified sanitary and epidemiological service in pre-revolutionary Russia. During the Civil War, this problem persisted, and in this regard, one of the main tasks of the military doctors of the opposing sides was to develop the prevention and treatment of infectious patients, and as early as possible. Using a number of sources and historiography, the article analyzes the effectiveness of the struggle of the armies of the White Movement and the problems they faced.

Key words: White Movement medicine, epidemics, typhus, cholera, «Spanish flu», epidemic infirmaries, laundry and bath units.

Ostrovkin D.L.

Staffing for health care in the Urals during the Great Patriotic War

Based on documents extracted from regional archives, the article analyzes the problem of providing the civilian population with medical personnel in wartime conditions - the Great Patriotic War, using the example of the Urals. At the beginning of the war, the Ural region faced an acute shortage of medical workers, caused by the mobilization of employees in hospitals and to the front. However, a serious help was the fact that the region was a rear area, as a result of which, by 1941, the influx of evacuated doctors not only compensated for this decline, but also led to a significant increase in the number of doctors in medical institutions. In addition, the presence of a large number of institutes and medical schools in the Urals (including those evacuated) became an important factor in replacing the personnel who left during the war years. Along with this, we note that a significant disproportion in the level of provision of the urban and rural population with medical personnel remained a significant problem in wartime. In the countryside, the number of doctors was 3-4 times lower than in the city, as a result of which they were replaced by nurses. The author comes to the conclusion that despite the difficult military conditions, the health authorities of the Urals managed to provide medical assistance to the civilian population of the region, which was, among other things, an important factor in the rear life of workers.

Key words: health care system, doctors, paramedical personnel, the Urals, the Great Patriotic War.

Yang Lihua

Protection and Inheritance of the Intangible Cultural Heritage of the Evenki Ethnic Group in the Amur River Basin in Russia

The preservation of intangible cultural heritage in the context of globalization is in conflict with the stable dynamics of its processes, which level and bring to a “common denominator” the unique original culture of indigenous and small peoples.

The intangible cultural heritage of the Evenks living in the Russian Far East is closely connected with their material culture and, above all, traditional occupations and crafts, the scope of which is constantly shrinking. Support institutions formally operate in the subjects of the Russian Federation, however, the instability of national-territorial zoning, the fragmentation and obsolescence of the legal framework, the lack of systemic regulation (strategic planning documents) in the field of heritage protection, as well as the relative weakness of regional and local budgets, do not allow to fully integrate the tradition, intangible heritage to the institutions for the development of the information society.

The Foundation's project: “Comparative study on the preservation and Inheritance of the intangible Cultural Heritage of the Orochon (Evenk) people in the Amur River basin”

is a research project of fundamental scientific research of Heihei University in 2022, project number YDP202203.

Key words: Evenks, indigenous peoples, identity, traditional crafts, culture, sustainable development, national-territorial formations.

Osipovsky S.N.

On the question of the biography of the real Privy Councilor Vasily Stepanovich Popov

The article deals with little-known issues of the biography of Vasily Stepanovich Popov (1743-1822), concerning the year of his birth, origin and education. Based on archival materials, it was possible for the first time to establish the fact of awarding him with two Orders of St. Vladimir (IV and II degrees), which allows us to speak about all the degrees of this order received by Popov. It has been established that in the modern scientific literature there is no systematic biographical study about V.S. Popov, based on the analysis of all available types of historical sources.

Key words: Vasily Stepanovich Popov, biography, G.A. Potemkin, Catherine II, awards, Order of St. Vladimir.

Saveleva N.V.

Historical and architectural analysis of the object of cultural heritage “administrative building of Thetremov’s factory” in Kovrov, Vladimir Region

The study was performed by the author to determine the historical and cultural, architectural, urban planning value of the object of historical and cultural heritage “Administrative building of the Treumov’s factory” in Kovrov of Vladimir region. The presented analysis was presented in the part, devoted to the historical and architectural studies of the act of historical and cultural expertise carried out by specialists of AO “Ivanovorestavratsiya”. The research was based on in-situ studies and bibliographic sources. During the research, the architectural and stylistic features of the building, valuable components of the historical and architectural environment involved in the formation of the architectural and spatial appearance of the structure are identified and described, the object composition is clarified. According to the summary of the stated features, the high historical and cultural value of the object was determined. It is established that the object under study is an integral element of a completely preserved section of historical industrial and residential complex, which has the characteristics of an architectural ensemble.

Key words: historical and architectural analysis, object of cultural heritage, pre-revolution primary school, fence, factory, I.A. Treumov, Kovrov, Vladimir region.

Eshmatova G.B.

Activities of the State Assembly – El Kurultai of the Altai Republic (1994-2019)

The article examines the activities of the State Assembly – El Kurultai of the Altai Republic for 25 years. The current state of legislative activity of the representative (legislative) body of the subject of the Russian Federation is considered. Considerable attention is paid to the basic (independent) laws adopted in the Altai Republic. The statistical analysis of the legislative activity of the Republican Parliament in the period under review is given. Based on the information provided by the local legislative assembly, a trend has been revealed, expressed in a reduction in the number of acts of adoption of new laws and an increase in laws on amendments and recognition as invalid.

Key words: state power, legislative power, representative (legislative) bodies of the subjects of the Russian Federation, the State Assembly – El Kurultai of the Altai Republic, deputies, committees, basic laws, legislative initiative.

Авторы

Аникина А.В. - студентка магистратуры. Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).

Баталов А.А. - кандидат филологических наук, старший преподаватель, кафедра теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков), РУДН (Российский университет дружбы народов).

Башкатов Д.А. - аспирант кафедры энергоэффективных и ресурсосберегающих промышленных технологий НИТУ (Национальный исследовательский технологический университет) «МИСИС».

Богословская В.Р. - доцент кафедры общественных связей и медиаполитики, кандидат филологических наук, доцент. Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Гёкхан Арслан - Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань.

Долженко А.Н. - заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доктор филологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Зубарев П.А. - аспирант. Институт общественных наук, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Касатикова А.А. - старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Косырева М.С. - доцент кафедры иностранных языков, доктор филологических наук, доцент. Новосибирский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии.

Литвин А.А. - Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань.

Лыткина О.И. - доцент кафедры русского и иностранных языков, кандидат филологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Мурашко С.Ф. - профессор кафедры русского и иностранных языков, кандидат психологических наук, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Нагорнова Е.В. - кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и практики иностранных языков ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Осиновский С.Н. - кандидат политических наук, доцент кафедры «История России» Института общественных наук и международных отношений

Севастопольского государственного университета.

Островкин Д.Л. - кандидат исторических наук, проректор по социальной и воспитательной работе ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет».

Полуях Л.А. - кандидат технических наук, доцент кафедры энергоэффективных и ресурсосберегающих промышленных технологий НИТУ (Национальный исследовательский технологический университет) «МИСИС».

Савельева Н.В. - архитектор, АО «Ивановореставрация».

Упоров И.В. - доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, Краснодарский университет МВД России.

Холова З.Д. - студентка магистратуры. Института иностранных языков РУДН (Российский университет дружбы народов).

Цекова Л.М. - кандидат филологических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин. Северо-Кавказская государственная академия.

Эркош Мурат - Хасана Калёнлджу Университет, Газиантеп, Турция.

Эшматова Г.Б. - кандидат политических наук, старший научный сотрудник, Бюджетное научное учреждение Республики Алтай «Научно-исследовательский институт алтаистики имени С.С. Суразакова».

Ядронова А.А. - студентка ИИЯ (Институт иностранных языков) РУДН (Российский университет дружбы народов).

Ян Лихуа - доцент. Хэйхэский университет.

Ян Хао - аспирант, ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет».

Authors

Anikina A.V., Master's Degree Student. Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Bashkatov D.A., Postgraduate student of the Department of Energy Efficient and Resource Saving Industrial Technologies, National University of Science and Technology «MISIS».

Batalov A.A., Assistant Professor, Department of Foreign Languages in Theory and Practice. Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Bogoslovskaya V.R., Associate Professor of the Department of Public Relations and Media Policy, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Dolgenko A.N., Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Doctor of Philology, Associate Professor. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Eshmatova G.B., Candidate of Political Sciences, Senior staff scientist, Scientific research institute of Altaic studies, by name of Surazakov, S.S. (Budgetari scientific institution). Altai Republic.

Erkosh Murat, Hasan Kalyoncu University, Gaziantep, Turkey.

Gokhan Arslan, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan.

Kasatikova A.A., Senior Lecturer of the Department of Russian and Foreign Languages. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Kholova Z.D., Master's Degree Student. Institute of Foreign Languages, Peoples' Friendship University of Russia.

Kosyreva M.S., Associate Professor of the Department of Foreign Languages, Doctor of Philology, Associate Professor. Novosibirsk Military Order of Zhukov Institute of National Guard Troops.

Litvin A.A., Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan.

Lytkina O.I., Associate Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Murashko S.F., Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Nagornova E.V., Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, IFL (Institute of Foreign Languages), Peoples' Friendship University of Russia.

Osipovsky S.N., Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the

Department of History of Russia at the Institute of Social Sciences and International Relations in Sevastopol State University.

Ostrovkin D.L., Candidate of Historical Sciences, Vice-Rector Ural State Forest Engineering University.

Polulyakh L.A., Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Energy-Efficient and Resource-Saving Industrial Technologies, National University of Science and Technology «MISIS».

Saveleva N.V., Architect, “Ivanovorestavratiya” JSC.

Tsekova L.M., Candidate of Philological Sciences, Associate Professor. North Caucasian State Academy.

Uporov I.V., Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Yadronova A.A., Student, Institute of Foreign Languages, Peoples’ Friendship University of Russia.

Yang Hao, Graduate Student of the faculty of Philology, Perm State National Research University.

Yang Lihua, Assistant Professor. Heihe University.

Zubarev P.A., Graduate student. Institute of Social Sciences of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
«ЭТНОСОЦИУМ»**
Журнал «ЭТНОСОЦИУМ и межнациональная культура»
входит в Перечень ВАК РФ

В составе редакционного совета ведущие государственные, общественные деятели, выдающиеся российские и зарубежные ученые. В работе журнала участвуют все регионы России, страны Латинской Америки, Китая, Европы. Журнал распространяется во всех органах государственной власти России (во всех регионах), в посольствах зарубежных стран и за рубежом.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ОСУЩЕСТВЛЯЕТ:
создание, регистрацию, издание и продвижение журналов и альманахов; помощь во всех вопросах, в том числе в юридических, бухгалтерских, арендных, кадровых.
Редакционная подготовка
(литературное и техническое редактирование), дизайн.
Рецензенты и оппоненты, доктора наук и профессора.
Издаем книги, монографии, авторефераты, учебные пособия и др. на высоком уровне, нужным тиражом!

В процесс выпуска книги входит:

- * допечатная доработка (по желанию автора);
- * редактирование;
- * корректура;
- * подготовка электронного макета;
- * присвоение ISBN;
- * присвоение кодов УДК, ББК и авторского знака;
- * разработка дизайна обложки;
- * печать тиража (различными способами: офсет, цифра);
- * передача 16 экземпляров в Книжную палату;
- * рассылка готового тиража по территории РФ.

Все изданные нами книги проходят рецензирование и квалифицированную предпечатную подготовку.

www.etnosocium.ru
тел: +7 (495) 772-19-99
e-mail: etnosocium@mail.ru